

СТАНА

КЛАССЪ

ПОДА

№

19
27
4
3

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

Томъ XI, вып. 3.

СОДЕРЖАНІЕ

Муравскій могильникъ. Археологическій очеркъ. В. Н. Полянова. . . . . 213—220.

Башкиръ Саломъ Юмевъ, Пугачевскій бундляръ. Пѣснь и широквицаторъ. Ф. Г. Игнатьева. (Продолженіе). . . . . 227—240.

Извѣстія иностранцевъ о народахъ В. Россіи. Strahlenberg. Nord- und Oestliche Theil von Europa und Asia. . . . . 241—251.

Формы жилищъ и поселенія у народовъ В. Россіи. Канчалы. Коряки. Чукчи. . . . . 252—260.

Матеріалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Волжско-Камскаго края. I. Мелодія Чувашскихъ пѣсней. (Продолженіе) В. А. Мошкова. . . . . 261—276.

Матеріалы. Забѣтки о происхожденіи нѣсколькихъ кладбищъ при татарскихъ селеніяхъ Волжско-Камскаго края. Г. Ахмарова. Памятники старинъ близъ с. Архангельскаго. И. Хохлова. Эпиграфическій памятникъ Волжской Бу-

гаріи. И. А. Изюскова. Акты, относящіеся къ исторіи моравы Пензенской губерніи. — Изъ архива Спаскаго Краснослободскаго монастыря. В. М. Терехина. Письмо князя Ивана Бакаевича Ширинскаго къ родственнику его въ Казань. Сообщ. А. И. Соколовъ. Забѣтки о Мордвы и памятникахъ мордовской старинѣ въ Нижегородской губерніи. А. Д. Смирнова. Слѣды человѣческихъ жертвоприношеній у Вотьяковъ. Г. Вихмана. Изъ областной печати. . . . . 277—295.

Хроника. На текущія тѣмъ. И. Н. Смирнова. . . . . 296—299.

Библиографія. Саратовское Поволжье съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII в. О. О. Чекалина. Ц. 50 к. Саратовъ, 1892 г. Съ рисункомъ стараго Саратова Олеарія. С. Кедрова. . . . . 300—314.

Литература археологій, исторіи и этнографіи В. Россіи въ 1893 г. . . . . 315—319.

КАЗАНЬ

Типографія Императорскаго Университета.

1893.

Вышелъ 1-го мая

1700
259 M

СКЛАДЪ ОТТИСКОВЪ

ИЗЪ ПЕРИОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНИЙ В. РОССИИ.

Чтобы облегчить лицамъ, занимающимся археологіей, исторіей и этнографіей В. Россіи, возможность пользоваться тѣмъ, что въ настоящее время появляется въ периодической печати этого края, редакція «Извѣстій Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ» покорнѣйше проситъ авторовъ статей, имѣющихъ археологическое, историческое и этнографическое содержаніе и помѣщаемыхъ въ мѣстныхъ «Губернскихъ» или «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (описанія приходоу, сель, волостей и т. п.) присылать въ книжный магазинъ Н. Я. Башмакова въ Казани по 5—10 оттисковъ своихъ статей или №№ тѣхъ изданій, гдѣ они помѣщены, съ обозначеніемъ ихъ мѣстности. Редакція «Извѣстій» съ своей стороны выражаетъ готовность безплатно печатать объявленія о воступавшихъ въ складъ оттисковъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

НА

ТУРКЕСТАНСКІЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ДЛЯ НЕОБЯЗАТЕЛЬНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

На 12 мѣсяцовъ . . . 7 р.		На 6 мѣсяцовъ . . . 4 р.
— 11 — . . . 6 — 50 к.	✠	— 5 — . . . 3 — 50 к.
— 10 — . . . 6 —	✠	— 4 — . . . 3 —
— 9 — . . . 5 — 50 —	✠	— 3 — . . . 2 — 50 —
— 8 — . . . 5 —	✠	— 2 — . . . 2 —
— 7 — . . . 4 — 70 —	✠	— 1 — . . . 1 —

Иногородные необязательные подписчики, сверхъ того, прилагаютъ на пересылку по почтѣ 80 к. при подпискѣ отъ 12 до 10 мѣс.; 60 к. — отъ 9 до 7 мѣс.; 40 к. — отъ 6 до 3 мѣс. и 30 к. отъ 3 мѣс. и менѣе.

Подписная плата для обязательныхъ подписчиковъ 7 р. въ годъ безъ различія городскихъ отъ иногородныхъ.

Подписка принимается: въ Ташкентѣ, въ конторѣ редакціи Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ВѢСТІА ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

Томъ XI, вып. 3.

СОДЕРЖАНІЕ.

- Муранскій могильникъ. Археологическій очеркъ. В. Н. Попова. . . . . 213—226.
- Башкиръ Саловъ Юмевъ, Пугачевскій бригадиръ, пѣвецъ и импровизаторъ. Р. Г. Игнатьева. (Продолженіе) . . . . . 227—240.
- Извѣстія иностранцевъ о народахъ В. Россіи. Strahlenberg. Nord- und Oestliche Theil von Europa und Asia. . . . . 241—251.
- Формы жилищъ и поселеній у народовъ В. Россіи. Камчалы. Коряки. Чукчи. . . . . 252—260.
- Матеріалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Волжско-Камскаго края. I. Мелодія Чувашскихъ пѣсенъ. (Продолженіе) В. А. Мошкова. . . . . 261—276.
- Матеріаламъ. Забѣтки о происхожденіи нѣсколькихъ кладбищъ при татарскихъ селеніяхъ Волжско-Камскаго края. Г. Ахмарова. Памятники старинъ близъ с. Архангельскаго. Н. Хохлова. Эпиграфическій памятникъ Волжской Бу-
- гарин. Н. А. Изюскова. Акты, относящіяся къ исторіи морды Пензенской губерніи.—Изъ архива Спаскаго Краснослободскаго монастыря. В. М. Терехина. Письмо князя Ивана Бакаевича Ширинскаго къ родственнику его въ Казань. Сообщ. А. И. Соколовъ. Забѣтки о Мордвѣ и памятникахъ мордовской старинѣ въ Нижегородской губерніи. А. Д. Смирнова. Слѣды человѣческихъ жертвоприношеній у Вотьяковъ. Г. Вихмана. Изъ областной печати . . . . . 277—295.
- Хроника. На текущія гѣм. И. Н. Смирнова. . . . . 296—299.
- Библиографія. Саратовское Поволжье съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII в. О. О. Чекалина. Ц. 50 к. Саратовъ. 1892 г. Съ рисункомъ стараго Саратова Олсари. С. Кедрова . . . . . 300—314.
- Литература археологій, исторіи и этнографіи В. Россіи въ 1893 г. . . . . 315—319.

КАЗАНЬ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1893.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Кавказскомъ Университетѣ.

И. д. Секретаря И. Смирнова.

МУРАНСКІЙ МОГИЛЬНИКЪ.

Археологическій очеркъ.

В историческое прошлое средняго Поволжья представля-
етъ для изученія отечественной старины матеріалъ не
только обильный, но и высоко интересный. Достаточно припом-
нить археологическія сокровища Апаньинскаго могильника и тѣ
многочисленныя станціи доисторической культуры, которыми
такъ богаты оба берега Волги. Если въ памятникахъ доистори-
ческихъ мы встрѣчаемъ пзвѣстную общность характера, позво-
ляющую намъ съ болѣею или меньшею увѣренностью отно-
сить ихъ къ тому или другому вѣку, то совсѣмъ въ другомъ
положеніи мы находимся, вступивъ на почву древнѣйшаго пе-
ріода нашей исторіи. Письменные источники здѣсь весьма
скудны и въ описаніи страны, ея природы и людей отли-
чаются той долей пылкой фантазіи, которая такъ свойственна
восточному происхожденію ихъ авторовъ. Но помимо этого
тутъ есть еще и другая причина, болѣе существенная.— Это
племенное разнообразіе населявшихъ страну народностей. Эта
этнографическая амальгама, если можно такъ выразиться, бу-
детъ долго предметомъ научныхъ споровъ и географическія
ея границы, не смотря на успѣхи археологін, врядъ ли удаст-
ся съ точностью возстановить. Возвореніе монголовъ на равни-
нахъ средняго и южнаго Поволжья довершило запутанность
топографическихъ опредѣленій. Тамъ, гдѣ по мѣстнымъ указа-
ніямъ мы ожидаемъ встрѣтить слѣды одной народности, ми

открываемъ другую и наоборотъ. Однимъ изъ примѣровъ такого совпаденія можетъ служить случайно открытый въ началѣ 80-хъ годовъ въ Симбирской губерніи на берегу р. Усы—неподалеку отъ с. Муранки могильникъ. Мѣстность, занятая собственно могильникомъ, лежитъ на правомъ берегу рѣки въ предѣлахъ уѣзда Сызранскаго, а село, по имени котораго онъ названъ, находится въ 4 верстахъ на противоположной сторонѣ и принадлежитъ уѣзду Сенгилеевскому. Первая свѣдѣнія объ этомъ интересномъ въ археологическомъ отношеніи мѣстѣ сообщены были мною 13 января 1890 года VIII археологическому съѣзду въ Москвѣ. Весной этого года и затѣмъ въ послѣдующіе два я, съ разрѣшенія Императорской Археологической Коммиссіи, производилъ правильныя раскопки, употребивъ на это до 10 дней работы и 178 человѣкъ рабочихъ. Занимаясь въ настоящее время подготовкой подробнаго описанія могильника для изданія Импер. Археологич. Коммиссіи, я исполняю мое обѣщаніе уважаемому редактору „Извѣстій“ нашего общества Н. Н. Смирнову и постараюсь изложить здѣсь сокращенный обзоръ добытаго мною матеріала и возможныя по нему предположенія.

Долина рѣки Усы отъ с. Шигонъ до ея впаденія въ Волгу представляетъ широкую площадь, богато снабженную тѣми дарами природы, которые не могли не обратить на себя вниманія, какъ кочевника, такъ въ послѣдствіи и осѣдлаго хлѣбопашца. Съ отличнымъ грунтомъ земли здѣсь соединяются обширныя, тучныя пастбища, заливаемые весеннимъ разливомъ и въ недавнее еще время обиліе лѣсовъ. Что касается до занимающей насъ мѣстности, то, начиная отъ с. Муранки, рѣка Уса образуетъ до ближайшей удѣльной мельницы, при плотинѣ коей находится могильникъ, нѣсколько наносныхъ острововъ, давно распаханныхъ, и мѣстами поросшихъ кустарникомъ, но сохранившихъ несомнѣнные признаки бывшаго тутъ вѣкогда жилья. Затѣмъ мѣстность, находящаяся ниже плотины, вышѣ искусственно образованная въ островъ, отведеннымъ отъ главнаго русла р. Усы ея рукавомъ, напротивъ самаго могильника,

очевидно составляла главный центр существовавшего тут значительнаго населенія. Площадь этого острога представляет пространство до 70 десятинъ, вся устлана черепками глиняной, обожженной посуды, желѣзной гарью, прислами, кусками кирпича; въ большомъ числѣ попадаются также татарскія монеты начала XIV вѣка. Здѣсь же на срединѣ площади находилось небольшое каменное зданіе, неопредѣленнаго назначенія, съ каменнымъ поломъ и такими же стѣнами, плотно сложенными на извести. Произведенныя на этомъ мѣстѣ раскопки обнаружили фундаментъ въ 9 арш. длины, при 5 ширины, уцѣлѣвшій на полу отъ расхищенія со стороны входа нѣсколько необдѣланныхъ каменныхъ плитъ, желѣзную полосу, кусокъ расплавленнаго свинца и мѣди, глиняный черепокъ, покрытый глазурью синебирюзоваго цвѣта въ видѣ плоской подвѣски, куски окрашенной въ цвѣтъ муминъ щекотурки и камень круглой формы съ выемкой глубиною до 6 верш., на подобіе ступки. Кроме того въ мусорѣ найдены были одинъ цѣльный и нѣсколько обломковъ плоскаго, квадратной формы, обожженаго кирпича, известнаго подъ названіемъ „татарскаго“. Сохранилось смутное преданіе, что около зданія не такъ еще давно существовала каменная башня „мизгътъ“ (т. е. минаретъ), разрушенная временемъ, а болѣе кладонскателями и крестьянами, увозившими готовый матеріалъ на свои нужды. Предположеніе это врядъ ли можетъ быть принято въ виду того, что ни рядомъ, ни въ близкомъ сосѣдствѣ признаковъ основанія другаго зданія не обнаружено. Мѣсто, послужившее для поселенія древнѣйшимъ жителямъ Муранки, представляется нѣсколько возвышеннымъ безъ всякихъ признаковъ на его ровной поверхности какихъ-либо искусственныхъ земляныхъ сооруженій. На правой сторонѣ „Прорана“, или, такъ называемаго, новаго русла Усы въ 300 саженьяхъ отъ развалинъ каменнаго зданія находится площадь могильника. Исторія его открытія очень обыкновенна. Десять лѣтъ тому назадъ арендатору удѣльной мельницы понадобилась для завала плотина земля. Мѣстный надзиратель отвелъ для этой цѣли въ его распоряженіе ближайшую

десятину къ пруду, гдѣ упирается примычка, и землекопы, начавъ работу, весьма скоро наткнулись на деревянные гробы-колоты съ разными при нихъ вещами изъ серебра. Открытіе это въ началѣ не возбудило, къ сожалѣнію, ни въ комъ археологическаго интереса и разрушеніе могилъ вмѣстѣ съ расхищеніемъ всего цѣннаго для науки продолжалось до 1889 года, когда вспомнили о Высочайшемъ повелѣніи, отдававшемъ всѣ памятники отечественной старины на земляхъ, непринадлежавшихъ частнымъ собственникамъ, въ полное распоряженіе Им. Арх. Ком. Съ этихъ поръ наложено было на могильникъ запрещеніе и въ 1890 году я, получивъ открытый листъ, приступилъ къ производству первыхъ раскопокъ. Мѣстность, на которой расположенъ могильникъ представляетъ едва замѣтную покатость къ С.—З. съ глубокимъ черноземомъ, глинистою подпочвою и вгдѣ не даетъ никакихъ наружныхъ признаковъ, позволяющихъ предполагать существованіе тутъ обширнаго похороннаго поля. Чтобы опредѣлить границы его, я началъ съ того, что вырылъ съ 3 сторонъ кладбища ¹⁾ на извѣстномъ разстояніи нѣсколько пробныхъ ямъ, которыя указали бы на характеръ грунта. Оказалось, что съ южной и Ю. З. сторонъ мы должны были уйти болѣе чѣмъ на 200 саж. въ сторону и только на такомъ разстояніи не встрѣчали уже подъ поверхностью чернозема, перемѣшанной земли и гнилушекъ. Съ Юго-Востока предѣлы могильника пришлось отнести тоже на значительное разстояніе до 150 саж.; но съ С. стороны границы его, оказалось, не шла далѣе открытаго мѣста. Послѣ того, какъ установлена была такимъ образомъ приблизительно площадь, на которой должны были производиться раскопки и снятъ былъ со всей мѣстности землемѣромъ планъ, я приступилъ къ работѣ—по краямъ открытой земляной выемки, которая образовалась отъ вынутаго на плотину въ предыдущіе годы земли. Рабочіе—мѣстные Муранскіе крестьяне—оказались въ большинствѣ опытные землекопы, хорошо знакомые съ положеніемъ

¹⁾ Четвертой оно примыкаетъ къ новому руслу Усы—«прорыгу».

могильника. По ихъ разсказамъ видно было, что немало серебра изъ Муранскихъ гробницъ попало на сплавъ Сызранскимъ *) серебрякамъ. „У много“, говорилъ мой помощникъ Пигановъ, „рублей на 5 и больше найдешь“. „Куда же вы дѣлали вещи?“ „Такъ кое-куда, больше въ городъ сбывали серебрякамъ“—Ну, а косы?—„Да ихъ на что? Кидали тутъ же“. Это откровенное признаніе произвело на меня по истинѣ потрясающее дѣйствіе. Подтвержденіе сего было на лицо. Дно старой брачи буквально было усыпано кусками разрушенныхъ костей, человѣческихъ костей съ характерной зеленой окраской отъ металлическихъ вещей, бусинокъ и битыхъ черепковъ. Рѣдко можно встрѣтить болѣе удобную мѣстность для раскопокъ, какъ Муранскій могильникъ. Отсутствие камня и рыхлый сравнительно грунтъ при неглубокомъ нахожденіи гробницъ даютъ возможность работать скоро съ одной желѣзной лопатой, откидывая землю рядомъ съ мѣстомъ работы. Ознакомившись съ положеніемъ гробницъ, я поступалъ такимъ образомъ: рабочіе должны были по линіи, гдѣ они были поставлены, предварительно открыть на извѣстной полосѣ всѣ находящіяся могилы и тогда работа съ этой стороны временно приоставлялась, и начиналось ихъ описаніе и изслѣдованіе, съ пропусканіемъ земли черезъ грохотъ. Такимъ способомъ разрывались всѣ три стороны могильника и я думаю, врядъ ли что-нибудь существенное могло исчезнуть безслѣдно. За всѣ три раза произведенныхъ мною на Муранскомъ могильникѣ раскопокъ открыто и отмѣчено въ дневникахъ 209 могилъ. По возрастамъ дѣтскія составляютъ $\frac{1}{4}$, взрослые же—мужскихъ вѣсколько болѣе женскихъ.—Общія черты, относящіяся къ похоронному ритуалу Муранскаго кладбища, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ общимъ замѣчаніямъ:

1) Всѣ гробницы, или, по характерному мѣстному названію, „домовики“ находятся на глубинѣ не болѣе 16—20 першковъ отъ поверхности почвы, выдолблены изъ обрубковъ сосно-

*) Г. Сызрань отъ Муранки 25 вёрстъ.

ваго дерева въ нѣсколько закругленную колохообразную форму. Въ предположеніи этомъ насъ кромѣ ихъ внѣшняго вида убѣждаетъ еще полное отсутствіе гвоздей и аналогичный способъ погребенія, описанный г. Алабинимъ въ Самарской губерніи ^{*)}.

2) Положеніе костяковъ преимущественно на правомъ боку съ поворотомъ лицевой стороны къ Ю.—3. Положеніе это является почти господствующимъ въ Муранскихъ могилахъ, хотя были случаи и обратнаго направленія. Размѣры костяковъ средніе и для взрослыхъ длина колебалась отъ 2 арш. 6 верш. до 2 арш. 12 вер.

3) Особенностью женскаго погребальнаго обычая является уборъ косы. Способъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ: неотдѣленная коса умершей наматывалась на очищенный отъ коры дубовый или тальниковый пруть, перевязывалась мѣстами бичевкой, обвивалась тонкимъ ремнемъ сыромятины (бѣлой—ведубленной кожи) и затѣмъ вкладывалась въ лубокъ, который въ свою очередь обвивался еще болѣе тонкимъ ремнемъ сплошь перевитымъ тончайшею серебряною проволокою. Обычай этотъ былъ общій для взрослыхъ и дѣтей; но, повидимому, составлялъ достоинствѣ людей зажиточныхъ. До появленія въ свѣтъ историч. очерка И. Н. Смирнова о Мордвѣ на страницахъ „Извѣстій“ Казан. Общ. Арх., Исторіи и Этнографіи, гдѣ съ такою полнотою и знаніемъ вопроса разработано историко-этнографическое прошлое этой столь распространенной въ среднемъ Поволжьи вѣтви обширнаго финскаго племени, я и многіе изъ нашихъ спеціалистовъ отечественныхъ древностей, а равно и бывшіе на VIII арх. съѣздѣ иностранцы считали этотъ оригинальный уборъ женской косы явленіемъ пока единичнымъ. Оказывается, какъ о томъ сообщаетъ проф. Смирновъ, бывшій инспекторъ Симб. гимназій г. Аувовскій, дѣлая раскопки въ Пензенской губ., открылъ раньше меня тождественный способъ украшенія косъ въ Рыбкнскомъ могильникѣ.

^{*)} Труды IV арх. съѣзда т. I ст. II. В. Алабина отд. стр. 4.

4) Подвѣски съ пряжками (сустуги) и простыя, всѣ почти серебряныя, расположены у костяковъ возлѣ пояса и очевидно служили ему украшеніемъ. Число ихъ въ Муравскихъ могилахъ весьма значительно и, какъ видно, поясъ былъ принадлежностью костюма для лицъ обоего пола. Интересенъ особенно былъ поясной наборъ на кожанномъ ремнѣ изъ бляхъ съ изображеніемъ „грифона“, открытый при раскопкахъ прошлаго года.

5) Монеты татарскія нач. XIV вѣка серебряныя и мѣдныя попадаютъ въ гробницахъ преимущественно мужскихъ около рукъ. Болѣе 5 въ одной гробницѣ не было открыто и большинство ихъ принадлежитъ ханамъ Золотой Орды—Узбеку, Джанибеку, Тимуръ Ходжа хану и др.

6) При нѣкоторыхъ изъ костяковъ, чаще женскихъ, сохранилась кожаная обувь, называемая „босовики“, куски войлока и шерстяной матеріи съ клѣтчатымъ рисункомъ ткани желто-зеленаго цвѣта.

7) Топоры, ножи, огнивы и др. домашняя утварь попадаетъ исключительно желѣзная. Топоры и чекавы составляютъ принадлежность могилъ мужскихъ. Въ нынѣшнемъ году найденъ былъ всякій винтовой замокъ, весьма хорошо сохранившій свою форму.

8) Горшки, за весьма рѣдкими исключеніями, всѣ обожженные, безъ рисунковъ, встрѣчаются въ Муравскомъ могильникѣ въ большомъ числѣ. Форма, цвѣтъ и величина ихъ разнообразны и указываютъ на знакомство населенія съ верченіемъ ихъ на кругахъ. Похоронная принадлежность эта была общая и различіе встрѣчается только въ размѣрахъ. Въ дѣтскихъ могилахъ ставились обыкновенно посуды малыхъ размѣровъ, а взрослымъ—большія. Нерѣдко въ горшкахъ попадаютъ птичьи кости. Положеніе ихъ различно. Одни ставились въ головахъ, другіе въ ногахъ, равно какъ встрѣчались внутри гробницъ и надъ ними.

9) Бусы, повидному, составляли весьма распространенное украшеніе. Нѣтъ ни одной женской, а особенно дѣтской мо-

гилы, гдѣ бы онѣ не находились. Всего больше встрѣчалось бусъ глиняныхъ съ эмалью, сердоликовыхъ, дутыхъ металлическихъ и перѣдко изъ морскихъ раковинъ (Сургеа).

10) Въ числѣ украшеній ручныхъ обращаютъ на себя вниманіе перстни съ изображеніемъ креста восточной формы. Открытые въ нынѣшнемъ году нѣсколько основаній деревянныхъ столбовъ и приобретенная мною одна половина литого мѣднаго складня съ греческою надписью наводятъ на мысль о возможности одновременнаго сожителства здѣсь христіанъ съ язычниками. Остальные украшенія, какъ браслеты, серги и кольца, встрѣчаются преимущественно изъ серебра и сплава и по характеру работы имѣютъ близкое сходство съ издѣліями, выходившими изъ Булгаръ на Волгѣ, а также съ нѣкоторыми древностями могилъ мерявскихъ, столь богато представленными въ раскопкахъ покойнаго графа А. С. Уварова.

11) Не безынтересны находки въ муранскихъ древностяхъ шейныхъ амулетовъ. Амулеты эти обыкновенно представляютъ кусочекъ неизвѣстной кости, обдѣланный въ серебряную, лентообразную оправу съ отверстіемъ для пошенія на шнурѣ.

12) Мнѣ остается еще упомянуть въ числѣ открытыхъ вещей о большомъ числѣ глиняныхъ напрасъ (*pèsons de fa-scaux*) и костяхъ животныхъ, попавшихся въ могилахъ нынѣшняго года. Въ одной изъ гробницъ названной мною могилею всадника, съ С.—В. стороны (№ 12 дневникъ 1892 г.), на болѣе значительной глубинѣ, чѣмъ остальные, найдены были съ костью кости лошади, кремь, огниво, 2 кольца, украшенія конской сбруи (безъ стремянъ) 2 денги и колокольчикъ. Въ другой (№ 14 днев. 1892 г.) съ этой же стороны оказалась кромѣ лошадиного зуба и костей мелкая желѣзная утварь, кольцо, пряжка и полный наборъ поясного ремня. Изъ 209 открытыхъ гробницъ Муранскаго могильника, давшихъ кромѣ бусъ свыше 530 предметовъ *) домашняго быта оста-

*) Всѣ вещи доставлены въ Им. Арх. Комиссію.

вившей намъ этотъ памятникъ народности не встрѣчается до сихъ поръ крупныхъ предметовъ изъ стекла *) а также, заключеніемъ одной замѣчательной подвѣски, приобретенной мною покупкою по порученію Им. Ар. Ком., изъ золота. Упомянутая золотая шейная подвѣска на столько интересна и красива, что считаю необходимымъ сказать о ней нѣсколько словъ. По формѣ своей она напоминаетъ выпуклый подковообразной формы медальонъ длиною полтора вершка и вѣсомъ 14^{1/2}, золот. чистаго золота. Средину медальона занимаетъ пустота, которая несомнѣнно наполнялась выпавшимъ изъ нея камнемъ. Вокругъ камня идетъ тонкая ажурная работа и два ряда украшеній характернаго болгарскаго стиля, на подобіе бисера симметрично расположенныхъ шариковъ. Обѣ стороны подвѣски отдѣланы совершенно одинаково и бока ихъ плотно сжаты нѣсколько ниже краевъ поверхностей, такъ что въ промежуткѣ ихъ пропущена того же характера, какъ и кругомъ камня, ажурная работа. Къ краямъ медальона прочно и красиво укрѣплены два прямыхъ ушка, по среднѣ покрытыхъ ниткой изъ того же золотого бисера и въ концахъ представляющихъ два довольно широкихъ отверстія для пропуска шнура. Благодаря счастливой случайности вещь эта спасена и теперь войдетъ въ составъ драгоценныхъ коллекцій Импер. Эрмитажа. Жаль только одно обстоятельство, что нѣтъ никакихъ свѣдѣній о томъ, при какихъ условіяхъ она найдена. Извѣстно только, что одинъ сосѣдній съ Муранкой помѣщикъ случайно приобрѣлъ ее отъ брестянина, нашедшаго подвѣску нѣсколько лѣтъ тому назадъ на площади могильника. Осматривая въ нынѣшнемъ году съ членами Москов. Междунар. Конгресса Оружейную Палату, я былъ весьма пораженъ увидавъ подвѣску въ одной изъ витринъ этого хранилища. Благодаря любезности глубоковажаемаго хранителя сокровищъ Палаты и Румянцевска-

*) Отсутствие стеклянной посуды замѣчается и въ раскопкахъ Булгаръ по Волгѣ, о чемъ упоминаетъ А. Ф. Лихачевъ. С. М. Шпилевскій: «Древніе города» на стр. 288, изд. 1877 г.

го Публич. Музея г. Филимонова мнѣ была показана опись вещамъ, гдѣ подъ № 3391 значится эта вещь подъ именемъ „гривны“ (подвѣски). „Вѣсъ 23 золотника, мѣра въ длину вершокъ съ $\frac{1}{2}$, толщина вверху $\frac{1}{2}$ вершка. Найдена въ землѣ Самарской губерніи, на луговомъ берегу Волги, близъ с. Каибалы и приобрѣтена отъ купца Пискарева въ 1851 году“. Видя, что открытое совпаденіе муранской подвѣски съ хранящейся въ Оружейной Палатѣ меня живо заинтересовало, г. Филимоновъ предложилъ мнѣ отправиться съ нимъ въ его рабочій кабинетъ Румянцеваго музея, гдѣ показалъ еще вторую такую же золотую гривенку, найденную, по его словамъ, въ той же мѣстности и приобрѣтенную въ 1853 году. Не мѣшало бы обратить вниманіе на это село Каибалы, изобилующее такими археологическими богатствами. По тождественности формы и рисунка можно еще указать на серги, найденныя въ 1868 году въ окрестностяхъ г. Таганрога, указанныя подъ № 171 на стр. 141 выпуска III Русскихъ Древностей издан. гр. И. Толстого и Кондакова. Составители замѣчаютъ, что серги эти, въ видѣ дутыхъ изъ золота калачиковъ, усыпаны 10 бисерными нитями; своимъ видомъ онѣ очень напоминаютъ извѣстныя кievскія подвѣски; два ушка, прикрѣпленныя къ нимъ, указываютъ, что черезъ нихъ проходило колечко для продѣванія въ ухо (стр. 142). Покончивъ въ общемъ перечислѣ съ древностями могильника, мнѣ слѣдуетъ теперь упомянуть о надгробной каменной плитѣ съ арабской надписью, найденной въ 150 сажняхъ отъ него въ 1889 году.

Размѣры этого памятника слѣдующіе: длина 3 арш., ширина 1 арш. и толщина 5 верш. Вѣсъ 65 пудовъ. По породѣ камень принадлежитъ бѣлому мѣстному песчанику, легко поддающемуся обработкѣ и формой напоминаетъ обыкновенныя татарскія надгробныя плиты съ изреченіями Корана. Весьма было бы желательно, если бы посласмый мною бумажный снимокъ посчастливилось разобрать и онъ могъ бы дать какія-нибудь указанія; но благодаря мягкому свойству камня и времени его пребыванія въ землѣ надпись сильно пострадала. Въ

первое мое посѣщеніе Муранскаго могильника осенью 1889 года камень этотъ только что былъ вырытъ изъ земли, гдѣ об- него сложался не одинъ плугъ, и вывезенъ былъ сосѣдними крестьянами на межникъ. На слѣдующій годъ я дѣлалъ на мѣстѣ его нахождения довольно обширную раскопку и ожидалъ найти въ этомъ мѣстѣ много интереснаго. Но предположенія мои не исполнѣ оправдались. На глубинѣ 2', аршинъ открыты были 4 костяка въ разныхъ направленіяхъ съ признаками совершенно истлѣвшихъ гробницъ, при полномъ отсутствіи вещей. Раскопки на этой части поля были повторены въ 1891 г. и затѣмъ сдѣланы пробныя ямы въ Ю.—В. направленіи еще на 50 сажень, причѣмъ обнаружены костяки съ истлѣвшими гробницами безъ вещей. Положеніе костяковъ было не на боку, какъ въ могильникѣ, а на спинѣ и только при одномъ въ ногахъ найденъ разбитый горшокъ. Размѣръ скелета и положеніе его настолько были удачно сохранены, что, по очисткѣ земли, съ него снята была фотографія. Черепа изъ могилъ подъ плитой и пробныхъ ямъ заномерованы были отдѣльно отъ могильника и для опредѣленія отправлены въ Антропологич. Отдѣл. Московск. Общ. Люб. Естест. Вопросъ—сходны ли черепа могильника съ послѣдними—весьма важный для разрѣшенія этнографической стороны Муранскаго могильника. Отвѣта на это я еще не имѣю.

Относительно череповъ, добытыхъ при раскопкѣ „брачи“, г. секретарь Антропологическаго отдѣла Императорскаго Общества Л. Е. А. и Э. при Московскомъ университетѣ А. Н. Харузинъ на стр. 83 второго выпуска „Дневника“ за 1891 г. замѣчаетъ: „Муранскій могильникъ, обратившій на себя вниманіе VIII Археологическаго съѣзда, по мнѣнію нѣкоторыхъ почтенныхъ специалистовъ, долженъ считаться могильникомъ финскимъ. Что касается до череповъ, присланныхъ В. Н. Полывановымъ въ Антропологическій отдѣлъ, то они не могутъ считаться ни монгольскими, ни тюрскими, финское же ихъ происхожденіе допустить возможно. Черепа, между прочимъ будъ замѣчено, всѣ длиннолозы, ихъ долихоцефалія, новиди-

тому, достигаетъ нерѣдко крайнихъ степеней; такъ головной указатель одного черепа равенъ 65; черепа признаковъ искусственной деформациі, могущей удлинить черепную коробку, не обнаруживаютъ. Въ границахъ „брачи“ *) и прилегающей къ ней ближайшей мѣстности можно предположить такимъ образомъ слѣды какого-то финскаго населенія. Этого нельзя сказать про ту часть могилъ, которая расположена особнякомъ и отличается отъ могилъ „брачи“ измѣненнымъ положеніемъ костяковъ, отсутствіемъ при нихъ вещей и монументальнымъ, съ арабскою надписью, камнемъ. Очевидно, что здѣсь жило не одно племя, не одна народность. Какую же изъ финскихъ народностей должны мы предполагать живущей совместно съ монголами на муранскомъ городищѣ въ началѣ XIV вѣка? Обращаясь къ извѣстіямъ арабскихъ писателей, оставившихъ намъ древнѣйшія объ этомъ краѣ извѣстія, мы видимъ, что нынѣшняя Самарская Лука и часть Средняго Поволжья между владѣніями съ сѣвера Волжскихъ Булгаръ, а съ юга Хозаръ въ X ст. была населена народомъ финскаго племени Буртасами. По свидѣтельствамъ Нобя - Даста, Массуди и др. страна эта не была въ зависимости отъ Булгаръ, но стояла на весьма низкой степени гражданскаго развитія. Богатство жителей состояло въ стадахъ; зиму они проводили въ деревянныхъ домахъ, а лѣтомъ жили въ войлочныхъ палаткахъ. Есть указанія, однако, что у Буртасовъ были и города. Проф. С. М. Шилевскій называетъ ихъ „мнимыми“ **), но отчего бы и не допустить ихъ существованіе, разъ есть единогласныя указанія на то, что Буртасы имѣли деревянные дома, слѣдовательно жилища постоянныя, осѣдлыя. Я не рѣшаюсь утверждать положительно, что въ Муранскомъ городищѣ и могильникѣ мы имѣемъ памятникъ буртасскій; но принадлежность его населенію, жившему здѣсь до татаръ, мнѣ представляется очевидною. Я не думаю, чтобы татарскія монеты начала XIV в., найденныя при костякахъ, го-

*) Обыкновенное названіе мѣста земляной насыпью.

***) «Древніе города» стр. 55 изд. 1877 г.

ворили непременно о принадлежности могильника татарамъ. Похоронные обычаи, практиковавшіеся здѣсь, образцы глиняной посуды ¹⁹⁾ и другіе признаки указываютъ на несомнѣнно древнѣйшую эпоху его возникновенія. Открытія древности муравскаго могильника рисуютъ намъ довольно полно бытъ оставившей ихъ народности. Начиная съ вѣровавій въ загробную жизнь, имѣющихъ отчасти общій характеръ всему азіатскому міру, мы знакомимся здѣсь и съ нѣкоторыми особенностями чисто мѣстнаго характера. Нахожденіе денегъ въ рукахъ покойныхъ, а у одного даже завернутыхъ въ тряпку, какъ бы наводятъ на мысль о необходимости умиловити слишкомъ строгихъ боговъ къ земнымъ слабостямъ покойнаго. Какъ оригиналенъ обычай украшенія женской косы, сколько онъ требовалъ труда и времени, чтобы достойно убрать и привести ее въ должный порядокъ! Дѣтскій возрастъ былъ также предметомъ трогательнаго вниманія. Въ самой маленькой дѣтской гробницѣ всегда найдутся бусинки, а если умершій побогаче—и браслетки съ сергами; а для забавы ребенка—бараньи кости, такъ называемыя „козинъ“. Въмѣстѣ съ этимъ отсутствіе оружія, кромѣ желѣзныхъ топоровъ, скорѣе необходимыхъ для домашняго обихода, чѣмъ для цѣлей военныхъ, указываетъ на мирный характеръ жителей. Украшенія костюма заключались главнымъ образомъ въ богатой отдѣлкѣ поясовъ, убравшихся серебряными подвѣсками и пуговицами. Золотыя вещи были, вѣроятно, весьма рѣдкими исключеніями; главный металлъ, встрѣчающійся въ украшеніяхъ, серебро и сплавъ, въ утвари—желѣзо. Произведенныя мною раскопки 209 отнѣченыхъ и описанныхъ могилъ занимаютъ на площади могильника такое сравнительно незначительное мѣсто, что еще смѣло хватить для окончанія полнаго изслѣдованія: на нѣсколько лѣтъ работы, если на нее нельзя будетъ удѣлять, какъ мнѣ, болѣе нѣсколькихъ дней въ году. Изъ этого можно себѣ представить до известной степе-

¹⁹⁾ Въ одной изъ могилъ найденъ чернѣй черепокъ съ власскими характерными рисунками.

ни, какъ многолюдно, должно быть, было населеніе Муранскаго городища, если 209 гробницъ его могильника составляютъ только едва замѣтную кадку равнѣ безслѣдно погибшаго для науки мѣста.

В. Полнѣвановъ.

6 декабря 1892.
С. Акшуга.

БАШКИРЪ САЛОВАТЪ ЮЛАЕВЪ,
ПУГАЧЕВСКИЙ БРИГАДИРЪ, ПѢВЕЦЪ И ИМПРОВИЗАТОРЪ.

(Продолженіе).

 Юлаевской дороги, Шайтанской волости, въ дер. Юлаевской проживалъ вѣрный правительству башкиръ изъ поколѣнія Шайтанъ-Кудей, Юлай Адналинъ, человѣкъ богатый и вліятельный. Въ 1768 году вся волость выбрала Юлая старшиной и Оренбургскій губернаторъ князь Путатинъ утвердилъ его въ этой должности. У Юлая былъ сынъ Саловатъ, которому перель Пугачевскимъ бунтомъ было 20 лѣтъ. Саловатъ былъ удалецъ, наѣздникъ, мастерски владѣлъ оружіемъ и обладалъ сверхъестественной силой: въ борьбѣ, въ бѣгавшя въ запуски не было ему равнаго, въ кулачномъ бою одинъ ходилъ на десятерыхъ; кромѣ всего этого, Саловатъ зналъ хорошо татарскую грамоту и понималъ Коранъ; словомъ, это былъ одинъ изъ образованныхъ башкиръ. Отецъ Саловата Юлай сдѣлался старшиной, когда ему еще не было сорока лѣтъ; подъ вѣломъ преданности Юлай былъ врагъ всего русскаго, онъ жаждалъ мести, жаждалъ битвъ съ невѣрными и все это внушалъ и сыну.

Семейная жизнь башкира была, да и теперь еще остается, патриархальной: здѣсь власть отца, дѣда, всякаго старшаго въ семьѣ неограничена. Отецъ распорядается сыномъ и его достоинствомъ, не смотря ни на лѣта, ни на семейное положеніе, и сынъ долженъ повиноваться безъ разсужденія. Юлай былъ изъ кру-

нихъ землевладѣльцевъ, но земли его лежали втунѣ; тогдашніе башкиры не знали земледѣлія.

Преданія говорятъ, что необычайная, богатырская сила Саловата появилась въ его ранней молодости; о немъ башкиры поютъ неизвѣстно кѣмъ, можетъ быть в самнѣ Саловатомъ, сложенную пѣсню:

Сколько лѣтъ Саловату,
Зеленая шапка на его головѣ.
Если спрашиваешь о лѣтахъ Саловата—
Четырнадцати лѣтъ онъ сталъ богатыремъ.

Эту пѣсню въ особенности любятъ башкиры.

Осенью 1773 года старшина Юлай получилъ указъ Уфимской Провинціальной Канцеляріи съ приложеніемъ печатнаго манифеста, которымъ извѣщалось что среди Яицкихъ или Уральскихъ казаковъ проявился донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, ложко принявшій на себя имя покойнаго Императора Петра III и что этотъ Пугачевъ набралъ себѣ скопщика и угрожаетъ Оренбургу. Провинціальная Канцелярія приказала старшинѣ немедленно собрать отрядъ башкиръ и отправить его на Стерлитамакскую пристань ¹⁾ къ находившемуся тамъ командиру ассесору Богданову. Юлай тотчасъ же отправилъ 95 копныхъ башкиръ, подъ начальствомъ Саловата. Саловатъ такъ умѣлъ поправиться Богданову, что онъ поручилъ ему еще 1200 чел. башкиръ и мещеряковъ, приказавъ слѣдовать въ дер. Беккулову, на помощь къ генералу Кару, идущему къ Оренбургу, который былъ уже осажденъ скопщиками самозванца. Не добдя 1 вер. до дер. Беккуловой, въ 70 вер. отъ Оренбурга, Саловатъ былъ встрѣченъ высланнымъ противъ него отрядомъ Пугачева, состоявшимъ изъ 2000 чел. съ двумя пушками. Завяда пугачевскія толпы, Саловатъ съ бѣлымъ лоскутомъ на обнаженной саблѣ прямо поскакалъ къ Пугачевскому предводителю и объявилъ, что онъ ѣдетъ своей волей служить Государю и привезъ ему вѣрныхъ слугъ.

¹⁾ Нынѣ гор. Стерлитамакъ.

Саловату велѣно было съ командой идти въ Бердскую слободу, гдѣ онъ и былъ представленъ Пугачеву. Этому по- нравился Саловатъ и онъ, назвавъ его полковникомъ, оставилъ при себѣ. Саловатъ сталъ ревностнымъ сообщникомъ Пугачева. Послѣдній довѣрился ему. Хитрый башкиръ скоро узналъ отъ Пугачева о его намѣреніяхъ касательно башкиръ; Пугачевъ, какъ извѣстно, обѣщалъ башкирамъ полную независимость, свободу жить, какъ звѣри въ полѣ, обѣщалъ вывести всѣхъ русскихъ людей съ бывшихъ башкирскихъ земель и подтверждалъ свои обѣщанія дѣйствіями: онъ раззоралъ и жегъ русскія селенія, даже ему иокорныя, приказывая жителямъ слѣдовать за нимъ.

Изъ дѣла архива Уфимскаго Губернскаго Правленія видно, что Саловатъ не во все время, покуда Пугачевъ осаждалъ Оренбургъ, находился при немъ. Онъ былъ посланъ въ разныя мѣста для возмущенія народа и для раззоренія селеній и крѣпостей. Когда Голицынъ разбилъ Пугачева подъ Оренбургомъ 29 марта, Саловатъ двинулся въ глубь Башкиріи, съ цѣлью поднять противъ правительства башкиръ и другихъ инокорцевъ—магометанъ и язычниковъ. Чуваши, вотяки и черемисы всегда болѣе сходились съ башкирами и вообще съ магометанами, нежели съ русскими; очень многіе изъ чувашъ, даже окрещенныхъ, легко чрезъ сближеніе съ магометанами совращались въ магометанство. Въ Оренбургской губерніи въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ есть Тептярско-Учалинская волость, состоящая изъ 12 деревень, населенныхъ потомками привавшихъ магометанство окрещенныхъ чувашъ. Въ Уфимской губерніи всѣ тептяри—магометане такового же происхожденія. Въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія шла сильная пропаганда въ видахъ обращенія чувашъ и прочихъ инокорцевъ въ магометанство. Въ Уфимской губерніи окрещенные чуваша не ходятъ почти въ церковь, кромѣ крайняго случая свадьбы, но всегда охотно посѣщаютъ мечеть, говоря, что тамъ они все понимаютъ, а въ церкви ничего. Кромѣ того чуваша считали себя христіанами невольными. Когда Пугачевскія шайки осадили Уфу, чуваша вивѣшняго Белебейскаго

уѣзда возмущился, прогнали изъ Белебея духовенство и сожгли церковь св. Михаила Архангела, построенную для нихъ на счетъ правительства въ 1750 г. Пугачевскіе агенты сказали имъ, что „Царь-батюшка“ даруетъ свободу каждому жить по своей вѣрѣ. Въ половинѣ апрѣля мѣсяца 1774 года Саловатъ, имѣя у себя болѣе 2000 ч., явился въ нынѣшнемъ Златоустовскомъ уѣздѣ; толпы возмущенныхъ имъ башкиръ и инородцевъ спѣшили къ Пугачеву, который укрѣпился въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ, нынѣ Верхнеуральскаго уѣзда, Оренбургской губерніи. Саловатъ долженъ былъ собрать всѣхъ бѣглецовъ изъ-подъ Уфы изъ шаякъ Чуки и Губанова и идти на соединеніе съ Пугачевымъ, черезъ Златоустовскій заводъ купца Луципина, въ нынѣшній Троицкій уѣздъ. Туда же, по распоряженію Сибирскаго губернатора Чечерина, вступили войска подъ начальствомъ генералъ-поручика Декалонга.

Пока главныя силы обѣихъ сторонъ двигались другъ противъ друга, изъ крестьянъ, башкиръ, инородцевъ и всякаго рода бродягъ составились отдѣльныя шайки, которыя грабили и разоряли все, что только можно было, дѣйствуя во имя Пугачева или Императора Петра III. Теперь, казалось, забыта была старая племенная вражда; въ видахъ поживы христіане, магометане и язычники дѣйствовали вмѣстѣ, братались другъ съ другомъ; русскіе подчинялись ловкому татарину или башкиру, татаринъ и башкиръ—ловкому русскому. Шайки эти такъ усилились, что осаждали укрѣпленные хоть и худо Бирскъ и Мензелинскъ; противъ Мензелинска дѣйствовали шайки изъ русскихъ и инородцевъ подъ начальствомъ татарина, крестьянина дер. Сосновый Боръ С я н ф и а ¹⁾). Въ селѣ Березовкѣ-Камской, нынѣ Бирскаго уѣзда, надъ шайкой изъ русскихъ и инородцевъ былъ атаманомъ совратившійся въ расколъ священникъ этого села И г н а т і й И в а н о в ъ. Онъ раззорилъ Березовку, ограбилъ церковь, при которой служилъ и затѣмъ

¹⁾ Пам. книж. Уф. губ. 1873 г. ч. II стр. 129.

со своею шайкой сталъ разбѣжать на косныхъ лодкахъ по Камѣ и грабить Камское побережье ¹⁾).

Саловать рѣшился соединить эти шайки воедино подъ своимъ предводительствомъ и дополнить ихъ новыми людьми. Въ подкрѣпленіе ему Пугачевъ выслалъ изъ-подъ Верхояицкой крѣпости, что теперь г. Верхнеуральскъ, отрядъ подъ начальствомъ своего любимца, бѣлаго артиллерійскаго капрала Бѣлобородова.

Среди этихъ смуть спокойно пребывалъ у себя въ деревнѣ старшина Шайтанъ-Кудейскій Юлай Азналиевъ и по-прежнему считался въ числѣ вѣрныхъ башкиръ. Юлай, какъ видно отчасти и изъ слѣдствія, все зналъ о смутѣ, имѣлъ съ нимъ сношенія и тайно содѣйствовалъ мятежу, но высказаться открыто еще не рѣшался. Юлай ждалъ, каковъ будетъ успѣхъ смута.

Успѣхъ открывалъ Юлаю и другимъ башкирамъ-вотчинникамъ надежды расправиться съ заводчикомъ Твердышевымъ. Когда Твердышевъ, въ 1758 году, намѣревался построить при р. Симѣ въ Уфимскомъ уѣздѣ желѣзный заводъ и мѣстные башкиры-вотчинники продали ему свои земли, въ числѣ продавцевъ былъ и Юлай. Башкиры, какъ водится, были кругомъ обмануты и продали земли за безцѣнокъ; послѣ они спохватились, но было уже поздно, а въ 1759 году началась постройка Симскаго завода. У башкиръ и теперь еще живо преданіе, что мѣстныя власти силой заставляли продавать свои земли заводчикамъ. Незадолго до Пугачевщины Твердышеву понадобилось еще земли подъ двѣ деревни, или такъ называемыя вспомогательныя заводу селенія, и управитель Симскаго завода прямо распорядился, конечно, не безъ согласія Твердышева, захватить значительное количество земли, безъ мѣры, по жи-

¹⁾ Другой священникъ села Березовки Иванъ Федоровъ, бывший тогда въ Сарангѣ, съ чудотворной иконой св. Николая переехалъ самовольно. Федоровъ и Ивановъ послѣ усмиренія бунта схвачены и отосланы въ Казанскую Секретную Комиссію; далѣе ихъ участь намъ неизвестна. Дѣло въ архивѣ бывшаго Сарангскаго духовнаго правленія въ г. Сарангѣ Вятской губерніи 1774 г. подъ заглавіемъ: «О опредѣленіи въ село Березовку Камскую священниковъ».

вымъ урочищамъ у Шайтанъ-Кудейскаго старшины Юлая Азналина. Хотѣлъ было Юлай препятствоватьъ постройкамъ и помешать своимъ подвластныхъ башкиръ, но симскіе мастера всеякій разъ ихъ били, увѣчили и прогоняли. Юлай подавъ искъ въ Уфимскую провинціальную канцелярію, но ему объявили, что горные заводы и заводовладѣльцы подлежатъ вѣдѣнію не гражданскаго, а горнаго начальства, и провинціальная канцелярія ничего не можетъ сдѣлать. Юлай взошелъ съ просьбой къ губернатору Рейнсдорпу, тотъ передалъ просьбу губернской канцеляріи; губернская канцелярія не удостоила даже и отказомъ, и просьба оставлена была безъ всякаго вниманія.

Не задолго до появленія Саловата на родинѣ, въ деревню Юлаеву явилась одна изъ бродящихъ Пугачевскихъ шайкъ и прямо направилась къ дому старшины, котораго всѣ знали за человѣка богатаго и предавнаго подметающей власти. Ограбивъ все, что нашли въ домѣ и захвативъ 50 штукъ крупнаго скота, много разныхъ мѣховъ, обобравъ наряды у трехъ женъ Юлаевыхъ разбойники начали требовать отъ старшей жены Юлаевой, гдѣ спрятаны мужнины деньги. Та отвѣчала, что ничего объ этомъ не знаетъ, а мужа дома нѣтъ; ее жестоко избили и хотѣли было пытать огнемъ. Напуганная пыткой жена Юлая вынесла имъ кожаный мѣшокъ, въ которомъ было разная серебряною монетою и мѣдною монетою 650 рублей и объявила, что тутъ весь капиталъ мужа. Въ это время воротился Юлай. „Что вы дѣлаете, добрые люди?“ закричалъ Юлай, „вѣдь я и всѣ однодеревенцы давно ваши, только васъ и ждали, теперь, не сегодня, завтра придетъ смѣль, Саловатъ, съ великою силой отъ батюшки-царя; тогда пойдемъ на Твердышева и на Започниковъ—нашихъ враговъ; у нихъ казна не ходъ пищенская!“ Разбойники съ удовольствіемъ приняли Юлая и нѣкоторыхъ изъ его однодеревенцевъ.

Юлай ушелъ за шайкой и чрезъ двое сутокъ соединился съ Саловатомъ и вскорѣ потомъ съ шайкой Бѣлобородова. Саловатъ передалъ отцу письмо Пугачева, приглашающаго вступить къ нему на службу съ чиномъ полковника. Саловатъ прѣбылъ въ

дер. Юлаеву и тотчасъ же велѣлъ загнать въ особую избу всѣхъ тѣхъ изъ своихъ одnodеревенцевъ, которые не пошли съ шайкой и Юлаемъ. Избу зажгли, тѣхъ, которые выскакивали изъ пламени, Саловатовы башкиры приказывали пиками.

„Такъ будетъ со всѣми государевыми ослушниками“, сказалъ Саловатъ.

Теперь началось мщеніе Твердышеву: Саловатъ пошелъ на Симскій, Юлай съ отрядомъ, на Катавскій заводъ.

Какъ ни было крѣпостное населеніе заводовъ раздражено противъ владѣльца и еще болѣе противъ управителей, прикащиковъ и другихъ мелкихъ тирановъ, какъ ни роптали Твердышевскіе крестьяне на барина за то, что онъ ихъ оторвалъ отъ родины, отъ привычныхъ занятій, но были среди этихъ недовольныхъ и тѣе, которые, считая себя православными христианами, не желали подчиниться нехристамъ татарамъ. При появленіи шайки Юлая и Саловата, многіе изъ Катавскихъ и Симскихъ крестьянъ выходили противъ нихъ съ кольями, топорами, съ вилами, съ чѣмъ попало и были перебиты или взяты живьемъ и, по приказанію Юлая и Саловата, разстрѣляны стрѣлами за сопротивленіе батюшкѣ-царю. Въ числѣ побитыхъ были зачинщики этихъ сопротивленій—Симскій священникъ Львовъ и плотничный мастеръ. Крѣпостное населеніе Катавскаго и Симскаго завода было пощажено, и оно само съ радостію пристало къ Пугачеву; все, принадлежащее Твердышеву, было разграблено: домъ, контора, гдѣ было много денегъ, фабрики, лавки и кабаки; тѣ и другіе тогда содержались самими заводовладѣльцами и такимъ образомъ трудовая копѣйка крѣпостного мужичка, переходила въ ихъ же барскіе карманы. Юлай и Саловатъ торжествовали, Твердышевъ понесъ убытки, крѣпостные люди усердно помогали грабить барское добро; обѣ деревни, поставленныя на землѣ Юлаевой, были сожжены, а крестьяне выведены въ Симскій заводъ. Симскимъ и Катавскимъ крестьянамъ читали на сходкахъ манифестъ Пугачева о вольности и зачисленіи всѣхъ крестьянъ въ волю и не казаки; читались на мирскихъ сходкахъ письма Пугачева къ Юлаю и Саловату, въ которыхъ они

оба пожалованы полковниками, начальниками войскъ и занятыхъ мѣстностей. Званіемъ вольныхъ казаковъ очень гордились Твердышевскіе крестьяне, а болѣе того женщины. „Мы теперь вольныя казачки“, съ гордостью говорили онѣ. Крестьянамъ, кромѣ раскольниковъ, нравилось, что нехристи Саловатъ и Юлай не тронули и не вѣляли трогать церквей. Крестьяне еще болѣе увѣровали, что это—царское войско, когда въ Сичскій заводъ пришелъ Пугачевскій генералъ Бѣлгородовъ, въ шайкахъ у котораго были все одни русскіе и между ними даже много крѣпостныхъ людей Твердышева.

Юлай, Саловатъ и Бѣлгородовъ остались въ Катавскомъ и Сичскомъ заводахъ, имѣя у себя уже болѣе 8000 ч. Мятежъ выросъ и распространялся во всей Уфимской провинціи. Между башкирами явился другой Саловатъ по храбрости и свирѣпости: это былъ **А н т у г а н т**, который въ ожиданіи правительственныхъ войскъ съ 3000 ч. расположился въ тептарскомъ селеніи большихъ Кичахъ, Златоустовскаго уѣзда; въ то же время бывший Табынскій волостной старшина Бехтеміровъ, съ 1000 ч. долженъ былъ занять горные проходы. Мятежники ободрились, узнавъ, что Пугачевъ снова набралъ себѣ толпы, завелъ артиллерію, беретъ крѣпость за крѣпостью и идетъ въ Уфимскую провинцію, вездѣ встрѣчая къ себѣ полное сочувствіе въ русскихъ и инородцахъ.

Есть извѣстія, что еще въ январѣ мѣсяцѣ 1774 г., а въ это время Пугачевъ еще осаждалъ Оренбургъ, Саловатъ съ огромной шайкой, гдѣ кромѣ башкиръ и инородцевъ было до 9000 ч. русскихъ, осадилъ Челябинскую крѣпость т. е. нынѣшній г. Челябинскъ, Оренбургской губерніи, гдѣ тогда былъ центръ управленія Исетской провинціи и Исетскій воевода **В е р е в к и н ъ**, не смотря на всѣ усилія мятежниковъ, съ января до конца марта 1774 года храбро отстаивалъ крѣпость, покуда не прибылъ генералъ-поручикъ Декалонгъ съ сибирскими войсками.

Въ Оренбургѣ, въ архивѣ Тургайскаго областного правленія, въ дѣлахъ бывшей Оренбургской губернской канцеляріи

есть огромная въ нѣсколькихъ томахъ переписка о Пугачевскомъ бунтѣ, озаглавленная „дѣло о государственномъ злодѣѣ Емельянѣ Пугачевѣ“, состоящая изъ донесеній восводъ, комендантовъ, военныхъ начальниковъ и проч. о всѣхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ Пугачева и его сообщниковъ, но о бытности Саловата при осадѣ Челябинской крѣпости ничего не говорится.

Въ началѣ мая, будучи въ Симскомъ заводѣ, Саловать узналъ, что противъ него не смотря на распутицу и на дурныя дороги, двинулся изъ Уфы подполковникъ Михельсонъ. Саловать смѣло пошелъ противъ Михельсона и встрѣтилъ его въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Симскаго завода, но Михельсонъ разбилъ и прогналъ Саловата и 8 мая 1774 г. самъ вступилъ въ Симскій заводъ, гдѣ и назначилъ своему утомленному отряду однопдневный отдыхъ; симскіе жители встрѣтили Михельсона съ полною покорностью, объяснили, что поддались Пугачеву изъ страха и указывали на примѣръ тѣхъ, которые думали было противиться. 9 мая Михельсонъ выступилъ изъ Симскаго завода и въ нѣсколькихъ верстахъ настѣгъ Саловата, который въ это время уже соединился съ поспѣвшимъ къ нему на помощь Бѣлобородовымъ. Произошло сраженіе, и Саловать съ Бѣлобородовымъ, потерявъ нѣсколько пушекъ, убитыми и ранеными бѣжали за р. Юрезань. Неутомимый Михельсонъ гнался, что называется, по пятамъ; за р. Юрезанью онъ опять разбилъ Саловата и Бѣлобородова и заставилъ бѣжать къ Саквинскому заводу. Михельсонъ могъ бы до конца уничтожить ихъ обоихъ, но отъ захваченныхъ въ плѣнъ узналъ, что Пугачевъ усилился и находится подъ крѣпостью Магнитною (теперь ставица Оренбургскаго Казачьяго войска Верхнеуральскаго уѣзда) и что туда идетъ отрядъ генералъ-маіора Фреймана. Михельсонъ рѣшилъ прежде соединиться съ генераломъ Фрейманомъ, а потомъ съ Декалонгомъ, не оставляя разъ принятыхъ мѣръ противъ Саловата, но послѣ мы видимъ, что Михельсонъ измѣнилъ этотъ планъ и повелъ дѣло иначе.

Михельсоновскіе отряды 17 мая 1774 г. нечаянно встрѣтились съ охранявшими горные проходы Урала 1000 ч. башкиръ, подъ начальствомъ табынскаго старшины Бехтемірова. Бехтеміровъ былъ разбитъ и бѣжалъ, потерявъ 300 чел. Михельсонъ перешелъ Уральскія горы, но послѣ пораженія Пугачева подъ Чебаркульской крѣпостью (теперь казачья станица Троицкаго уѣзда, Оренбургской губерніи) вдругъ не понятно почему вмѣсто того, чтобы соединиться съ генераломъ Фреймапомъ, возвратился въ Уфимскую провинцію. Возвращеніе Михельсона въ Уфимскую провинцію, которая была оставлена безъ войскъ, было необходимо.

Вступивъ въ Златоустовскій заводъ Лучинина, гдѣ до этого было все спокойно, Михельсонъ узналъ, что сюда уже явились Пугачевскіе подосланные и возмущали народъ; здѣсь читались Пугачевскія воззванія, народъ волновался и многіе хотѣли идти къ Пугачеву, который долженъ придти въ Саткинскій заводъ, гдѣ Саловатъ, Антуганъ и Бѣлобородовъ, въ ожиданіи Пугачева, сосредоточили свои силы. — Михельсонъ тотчасъ же двинулся туда, но уже никого не засталъ: уклоняясь на этотъ разъ отъ сраженія, Саловатъ съ Бѣлобородовымъ отступили въ Симскій заводъ, а Антуганъ въ дер. Бяги.

Послѣ двухдневнаго отдыха въ Саткинскомъ заводѣ, Михельсонъ двинулся противъ Саловата 27 мая 1774 года. Не успѣлъ онъ дойти до Симскаго завода, какъ Саловатъ сжегъ этотъ заводъ, объявивъ крестьянамъ указъ батюшки-царя идти на переселеніе на пустопорожня и хлѣбородныя мѣста въ Бунгурскій уѣздъ, Пермской провинціи. Послѣ этого Саловатъ съ Бѣлобородовымъ перешли за р. Ай, уничтожили мостъ и паромъ, тутъ бывший, и расположились въ гористой, повидимому, неприступной мѣстности. Здѣсь произошло истинно молодецкое дѣло Михельсона, достойное занять видное мѣсто въ военной исторіи.

По приказу Михельсона 50 чел. казаковъ, взявъ къ себѣ каждый на лошадь по 1 егерю, бросились вплавь, подъ прикрытіемъ съ берега 4 орудій. Саловатовы башкары по-

неслись было въ атаку, но ихъ тотчасъ разогнали и перебили пушечными выстрѣлами. Затѣмъ подъ прикрытіемъ передоваго отряда Михельсонъ переправился черезъ Ай; пороохъ перевезли кавалеристы, а пушки перетаскили канатами по дну рѣки Ай. Мятезники были разбиты и бѣжали, потерявъ 400 чел. Саловатъ и Бѣлобородовъ посѣщали теперь въ Антугану. Въ то самое время Пугачевъ, отраженный блистательно отъ Троицкой крѣпости Декалонгомъ и раненый картечью, явился въ Златоустовскій заводъ, гдѣ его приняли съ восторгомъ крѣпостные люди Луцинина. Тотъ-же успѣхъ онъ имѣлъ въ Саткинскомъ заводѣ у крѣпостныхъ того-же Луцинина. Въ томъ и другомъ заводѣ, по приказанію Пугачева, были сожжены фабрики, разграблены заводскія конторы, уничтожены всѣ конторскіе документы, разбиты и разграблены кабаки и лавки, содержимые Луцининымъ. Узнавъ о пораженіи Саловата и Бѣлобородова, Пугачевъ посѣщилъ на соединеніе съ ними, велѣвъ сечь Златоустовскій и Саткинскій заводы, а жителямъ, назвавъ ихъ вольными казаками, взять свое имущество и идти на переселеніе въ Кунгурскій уѣздъ или же, кто желаетъ, слѣдовать за нимъ, обѣщая въ послѣднемъ случаѣ свою особую царскую милость. Тутъ произошло ужасное смятеніе въ народѣ: одни пошли за Пугачевымъ, другіе съ семьями, со всякою домашностью и скотомъ потянулись въ Кунгурскій уѣздъ и попали на правительственныя войска, третьи бѣжали скрыться въ лѣса¹⁾. Возвратиться было некуда: все сожжено — дома, церкви, всякія постройки. Пугачевъ былъ вѣренъ слову и вывелъ русское населеніе съ башкирскихъ земель, чего такъ жадно и давно желали башкиры.

Пугачевъ соединился съ Саловатомъ, Бѣлобородовымъ и Антуганомъ и рѣшилъ идти противъ Уфы. Въ восторгѣ отъ

¹⁾ Изъ дѣлъ архива главной конторы Златоустовскихъ заводовъ 1774 г., дѣло подл. № 2 въ томъ же архивѣ о раззореніи Уральскихъ горныхъ заводовъ Пугачевымъ, листы 120, 122, 130. Въ библиотекѣ Уфимскаго Статистическаго Комитета есть рукопись В. Ф. Иванова, гдѣ подробно описано, на основаніи мѣстныхъ архивовъ, занятіе Пугачевымъ Златоустовскаго и Саткинскаго заводовъ.

успѣха, которымъ сопровождалась бунтовщическая дѣятельность Саловата среди народовъ Уфимской провинціи, Пугачевъ тутъ-же пожаловалъ его бригадиромъ.

Храбрый и неутомимый Михельсонъ между тѣмъ гвсался уже за Пугачевымъ. Въ ночь на 2 іюня 1774 г. авангардъ Михельсона, подъ начальствомъ капитана Карташевскаго, наткнулся близъ Саткинскаго завода на Саловата и едва не погибъ, если бы не поспѣлъ самъ Михельсонъ и не разбилъ Саловата. Утромъ произошло рѣшительное сраженіе Михельсона съ Пугачевымъ. Пугачевъ и его сообщники—Саловатъ и прочіе—бѣжали, потерявъ пушки, множество убитыхъ и пленныхъ; около пяти верстъ Михельсонъ гвсался за бѣгущими, но Пугачевъ и прочіе ушли счастливо, не попавъ въ руки Михельсона. Пугачевъ былъ еще разъ разбитъ, но не уничтоженъ. Что касается Саловата, то неудачи свои онъ относилъ къ другимъ и такъ про эти неудачи пѣлъ въ сложенной имъ пѣснѣ: поскакалъ бы я, да впереди болото, стрѣлялъ бы я, да стрѣлъ мало у меня, осмотрюсь кругомъ—мало у меня надежныхъ людей. Сраженіе близъ Саткинскаго завода и побѣда Михельсона спасли Уфу. Пугачевъ взялъ другое направленіе на Красноуфимскъ и Осу.

Отецъ Саловата, Юлай этимъ временемъ кромѣ Катавскаго, разграбилъ Усть-Катавскій заводъ и дер. Орловку Твердышева, и велѣлъ тамошнимъ жителямъ пойти въ Кунгурскій уѣздъ на свободныя, привольныя мѣста.

Саловатъ взялъ приступомъ, раззорилъ и сжегъ Красноуфимскую крѣпость, теперь городъ Красноуфимскъ, Пермской губерніи. Здѣсь было найдено въ казенной кладовой 2000 р. Эти деньги Саловатъ отослалъ къ Пугачеву и самъ поспѣшилъ къ пригородку Осѣ, принадлежавшему, какъ и Красноуфимская крѣпость, къ Уфимской провинціи. Начальствовавшіе въ Осѣ комендантъ майоръ Скрипичинъ, капитанъ Смирновъ и подпоручикъ Минѣевъ, отбивши нѣсколько приступовъ, произведенныхъ лично Пугачевымъ, вмѣстѣ съ Саловатомъ, сдали Осу. Пугачевъ пощадилъ ихъ за это и оставилъ у себя на

службѣ. Скрипичинъ всячески старался развѣдывать о дѣйствіяхъ Пугачева, въ намѣреніи открыть все это правительству, и открылъ свои планы Смирнову и Минѣеву, но Минѣевъ донесъ Пугачеву; у Скрипичина нашли письмо. Пугачевъ наградиъ Минѣева чиноу полковника, а Скрипичинъ и Смирновъ были повѣшены. Взятіе Осы произвело ужасъ въ Казани; многіе изъ жителей бѣжали въ безопасныя мѣста и скрывали имущество ¹⁾. Минѣевъ совѣтовалъ Пугачеву какъ можно скорѣе идти на Казань, гдѣ гарнизонъ былъ самый ничтожный.

Осу башкиры считаютъ своею. Но ихъ преданіямъ, въ глубокой древности тутъ было ихъ большое селеніе. Вся Осипская округа, вышшій Осипскій уѣздъ, силоу была башкирская земля Гаивской волости. Башкирское селеніе—Оса еще до Грознаго опустѣла и звалась городищемъ, а при Иванѣ Грозномъ самовольно пришли и поселились сюда русскіе и такъ образовалась Новоникольская слобода, во время башкирскаго бунта 1737 года названная „пригородкомъ Осой“, съ подчиненіемъ ея Уфимской провинціи. Оса съ 1737 года обращена въ крѣпость; сюда введеть былъ гарнизонъ и она сдѣлалась наблюдательнымъ постомъ за сосѣдними башкирами.

Черезъ три дня послѣ взятія Осы Пугачевъ, забравъ артиллерию, оружіе, порохъ и денежную казну, сжегъ Осу и велѣлъ жителямъ идти куда хотятъ на привольныя мѣста.

Изъ Осы Пугачевъ направился на мѣдноплавильные заводы богача Саввы Яковлева. Заводы эти были основаны въ 1759 году генералъ-прокуроромъ Глѣбовымъ на земляхъ, купленныхъ у башкиръ Гаивской волости; башкиры продали Глѣбову земли отъ рѣчки Шерманки на 50 верстъ во всѣ четыре стороны, разумѣется, за безцѣнокъ и, вѣроятно, по принужденію. Когда Пугачевъ былъ еще подъ Оренбургомъ, въ декабрѣ 1773 г. здѣшніе башкиры уже возмущались, составили шайки, заводы Яковлева раззорили и выжгли, и Пугачевъ засталъ здѣсь только одно пепелище и ни одной живой души.

¹⁾ Истор. г. Казани Рыбушкина. Казань 1850 г. ч. I стр. 137.

Башкиры требовали отъ прикащиковъ Яковлева выдать имъ всѣ купчія крѣпости Глѣбова и Яковлева.¹⁾

Послѣ взятія Осы имя Саловата на время исчезаетъ изъ исторіи Пугачевщины. Можно безошибочно предполагать, что Саловатъ однимъ изъ первыхъ отсталъ отъ Пугачева, какъ только Пугачевъ перешелъ границу древней Башкиріи за р. Каму; война за р. Камой была уже не въ интересахъ башкирскаго патріота.

Когда Пугачевъ былъ уже пойманъ, Саловатъ опять проявился въ Уфимской провинціи и скоро имя его стало наводить страхъ. У Саловата не было пощады никому, въ особенности русскимъ. Звѣрство его шайки сказалось особенно въ нападеніи на деревню Лакъ: Саловатовы башкиры рѣзали по частямъ крестьянъ, выкалывали глаза, загоняли въ избы и тамъ сожигали живыми.

Не долго однако пришлось Саловату совершать свои подвиги. Правительственныя войска опять вступили въ Уфимскую провинцію; многіе бунтовщики были захвачены, отосланы въ Казань или наказаны въ Уфѣ и Оренбургѣ и на мѣстахъ преступленія. Саловатъ тотчасъ, оставивъ шайку, задумалъ бѣжать въ Киргизскія степи. Одинъ, на лыжахъ, лѣсами, избѣгая всякой встрѣчи, въ концѣ января 1775 года, когда уже Пугачевъ былъ казненъ въ Москвѣ, онъ пустился въ это предпріятіе, но въ лѣсу, близъ деревни Каратави, былъ пойманъ солдатами изъ отряда подполковника Аршеневскаго. Послѣ показанія его отослали въ Казань къ генералу Потемкину. Въ Секретной Комиссіи Юлай и Саловатъ содержались только 7 дней и затѣмъ отправлены въ Тайную Экспедицію въ Москву.

Р. Г. Игнатьевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

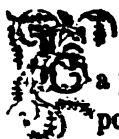
¹⁾ Дѣло Екатеринбургской судимыхъ и земскихъ дѣлъ конторы 1775 г., въ архивѣ главной конторы Екатеринбургскихъ заводовъ, въ г. Екатеринбургѣ Пермской губерніи, дѣло о развореніи Шермянскаго завода Яковлева.

ИЗВѢСТІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

О НАРОДАХЪ ВЪ РОССІИ.

Strahlenberg. Das Nord-und Oestliche Theil von Europa und Asia etc. Stockholm 1730.

Г ара б и н ц ы. Языческій народъ между городами Тарою и Томскомъ; употребляютъ такіе же бубны (Trommeln), какъ лопари. „Das Veränderte Russland“ сообщаетъ кое-что объ ихъ образѣ жизни и обычаяхъ. Они составляютъ издавна одинъ народъ съ остяками на Оби, на которой тѣ и другіе встрѣчались мнѣ при проѣздѣ. Русскіе называютъ область, въ которой они живутъ, согласно своему обычному произношенію татарскихъ словъ, Барабу. И татары и остяки называютъ ее Вагата. Я думаю, что это та самая область, которая въ „Historiæ“ Achmed Arabsiadis pag. 106 названа Adsbara, а у Herbelot въ его Biblioth. Orient. p. 383—Achbara ville de Getes, противъ каковыхъ народовъ Timur-Beck, или Tamerlan заложилъ крѣпость Schaguchia на Sihon'ѣ, или Jahart'ѣ (какъ на границѣ), чтобы держать ихъ въ страхѣ. Я спрашивалъ этихъ барабинцевъ, зачѣмъ они, составляя одинъ народъ съ остяками, называются иначе, чѣмъ эти послѣдніе. Отвѣтъ: они назывались такъ уже тогда, когда жили вмѣстѣ съ остяками. Такъ какъ тѣ и другіе, какъ было выше сказано, одного происхожденія съ пермяками (Permesken), или Біарміями, то слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что Schaefferus въ своей Lapponia изъ Буря (Buraeo) сообщаетъ о Біар-

мѣстахъ—именно, что они получили свое имя отъ финнскаго слова *Vaahana*, которое означаетъ гористую мѣстность и затѣмъ, что они и финны въ древности составляли одинъ народъ. (Сравни при этомъ мою *Tabula polyglotta*, какъ финскій и остяцкій языкъ совпадаютъ діалектически) P. 321—322.

Икуты. Измическій народъ, такъ называемый русскими. Живутъ подъ русскимъ владычествомъ. Тѣ, которые живутъ при рѣкѣ Ленѣ и у города Якутска, называются на ихъ языкѣ *Linn-Zacha* или *Linn-Logotock*. Это одинъ изъ сильнѣйшихъ измическихъ народовъ Сибири и состоитъ изъ слѣдующихъ родовъ (*tribubus*): 1) *Boro-Ganiska*, 2) *Baitungski*, 3) *Badys*, 4) *Sock-Sogon*, 5) *Menga*, 6) *Kangalas*, 7) *Namin*, 8) *Bathruski*, 9) *Lugoi* и 10) *Bolugur*, которые вмѣстѣ насчитываютъ до 30,000 человекъ. Они называютъ себя *Gacha* (и) отъ одного князя или правителя, котораго они имѣли въ древности. Но тотъ, который ихъ велъ, когда они отдѣлились отъ бурятъ (*Bratten*), которые живутъ при Байкальскомъ морѣ и съ которыми они некогда составляли одинъ народъ, называется *Der-tzi Tarchan tegin*. У нихъ нѣтъ никакихъ *Bullwangs*, или изъ дерева вырѣзанныхъ божковъ, какъ у остяковъ и тунгузовъ, но они приносятъ жертвы небесному невидимому богу—хотя подъ образомъ набитаго чучела, у котораго была безформенная голова съ глазами изъ коралловъ, а тѣло подобно мѣшку; чучело это они привѣшиваютъ къ деревьямъ и къ нему соболей и другихъ пушныхъ звѣрей. Каждый родъ имѣетъ такое изображеніе. Своихъ жрецовъ они называютъ *Biinn*, которые употребляютъ бубенъ, какъ лопари. Невидимаго бога они почитаютъ подъ тремя именами: *Artogon*, *Schugotoggon* и *Tangara*, каковыя трое у нихъ называются *Sumans*, т. е. святые, что Избрантъ-Идесъ въ своемъ описаніи путешествія (p. 132) о нихъ сообщаетъ. Извѣстно кромѣ того, что они старѣйшихъ слугъ князя или его любовницъ при его погребеніи больше уже не убиваютъ, ни погребаютъ живыми. Говорятъ однако, что въ древности они имѣли такой обычай—раньше, чѣмъ русскіе появились въ странѣ. Они имѣютъ по отношенію къ священнымъ

деревьямъ столько-же суевѣрныхъ обычаевъ, какъ и другіе народы. Когда они встрѣчаютъ красивое дерево, то вѣшаютъ Schnurpfeiffereien (?) въ вѣчную жертву и кладутъ на него различныя вещи — желѣзо, латунь, мѣдь. Ихъ жрецы Вуиhs, когда совершаютъ языческія церемоніи, надѣваютъ платье, увѣшанное желѣзомъ, подпѣсками и погрешками. Когда появляется зелень, каждый родъ сходится вмѣстѣ, гдѣ есть красивое дерево и площадка (они считаютъ новый годъ съ апрѣля), и приносятъ тамъ въ жертву лошадей и быковъ, головы которыхъ втыкаютъ на колья кругомъ дерева (um die Bäume aufstecken)—на лошадиныхъ головахъ при этомъ оставляютъ кожу. Потомъ они берутъ напитокъ, называемый Cumisse, садятся въ кругъ, поднимаютъ при щипѣ руками вверхъ чашу, и передаютъ другъ другу, берутъ еще кисть, макаютъ ее въ Cumisse и брызжутъ ей въ воздухъ и въ огонь, гдѣ она потомъ и сгораетъ. При этомъ они такъ жадно пьютъ и такъ аппетитно ѣдятъ, что 4 человека истребляютъ цѣлую лошадь. Когда они совершаютъ эту праздничную трапезу, мужчинамъ раздѣваются совершенно до нага, чтобы они не имѣли никакого препятствія наполнять желудокъ, и это они продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока многіе не полягутъ на мѣстѣ. Затѣмъ этотъ народъ очень sâuisch, потому что они моются очень рѣдко почти никогда и ѣдятъ коровье мясо и конину, свинину никогда, какъ бы ни были голодны. Они не щадятъ большую скотину, но убиваютъ и съѣдаютъ ее. Мясо, если оно разъ übergetotten, уже довольно мягко для нихъ, и они имъ не смущаются, но какъ жирное и здоровое въ видѣ лакомства дѣлятъ между членами семьи. Ихъ Stampffen, въ которыхъ они сушатъ рыбу, толкутъ и колотятъ корни и ягоды, сдѣланы изъ высушеннаго коровьяго или бычачьяго Migt. Ихъ скотина стоитъ у нихъ въ избахъ или юртахъ. Полъ хижины дѣлается изъ глины—очень гладкій. Они ѣдятъ хлѣбъ, когда они воюютъ, но не употребляютъ постоянно, потому что ни пашутъ, ни сѣютъ, ни жнутъ. Соли употребляютъ они мало, вымѣниваютъ ее однако охотно. Китайскую Schaag или табакъ, кото-

рыи покупають у русскихъ, курятъ они охотно. Въ февралѣ или мартѣ бываетъ ихъ время жатвы—именно, когда сокъ вступаетъ въ деревья; тогда идутъ они въ лѣса, срубають молодя сосны, сдирають кору, складываютъ ее въ кучи, уносятъ домой и сушатъ. Потомъ зимой толкутъ и превращаютъ ихъ въ муку, дѣлають потомъ изъ нея молоко, варятъ и ѣдятъ его съ сушеной рыбой. Жилища свои они мѣняютъ, какъ и тобольскіе татары. Зимніе дома ихъ, или юрты, сдѣланные изъ тонкихъ балокъ, четырехугольны, покрыты сверху землей, съ ямкою, черезъ которую проходитъ дымъ. Лѣтнія жилища ихъ круглы, какъ колпакъ съ сахарной головы, и обложены берестой, которую они крашеными конскими волосами пестро убирають и вышиваютъ—съ открытымъ отверстіемъ для дыма, такъ какъ они дѣлають свои камни и очага прямо посреди юрты съ крюкомъ, на который они вѣшаютъ не только горшки, которые они дѣлають сами, но и котлы (kesseln), у которыхъ только дно бываетъ желѣзнымъ, а остальное изъ бересты, которую они такъ искусно и плотно соединяють съ желѣзомъ, что вода не льется (береста при этомъ не горитъ). Своихъ усопшихъ они погребаютъ не одинаковымъ способомъ. Знатные и уважають себя красивое дерево и заранее говорятъ: тамъ я хочу лежать послѣ смерти—и съ усопшимъ въ гробъ кладется кое-что изъ его лучшихъ вещей. Нѣкоторые просто кладутъ трунъ въ лѣсу на помость, утвержденный на четырехъ столбахъ и покрываютъ его коровьей или лошадиной кожей. Другіе зарываютъ умершихъ въ землю. Большинство оставляетъ умершихъ въ плотно задѣланныхъ юртахъ, изъ которыхъ предварительно выбираютъ лучшія вещи, и убѣгаютъ отъ нихъ. Тѣ изъ нихъ, которые умирають въ городѣ Якутскѣ, оставляются на улицахъ на растерзаніе собакамъ.

Каждый родъ считаетъ священнымъ какое-нибудь существо—лебедя, гуся, ворона, и такое животное родъ уже не употребляетъ въ пищу; но другіе могутъ его ѣсть. Что касается ихъ языка, то изъ моей *Tabula polyglotta* можно видѣть, что онъ сходенъ съ языкомъ крымскихъ татаръ и въ этомъ съ

нимя сходны буряты, киргизы и саяскіе татары—съ тѣмъ исключеніемъ, что послѣдніе много говорятъ по-монгольски и по-калмыцки, потому что живутъ около и среди нихъ. У якутъ, какъ и у другихъ языческихъ народовъ, въ ходу полигамія; они покупаютъ своихъ женъ, какъ татары и ост. ки—обычай покупать невѣсть у родителей имѣетъ мѣсто у всѣхъ здѣшнихъ народовъ. Это только короткое описаніе народа. Я могъ бы сдѣлать его столь же обширнымъ, какъ въ *Veränderte Russland* описаніе остяковъ, но я позаботился о краткости для того, чтобы читатель нашелъ больше фактовъ и меньше словъ. 375—378.

Юкагиры. *Veränderte Russland* упоминаетъ о нихъ въ немногихъ словахъ. Это языческій народъ, живущій близъ Ледовитаго океана между устьемъ Лены и мысомъ *Tabin*, или *Swetois Nos*. Однажды якутъ говорилъ мнѣ о нихъ, что ихъ языкъ походитъ на гоготанье гусей. *Forbeisseur* въ описаніи своего путешествія сообщаетъ тоже о трехъ дикаряхъ, которыхъ англійскіе корабли привезли изъ пролива *Lewis* и которые такъ бормотали, что у нихъ нельзя было ничего разобрать, кромѣ двухъ словъ *ota indescha*. Это Юкагиры, какъ ихъ называютъ и якуты... *Sidigani*, которые живутъ на островѣ между Леной и Святымъ носомъ (или, какъ русскіе говорятъ, *Tchalatikos* и *Anadirskoi*) — я не нашелъ на картахъ. Юкагиры привѣщаютъ своихъ умершихъ къ деревьямъ, но скелеть (*Gehirpe*), или кости родныхъ и родителей они всегда возятъ съ собою, когда отправляются на охоту. Сравни, что въ „*Veränderte Russland*“ на стр. 403 говорится о самоѣдахъ, которые кости родителей не зарываютъ въ землю. 381.

Камачинскіе татары. Живутъ на истокахъ рѣки Маны, которая впадаетъ въ Енисей между Красноярскомъ и Абаканомъ. Ихъ немного—едва наберется 300—400 человекъ. Съ языкомъ ихъ можно познакомиться изъ моей Т. р. 384.

Банскіе татары. Русскіе дали татарамъ это имя отъ р. Кана, на которой они живутъ и которая впадаетъ въ Енисей между городомъ Красноярскомъ и Енисейскимъ. Сами

они называютъ себя Khotowzi. Тунгузы называютъ ихъ Аза. Ихъ немного—400—500 человекъ. 385.

К п л а к и. Народъ въ Восточной Татаріи живетъ при устьи р. Амура. Якутскіе татары называютъ ихъ Kilett, русскіе—Kilaki. Объ этихъ людяхъ мнѣ рассказывали, что они ходятъ совершенно нагиши, 2) превосходно обрабатываютъ сталь и желѣзо и готовятъ не только лучшее дамаскированное оружіе, но лучшіе луки на всемъ востокъ. Нужно думать, что это тѣ самые авары, которые въ 13 вѣкѣ татарскимъ Mangu-Chan охъ, который царствовалъ тогда въ Персіи, были захвачены между Каспійскимъ и Чернымъ морями и посланы въ Китай предъ великаго хана, чтобы тамъ научиться дѣлать оружіе и машины, чему они и научились; объ этомъ сообщаетъ Herbelot въ своемъ Dict. Orient. И такъ какъ мнѣ сообщено было, что въ Персидской провинціи Kilan на Каспійскомъ морѣ и теперь готовится лучшее оружіе, то этимъ кажется еще подтверждается мое мнѣніе. Нѣкоторые татары рассказывали мнѣ, что эти люди приручаютъ медвѣдей и пользуются ими, какъ лошадьми. Они носятъ еще кольца въ носу, что я видѣлъ у различныхъ татаръ въ Западной Татаріи. 386—387.

Б о р я к и (Kogaеіki). Языческій народъ. Живутъ на З. и С. Камчатскаго, или Ламайскаго залива. Не имѣютъ бородъ, какъ лопари, остяки и самоѣды—во-первыхъ отъ природы они имѣютъ мало волосъ около рта, затѣмъ и тѣ немногіе, которые имѣютъ, дергаютъ и выщипываютъ, какъ якуты, тунгузы и калмыки. Отъ природы они богобоязненные люди, не имѣютъ идоловъ изъ камня, дерева или другого вещества, какъ остяки, не имѣютъ никакихъ обрядовъ при молитвахъ, но когда отправляются на охоту, просятъ бога, чтобы онъ ихъ благословилъ и послалъ хорошую добычу. Однако и они имѣютъ шамановъ, или прорипцателей и очень sâuisch. Свои жилищи они строятъ не на поверхности земли, какъ татары, но на четырехъ столбахъ въ воздухѣ, какъ американцы (сравни юкагирь и камчадалы), въ нихъ они взбираются по лѣстни-

пань черезъ Tachloch. Свои потребности удовлетворяютъ они въ хижинахъ въ деревянномъ ушатѣ, который выносятъ наружу. Вся семья лежитъ нагая подъ большимъ однимъ одѣяломъ. Русскіе, которые съ ними торгуютъ, привозятъ къ нимъ между другими товарами родъ грибовъ, который растетъ въ Россіи и называется Muchomog, и вымѣниваютъ ихъ на бѣлокъ, лисицъ, горностаевъ и соболей, такъ какъ богатые изъ нихъ запасаютъ эти грибы на зиму. Когда они въ праздники устраиваютъ угощеніе, то льютъ на нихъ воду, варятъ эти грибы и напиваются, въ то время какъ бѣдные, не сдѣлавшіе запаса, располагаются около хижины ждуть, пока кто-нибудь изъ гостей не выйдетъ отлить свою воду, подставляютъ деревянные чашки и пьютъ мочу, въ которой сохраняется еще часть силъ отъ грибовъ; они напиваются ей, не желая, чтобы такая крѣпкая вода даромъ проливалась на землю. Весной и лѣтомъ ловятъ они множество рыбы, вырываютъ въ землѣ ямы, выкладываютъ берестой, наполняютъ ихъ рыбой и закрываютъ землей. Когда рыба сгниетъ и сдѣлается мягкой, они начинаютъ употреблять эту жижу, разводятъ ее водой, варятъ, какъ пиво раскаленными (glühenden) камнями, что очень употребительно въ Финляндіи, и наслаждаются, какъ лакомствомъ, хотя она такъ воняетъ, что даже торгующіе тамъ русскіе, которые выносятъ многое другое, отъ запаха не могутъ съ ними оставаться. 388—389.

M o s c h s c h i a n i. Языческій народъ въ Россіи; живутъ между городами Ломовомъ, Тамбовомъ и Пензой, имѣютъ много обычаевъ, общихъ съ чувашами. 401.

Morduiner. Языческій народъ въ Россіи; живетъ въ Нижегородской губерніи. Что за дурацкій костюмъ носятъ ихъ женщины, описано у другихъ авторовъ.

Ч е р е м и с ы (Czeremissi oder Scheremiessi). Языческій народъ въ Казанской губерніи. Живущіе на правомъ берегу Волги называются Sanagognua, на лѣвомъ—Lugowija; не имѣютъ никакихъ идоловъ изъ дерева и камня, но обращаютъ свои мольбы къ небу и большимъ деревьямъ, которыя они почитаютъ и подъ которыми они приносятъ жертвы и держатъ

свои собранія. Отъ скотины во время жертвоприношенія они вѣшаютъ кожу и кости на эти самыя священныя деревья и оставляютъ ихъ гнить (verfaulen) въ жертву воздуху. У нихъ нѣтъ ни книгъ, ни писемъ, но когда ихъ объ этихъ вещахъ спрашиваютъ, они отвѣчаютъ, что въ старину онѣ у нихъ были, но большая корова съѣла книги. Ихъ языкъ похожъ на финскій, но смѣшанъ съ татарскимъ и русскимъ. На своемъ языкѣ они называютъ себя Moge или Mäge. Я думаю, что Johannes Magnus ихъ имѣетъ въ виду, когда по Юрнанду сообщаетъ, что Гунны произошли отъ одного рода духовъ—Polter, называвшихся Mäge, или Mäge. 346—347. Они думаютъ, что ихъ богъ Юмала вѣченъ и всемогущъ. При этомъ они не желаютъ, чтобы онъ былъ почитаемъ подъ какимъ-нибудь образомъ или подобіемъ. Когда они чего-нибудь хотятъ испросить отъ этого Юмала въ нуждѣ, то приносятъ ему жертву слѣдующимъ образомъ: бросаютъ хлѣбъ и мясо въ огонь съ пожеланіемъ, чтобы такой дымъ былъ приятенъ богу и при этомъ кричатъ: Jumala Sarlaga (2): т. е. Господи, помилуй насъ. Они почитаютъ пятницу больше другихъ дней, не имѣютъ церквей и совершаютъ богослуженіе подъ зелеными деревьями.

Ч у в а ш и. Языческій народъ въ Россіи. Они погребаютъ своихъ умершихъ въ пустынныхъ и дикихъ мѣстахъ, обертываютъ трупы въ тонкій войлокъ, дѣлаютъ яму, кладутъ на дно доски, на нихъ перину или коверъ и на это трупъ, который потомъ съ боковъ и сверху обкладываютъ досками и сверху засыпаютъ землей. Въ октябрѣ мѣсяцѣ у нихъ бываетъ большой праздникъ, къ которому они варятъ пиво и пьютъ тогда въ особицу за здоровье царя. Они жертвуютъ своему богу Тору все первородное отъ плодовъ, но въ особенности некутъ извѣстный хлѣбъ, который ему предлагаютъ. Замѣчательно, что лошади у нихъ находятся въ такой чести, что они не употребляютъ ихъ кожи ни на что другое, какъ на подвѣшеніе къ деревьямъ. Они немного лучше Черемисъ, потому что знаютъ кое-что о Христѣ, но у нихъ въ употребленіи полигамія. Ихъ женщины по костюму мало отличаются отъ мужчинъ—развѣ только тѣмъ,

что ихъ одежда по краямъ вышита разноцвѣтными шелкомъ. Чувашскіе дома, или Rahten обращены дверьми къ югу.

О с т а в и. Называются татарами *Yschteck* и описаны достаточно въ „*Vergänd. Rus.*“ Я видѣлъ однажды ихъ храмъ и богослуженіе, которое они тогда совершали по языческому обряду. Онъ былъ деревянный, продолговатый, какъ *Kognscheure*, и покрытъ берестой. Въ немъ находился приподнятый, сдѣланный изъ балоковъ алтарь, на которомъ находились два деревянныхъ идола—мужскій и женскій, одѣтые во всякаго рода лоскутья. Около нихъ было поставлено много маленькихъ фигуръ—зайцевъ, оленей, лисицъ, грубо выдѣланныхъ изъ дерева и также одѣтыхъ въ тряпки и лоскутья. Никакого особеннаго почтенія этимъ божкамъ не было оказываемо кромѣ того, что они гуляли въ домѣ боговъ и постоянно ртомъ, какъ мыши или крысы, посвистывали. До этого они имѣли обычай ежегодно топить молодую дѣвушку въ Оби, жертвуя ее рѣчному богу, каковой обычай имѣли и египтяне. 413.

Т у н г у з ы. Самый сильный и наиболѣе широко раскинувшійся народъ въ Сибири, достигаетъ 70—80 тыс. Описанъ авторомъ „*Histoire Genealogique des Tatares*“ (Leide. 1726). Главнымъ образомъ они различаются на три вида—*Konni*, *Oleni* и *Sabatschi* т. е. конные, оленные и собачьи. Различіе похожее на то, которое старые писатели дѣлали между *Screte*—и *Rede*-финнами—лыжными и санными. Русскіе въ Сибири этимъ послѣднимъ тунгузамъ даютъ еще многія прозвища—*Podkamepa*, *Mumaki* и *Wonki Tungusi*—послѣднее оттого, что они отъ рыбы и другихъ необычныхъ кушаній очень воняютъ, первые живутъ близко къ горамъ. Въ прочемъ они съ собачьими Тунгузами одинаковы. Якуты называютъ этихъ послѣднихъ *udschiaen*, отъ слова *ud*—собака.

Отсюда главная рѣка, которая впадаетъ въ Ламайскій заливъ, ради этихъ людей, имѣющихъ собакъ съ шерстью въ $\frac{1}{2}$ локтя длины, также называется *ud-Reka* т. е. Собачья рѣка. Такъ какъ этотъ народъ частію въ вершинахъ Пенжинскаго или Ламайскаго залива, частію по рѣкамъ *Aldan*, *Tugur* и *Ud*

живеть, то русскіе называютъ уголь этого залива Собачій востъ, о чемъ есть извѣстіе въ описаніи путешествія Isbrand Ides'a. Эти Собачьи тунгузы раздѣляются на различные роды: 1) Lamunka, 2) Kältaku, самый большой и сильный, 3) Lakigir, 4) Brangatkal, 5) Nynengath, 6) Bugagi, 7) Maimogur, 8) Boldati, 9) Sologon, 10) Mamour, 11) Ilagin, 12) Kotnashan и 13) Jukagri или Jukaigi, которые составляютъ вѣтъ ихъ. Въ моей картѣ всѣ они обозначены именемъ Собачьихъ тунгузовъ, такъ какъ не хватитъ мѣста ввести всѣ эти частныя имена. Что касается двухъ другихъ видовъ, именно конныхъ и оленныхъ, то достаточно извѣстій о нихъ можно найти у Isbrand I. и въ путешествіи Адама Брандта. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что эти писатели сообщаютъ о конныхъ тунгузахъ и Taguizegn, именно, что они пришли изъ Даурии, что оленные тунгузы, пока жили по Ангорѣ, были одного съ ними рода жизни, хотя различались языкомъ. Въ этомъ можно убѣдиться изъ моей Т. р., гдѣ я привелъ слова и числа всѣхъ трехъ тунгузскихъ народовъ.

Послѣ того, какъ все вышесказанное будетъ принято во вниманіе, можетъ объясниться то, что я въ введеніи и другихъ мѣстахъ объ этомъ народѣ привелъ—именно, что ихъ предки были настоящіе первообитные татары, которые у Европейскихъ писателей съ давнихъ поръ называются Abier. Что сообщаетъ Histoire Genealogique des Tatars (р. 104)—именно, что большая часть татаръ поселилась въ странѣ Biugpaier—относится несомнѣнно къ Даурии, такъ какъ татарскій текстъ не вполне точно скопированъ и изъ D вышло В. Изъ этого видно, что подъ тѣми татарами, о которыхъ на цѣлированной страницѣ говоритъ Генеалогія, разумѣется тунгузская нація. Что касается вообще тунгузскаго племени и откуда оно происходитъ, я уже упомянулъ во введеніи (р. 51). Но что это только appellativum, какъ тамъ замѣчено, очевидно еще изъ того, что эта нація у сосѣдей неодинаково потому же тунгузскому имени называется: Mansur'и или Mantischen. Китайскіе татары называютъ ихъ Кампоуанн, сами себя они—Kalljak-Tzin, т. е.

роды, которые осѣли на постоянныхъ мѣстахъ; это послѣднее Histoire Gen. с. IX, р. 103 сообщаетъ и о первобытныхъ татарахъ: они въ разныхъ мѣстахъ осѣли и укрѣпились; притомъ первая часть въ землѣ Виугпаецг, другая при рѣкѣ Икаг-Монган (Енисей). Отсюда ясно видно, съ которыхъ поръ (woher) эти народы потеряли имя татаръ и назвались Su-Mungales, или Водяные монголы. Ср. мое введеніе 51 ss. 423—425.

ФОРМЫ ЖИЛИЩЪ И ПОСЕЛЕНІЙ

У НАРОДОВЪ В. РОССИИ.

Тъ редакціи. Сводъ данныхъ о формахъ жилищъ и поселеній у народовъ В. Россіи будетъ по своей формѣ представлять то же, что печатавшійся въ „Извѣстіяхъ“ 1892 г. сводъ относительно формъ погребенія. Это будетъ коллективная подготовительная работа изъ области собиранія сырого матеріала. Нужны-ли такія работы? Редакція „Извѣстій“ убѣждена, что нужны. Народовѣдѣніе слагается изъ двухъ, имѣющихъ свои особыя задачи, отраслей знанія: народовѣдѣніа описательнаго (этнографія), задачей котораго является характеристика тѣхъ группъ человѣческихъ особей, которыя возникаютъ на почвѣ общаго направленія творчества въ широкомъ смыслѣ этого слова. Группы эти представляютъ нѣсколько степеней сложности: народы (русскіе, вѣмцы) и племена (Арійское, Семитическое, Финнское, Тюркское и т. п.).

Задача описательной этнографіи заключается въ томъ, чтобы 1) намѣтить особенности творчества, которыми характеризуются меньшія группы—народы, 2) выбрать путемъ сравнительнаго изслѣдованія изъ этихъ особенностей такія, которыя являются характерными для сочетанія народовъ—племен, дать синтезъ ихъ, т. е. продѣлать то, что въ естественнаучной систематикѣ выражается въ отысканіи общихъ признаковъ вида и рода или семейства. Задача этнологіи заключается въ изслѣдованіи творчества вообще, его формъ, смѣны и раз-

вѣтія этихъ послѣднихъ, можетъ бить, законовъ, упрაკіающихъ ими, независимо отъ конкретныхъ народностей.

Наша русская этнографія дѣлаетъ еще первые шаги въ дѣлѣ изслѣдованія того громаднаго матеріала, который представила на ея долю исторія русскаго народа и государства—міровъ Славянскаго, Иранскаго, Финнскаго, Тюркскаго, Монгольскаго. Мы пытаемся разобраться въ большей или меньшей массѣ замѣтокъ, которыя накопились относительно отдѣльныхъ народностей, и за обиліемъ этого матеріала не успѣли еще шагнуть далѣе,—въ область обобщенія констатированныхъ результатовъ для того, чтобы получить общія характеристики племенъ. Можетъ быть, такой шагъ представляется у насъ преждевременнымъ. Мы еще слишкомъ заняты „изготовленіемъ кирпичей“ для того, чтобы рѣшиться не на возведеніе здания—это ужъ черезъ чуръ дерзко—а даже на составленіе плана, при осуществленіи котораго приготовляемые кирпичи могутъ пригодиться. Не заблужденіе ли это однако? Всякому, занимавшемуся какимъ-нибудь вопросомъ изъ области русской этнографіи, извѣстно, какъ трудно бываетъ, прочитавши десятокъ статей, найти въ десяткѣ слѣдующихъ статью съ нѣкоторымъ количествомъ новыхъ фактовъ. Этотъ фактъ заслуживаетъ вниманія. Онъ означаетъ, что при наличныхъ условіяхъ собранія матеріала т. е. при наличныхъ качествахъ собирателей, слѣдуетъ ждать не новыхъ фактовъ, а повтореній, которыя только напрасно осложняютъ работу обобщенія. Этотъ фактъ означаетъ, что русскимъ этнографамъ пора попытаться подвести итоги тому, что добыто,—сгруппировать по извѣстному плану матеріалъ, изъ котораго можно будетъ дѣлать тѣ или другіе выводы. Редакція „Извѣстій“ позволяетъ себѣ скромную попытку въ этомъ направленіи. Она предлагаетъ вниманію читателей планъ, которому намѣрена слѣдовать, и подбираемый группой сотрудниковъ сырой матеріалъ.

Нашъ планъ рассчитанъ на нѣсколько лѣтъ. Начиная съ жилищъ, какъ одного изъ первыхъ проявленій человѣческаго творчества въ области внѣшняго быта, редакція предпола-

гаетъ послѣдовательно дать рядъ сводовъ относительно всѣхъ главнѣйшихъ проявленій его въ области внѣшняго и внутренняго быта (костюма, украшеній, орудій) социальныхъ отношеній и вѣрованій. Радами собранныхъ такимъ образомъ фактовъ изслѣдователь въ состояннн будетъ воспользоваться: 1) для высшихъ задачъ описательной этнографнн, для синтеза признаковъ, характеризующихъ крупныя этническія группы—племена и 2) для рѣшенія общихъ этнологическихъ вопросовъ.

К а м ч а д а л ы. „Юрты дѣлаютъ они слѣдующимъ образомъ: выкапываютъ землю аршина на два въ глубину, а въ длину и ширину смотря по количеству жителей. Въ амѣ почти на самой срединѣ ставятъ 4 столба толстые, одинъ отъ другого по сажени и далѣе. На столбы кладутъ толстыя перекладныя, а на нихъ потолокъ накатываютъ, оставя почти по срединѣ четырехугольное отверстіе, которое и вмѣсто окна и вмѣсто дверей и вмѣсто трубъ служитъ. Къ упомянутымъ перекладнымъ приставлены съ земли бревна же, которыхъ нижніе концы на поверхности земли утврждаются; и обрѣшета ихъ жердями, покрываютъ травою и осыпаютъ землею, такъ что юрта съ наружи имѣетъ видъ небольшого круглаго холмика; но внутри она четвероугольна, однако всегда двѣ стѣны долѣ, двѣ короче. У одной продолговатой стѣны между стоячими столбами бываетъ очагъ, а отъ него выводъ, котораго внѣшнее отверстіе гораздо ниже поманутаго. Дѣлается же сей выводъ для того, чтобы входящимъ во оной воздухомъ выгнало дымъ вонъ изъ юрты чрезъ верхнее отверстіе. Внутри юрты подлѣ стѣнъ дѣлаютъ они полки, на которыхъ спятъ семья подлѣ семья рядомъ. Только не бываетъ полковъ противъ очага, ибо тамъ обыкновенно стоитъ домовая посуда ихъ, чаши и корыта деревянные, въ которыхъ и себѣ и собакамъ ѣсть варятъ. А въ которыхъ юртахъ полковъ нѣтъ, тамъ вокругъ мѣстъ, гдѣ спать, положены бревна, а самыя мѣста уславы рогожами.

Украшенія въ юртахъ нѣтъ никакого, кромѣ того, что иногда стѣны бывають обвѣшаны рогожами, плетеными изъ

травы, а по ихъ званію, чиреками. У сѣверныхъ камчадаловъ въ юртахъ бываетъ по 2 идола.

Входятъ въ юрты по лѣстницамъ стремянкамъ, подъ которыми обыкновенно очагъ бываетъ, и для того во время топленія юрты непривычному трудно входить и выходить, ибо и лѣстница такъ горяча бываетъ, что ухватиться нельзя и дымъ душитъ. Головки выметають черезъ верхъ.

Въ сихъ юртахъ камчадалы живутъ съ осени до весны, а потомъ выходятъ въ балаганы (слѣдуютъ названія различныхъ частей юрты).

При каждой юртѣ бываетъ по малой мѣрѣ столько балагановъ, сколько семей въ острожкѣ, ибо оныя и вмѣсто кладовыхъ, амбаровъ и вмѣсто лѣтнихъ покоевъ служатъ, а дѣлаются слѣдующимъ образомъ: сперва ставятъ 9 столбовъ вышиною сажени по двѣ и больше, въ 3 ряда въ равномъ состояніи. Столбы связываютъ перекладинами, на перекладинахъ мостятъ полъ колыемъ и устилають травою; поверхъ полу дѣлають изъ колья жъ высокой востроверхой шатеръ, который обрѣшета прутьями или тонкими кольями же покрываютъ травой. Траву прижимають колыемъ, а для крѣпости, чтобъ не сносило вѣтромъ, концы верхняго колья съ концами нижняго связываютъ ремнями и веревками. Двери дѣлаются у нихъ съ двухъ сторонъ, однѣ противъ другихъ прямо. Ходятъ въ балаганы по такимъ же лѣстницамъ, какъ и въ зимнія юрты.

Такіе балаганы бываютъ у нихъ не только при зимнихъ юртахъ, но и на лѣтовыхъ, гдѣ кормъ промышляютъ и сіе строеніе по обстоятельствамъ тамошнихъ мѣстъ весьма нужно: ибо въ разсужденіи тамошнихъ морскихъ погодъ во время рыбной ловли принужденны они бываютъ досушивать рыбу подъ балаганами.

На лѣтнихъ промыслахъ при балаганахъ дѣлаются шалаши, которые по камчатски бажабажъ, а по русски барабанами называются. Въ нихъ они по большей части ѣсть варятъ и рыбу чистятъ въ ненастную погоду.

Многолюдные острожки обставлены бываютъ въ кругъ балаганами и издали показываютъ презрѣднѣйшій видъ. Всякой такой острожекъ кажется городомъ по причинѣ балагановъ, которые издали кажутся башнями.

Камчадалы строятъ свои острожки обыкновенно по островамъ въ густыхъ тальникахъ или на такихъ мѣстахъ, которыя отъ натуры крѣпки и безопасное имѣютъ положеніе, разстояніемъ отъ хоря не менѣе 20 верстъ, а иногда и гораздо далѣ; а на устьяхъ рѣкъ бываютъ у нихъ лѣтовья. Однако сіе касается до однихъ южныхъ камчадаловъ, кой живутъ по Пенжинскому морю, а по Восточному морю есть острожки и подлѣ самаго моря.

Всякой острожекъ ту рѣку, при которой живетъ, почитаетъ за владѣніе своего рода, и съ той рѣки на другую никогда не переселяется. Если по какой-нибудь причинѣ одна или нѣсколько семей пожелаютъ жить особливymi юртами, то дѣлаютъ отъ нея выше или ниже острожки по той же самой рѣкѣ или по посторонней, которая течетъ въ ихъ рѣку. (II т. ст. 25—31).

(Описаніе земли Камчатки Крашенинникова).

Курилы. Курильскій народъ житіемъ своимъ такъ сходенъ съ камчадалами, что не надлежало бы особо и писать о немъ, есть ли бы въ тѣлесномъ видѣ и въ языкѣ не было различія. (стр. 179).

Живутъ (курильцы) въ такихъ же юртахъ, какъ камчадалы, только ихъ держатъ нѣсколько чище, убирая стѣны и полки травяными рогожами. Питаются наиболѣе морскими звѣрями, а рыбы промышляютъ мало. (стр. 181).

По Крашенинникову. Томъ II.

Коряки и Чукчи. Ближайшее бы дѣло было, есть ли бы какъ о семъ, такъ и о курильскомъ народѣ писать пространно: ибо родъ житія ихъ весьма сходствуетъ съ камчадалами. (стр. 145).

Коряки на Оленнихъ и Сидячихъ раздѣляются. Оленные—кочевой народъ, а Сидячіе живутъ въ земляныхъ юртахъ, какъ камчадалы. (146).

Оленные коряки живутъ по такимъ мѣстамъ, гдѣ моху довольно, которымъ питаются олени ихъ, не възирая на то, что водою и лѣсомъ скудно, а наипаче въ зимнее время: ибо они снѣгъ тогда вмѣсто воды употребляютъ, а варятъ мохомъ или сырмъ сланцомъ, котораго вездѣ довольно. Я могу сказать, что зимнее ихъ житье въ разсужденіи камчатскаго гнусно и безпокойно. Въ юртахъ, съ которыми они часто кочуютъ, отъ сырыхъ дровъ, и отъ того, что земля отъ огня гаетъ, до самаго полу такой дымъ, что человѣка на другой сторонѣ не можно видѣть, а притомъ столь ѣдкій, что непривычной глаза теряетъ въ одинъ день. Юрты у нихъ подобны юртамъ другихъ кочевыхъ народовъ, каковы, на примѣръ, казымцкія, только гораздо меньше. Зимой покрываютъ ихъ оленьими новыми шкурами для тепла, а лѣтомъ старыми ровдугами, которыя юртовныя крошачи чумами называются. Внутри юртъ у нихъ нѣтъ никакихъ полокъ, ни перегородокъ, токмо по срединѣ четыре колышка съ поперечными вколочены, между которыми огнище, къ колышкамъ обыкновенно привязываются собаки. (стр. 151—152).

Чучей Крашенниковъ тоже относить къ племени коряковъ: „Есть ли чукоткой народъ причислить къ корякамъ, какъ то учинить должно по самой справедливости, ибо чукчи сущіе коряки“. (стр. 147).

„Чукотскія зимнія юрты въ разсужденіи копати не лучше коряцкихъ, однако въ томъ имѣютъ преимущество, что весьма теплы. Дѣлаются на подобіе камчатскихъ въ землѣ, но гораздо больше: ибо живутъ въ нихъ по множеству народа. Каждая семья имѣетъ свой особый пологъ изъ оленьихъ кожъ, въ которыхъ полагаютъ и сидятъ и спятъ. Во всякомъ пологу дено и ночью огонь горитъ въ поставленной среди полога площкѣ. И хотя для выхода копати оставляется наверху продушина, однако такой же дымъ бываетъ, какъ въ

коряцких юртахъ, но при томъ столь тепло, что въ холодныхъ оныхъ и самыхъ сѣверныхъ мѣстахъ бабы сидятъ всегда нагя. (стр. 152).

II томъ Крашенинникова.

Теперь я долженъ сказать о жилищахъ нашихъ инородцевъ. Какъ говорилъ я, на нашей косѣ—полуостровѣ стояло 6 юртъ, всѣ онѣ были расположены въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой, т. е. поставлены на мѣстахъ, какое кому показалось удобнѣе. Всѣ юрты сооружены какъ одна и я не видалъ у нихъ ни одного жилья, сдѣланнаго по какому-либо иному образцу. Смотря по числу членовъ семьи, юрты строятся большихъ или меньшихъ размѣровъ. Лѣтнія юрты нашихъ чукчъ построены на манеръ юртъ кочующихъ инородцевъ и если есть какая-нибудь разница, то лишь та, что юрты нашихъ бѣдныхъ чукчъ были собраны изъ сѣрыхъ дырчатыхъ кожъ съ массой заплатъ на нихъ. Этими кожами, сшитыми въ одну большую пологъ, чукчи обтягиваютъ остовъ изъ жердей, каждая около 2 саж. длиною; верхніе концы этихъ жердей связываютъ вмѣстѣ, а противоположные въ разныхъ направленіяхъ втыкаютъ въ землю; изнутри эти, если можно такъ выразиться,—капитальныя жерди подпираются другими болѣе короткими, отчего палатка, или юрта, принимаетъ куполообразную форму. Въ большинствѣ случаевъ одной стороной юрты инородцы стараются придать болѣе пологую форму, какъ-бы для меньшаго сопротивленія вѣтру и именно этой-то стороной юрта всегда ставится къ сѣверу и всегда съ противоположной, или южной, стороны устривается входъ, который обыкновенно завѣшивается шкурою. На верху юрты оставляется отверстіе для выхода дыма; это отверстіе выполняетъ свое назначеніе лишь въ тихую погоду; въ вѣтеръ юрта, когда въ ней раскладывается огонь, наполняется дымомъ и быть тамъ въ это время сущее наказаніе. Дымъ вырывается наружу изъ двери и дыръ, конхъ въ каждой юртѣ много. Очагъ раскладывается всегда посреди жилища и надъ нимъ устриваютъ приспособленіе для подвѣшиванія котловъ, чай-

никовъ и т. п. Въ виду того, что отъ костра юрта превращается чуть-ли ни въ копилку, а главн. обр. благодаря малому количеству дровъ на устьѣ Анадыра, чукчи рѣдко разводятъ огонь у себя въ жилищѣ и дѣлаютъ это лишь для варки пищи.

У противоположной входу въ юрту стѣны, надъ посланными на землю шкурами, навѣшиваются полога изъ оленьихъ-же кожь, но болѣе добротныхъ, крѣпкихъ. Эти полога служатъ инородцамъ помѣщеніемъ для сна, почему устраиваются при произвольной длинѣ два съ половиной арш. шириною, т. е. шириною въ ростъ человѣка и около 2 арш. вышины. Такихъ пологовъ или четырехугольных палатокъ въ юртѣ имѣется отъ одной до 4—5 штукъ, смотря по числу членовъ семьи. Чѣмъ больше и богаче семья, тѣмъ больше у нея этихъ пологовъ, въ которыхъ размѣщаются приблизительно слѣдующимъ образомъ: одинъ пологъ занимаетъ глава семьи съ женою и маленькими дѣтьми; иногда эти дѣти помѣщаются въ особомъ пологѣ съ другими взрослыми, но холостыми дѣтьми хозяина; въ третьемъ помѣщается, допустимъ, женатый сынъ хозяина; въ четвертомъ работники и т. д.; но бѣднымъ инородцамъ зачастую приходится спать всею семьею въ одномъ пологѣ. Но какъ тѣ, такъ и другіе одинаково находятъ эти свои помѣщенія очень удобными и теплыми. Хотя богатые инородцы зимою и обтягиваютъ остовъ юрты двойнымъ рядомъ шкуръ, но это даетъ тепла немного и полога въ это время для нихъ ничѣмъ не замѣнимы. Нагрѣвши свое маленькое помѣщеніе собственнымъ дыханіемъ и небольшимъ огнемъ площадки, наполненной жиромъ, съ фитилемъ изъ меха, инородецъ чувствуетъ себя въ немъ необыкновенно хорошо и на столько тепло, что спитъ всегда голый, прикрываясь иногда полостью. — Мнѣ нѣсколько разъ приходилось ночевать въ такихъ пологгахъ у коряковъ, у которыхъ устройство юрты ничѣмъ не отличается отъ чукотскаго, и я всегда предпочиталъ ихъ открытому воздуху, не смотря на смрадъ и копоть отъ жирового ночника. Имѣй я свѣчи, такъ можно было-бы смѣло считать мое помѣщеніе для тундры, конечно, роскошнымъ.

Чукчи не имѣютъ отдѣльныхъ помѣщеній, въ родѣ амбаровъ что-ли, для склада своего имущества и запасовъ провизіи. Все имущество, какъ говорилъ я, свободно размѣщается въ юртѣ; а запасы провизіи, гл. обр. рыбу, они складываютъ на зиму въ ямы; лѣтомъ, т. е. во время самой заготовки рыбы, послѣдняя въ распластанномъ видѣ вѣшится на открытомъ воздухѣ, подвѣшенная на рядъ жердей, уврѣченныхъ на врытые въ землю столбы.—Такия сооруженія имѣются возлѣ каждой юрты; но, независимо ихъ, въ каждомъ жилищѣ можно встрѣтить подвѣшанными, тоже для просушки, и рыбу, и икру изъ пса, и мясо нерпы и др., что, особенно въ теплое время, дѣлаетъ воздухъ въ помѣщеніяхъ чрезвычайно тяжелымъ, неприятнымъ, не смотря на массу вентиляцій.

Впрочемъ, лѣтомъ чукчи мало живутъ въ своихъ юртахъ; лишь ненастная погода и желаніе уснуть гонитъ ихъ въ непривлекательныя жилища; большею частью времени и старъ и малъ—всѣ живутъ на открытомъ воздухѣ: кто рыбу ловитъ; кто бродитъ, ничего не дѣлая; старики, лежа, грѣются на солнышкѣ, а молодежь рѣзвится, стараясь какъ можно больше пользоваться непродолжительнымъ теплымъ времячкомъ.

Я не знакомъ съ устройствомъ жилищъ сидячихъ чукчъ, населяющихъ болѣе сѣверное побережье Беринговаго моря, а также береговъ Ледовитаго океана, но, судя по описаніямъ г. Респна и друг.,—юрты тѣхъ ппородцевъ мало чѣмъ отличаются отъ только что описанныхъ мною. По формѣ такая же юрта обтагивается тѣми ппородцами чаще шкурами моржа и деревянныя жерди имъ замѣняютъ китовыя ребра. Тѣ же полога у нихъ, тотъ же очагъ и та же грязь и вонь. У воющихъ ппородцевъ, къ категоріи которыхъ принадлежали раньше собственно и наши сосѣди, у всѣхъ безъ исключенія юрты, строятъ изъ дерева и оленьихъ кожъ и, смотря по достатку, жилища ихъ выглядятъ болѣе или менѣе крѣпкимъ, прочнымъ, новымъ и чистымъ.

(М. Дмитриевъ «О чукотской землѣ» «Владивостокъ» 1892, № 49—50).

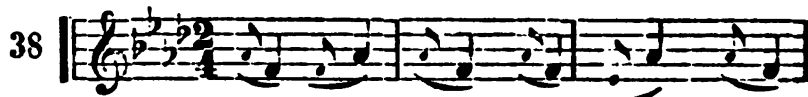
Выбралъ Чаблинъ.

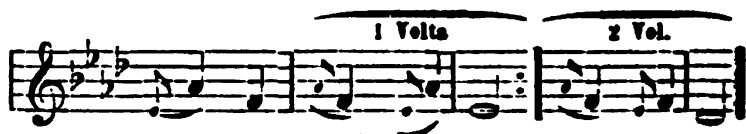
дядь-ко(й) кур-дан-курт-(эй) си-рин-(дэ) а-лэр-дай.

Шурэ мамак синй
Пардядько курданкурт
Сирин алэрда.

САМАРСКОЙ ГУБ. БУГУЛЬМИНСКАГО УЕЗДА.

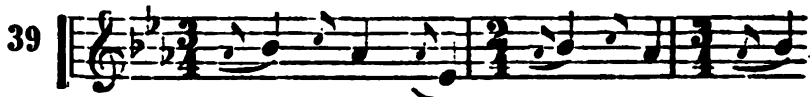

1) Ху-ра вур-ман синь-че ху-ра п(е)-лут ман пусь-
2) Э-бэр т-(э)ван пэр-гъ ну-рэн на-зэм ай-гэ

ся-ри-(дэ) сьв-ра се-лек пек тух-на тѳ-лѳк пек
ан-дѳ-(дэ)

Хура вурман синьге хура пелть
Ман пусри сьвра селек пек
Эбир, тван, перле пуринзень
Пйгинь-ге тухна (курва) тѳлѳк пек

Цэн-дэр-че-дэ сю-на Лас ѳ-ре-че хун-у-

ре-чи (дэ-а) се - нэ ла - рам - - - жи

Чендерле сюна йэс фрегэ
Хуш урегисене ларам-жи?
Ох аннеземь теднь аттеземь
Хуш урымдан татсан пилмень-жи.

И-ке кў-мўль-(лѣ) сю-рў энь хну - да-р(э)-днн

вун и-ке пус-ла(э) кў - мўль ук-ся - - - ран ю - гнн

шы - ва и - жей - - - мннь сы-ре кур-ма-зыр(э)

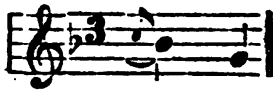
ту - зай - мннь

Икё кўмўль сюрў энь хнадарднн
Вун икё пусла кўмўль уксырам
Пугнн шыва ижеймннь.

Шырарым шырарым тушрым сире
 Пан улмиземь письне пахчара
 Пугым шива ижейиши
 Сире курмазыр тузейиши

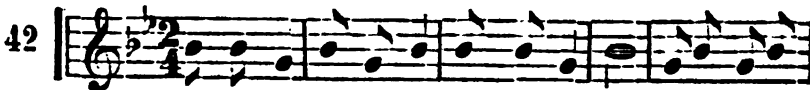

А-дыл-да херьне ан-ма-зыр э-пуш-маг-ма-(дэ)

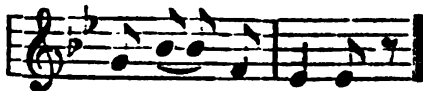

хи-вай-иши

Абыл херьне анмазыр
 Пушмагыма хивайиши
 Сысна ёсьне пильмесер
 Эшь окана парайиши

У-ра-мыр-ба ир-ле эшь пы-ра-дым ху-на бу-ла

те-ремь эшь си-ре

Урамырба ирле эшь пырадым
 Хуна була теремь эшь сире
 Тек тек килеть тесе ан калыр
 Хувыр пырыр сыла азына
 Кре кре ларалан

Куре(ле)нь хузи Нурламазир
Эсьни клемло

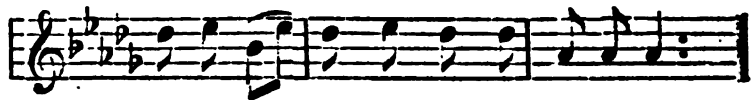
СВАДЕБНАЯ

Сюль-дэ до-ра сюр-ди па-ча 'рах-мат тин-тѣ

рыт-нэ-жин тят-нэ-жин Ах-пн-че-зэм

ин-гѣ-зэм 'рах-мат ир-гэр ту-ни-жин

Ула-ча ди кибе Нэрѣ-сюѣ
Час сюле тезень(де) час пульмѣ
Эбирь атте ундаи уйирлан
Час курас тезень-де час пульме

У-ла-ча ди-ки-бе (и) яр-...сю-...ве

час-сю-ле те- зень дэ час-пуль-ме

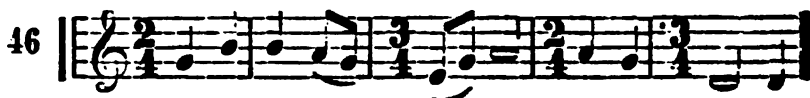

Пы-гиль-не-земь сю-ле-(дэ) (и)-я ас-ла сюл

и - ра ту-р(эй) зе - ве-дэ сав си - - еть

Пыгильнеземь сюле асла сюл
 Ыра туризеве-де сав сиець
 Пыгильнеземь хули асла хула
 Пирень сямрик пусада сав сиець.

1) А-сла сюль-па ки-леть а-сла ял-пус
 2) У-нын-хю-ри сьль-пи йн-па - - - сар-нини

1) У-нын к(и)-вак за - - жи сюль-бу - - - зэ
 2) Шы-ти вэр-дэр сьл-бусь за - жи - - - ве

Асла сюльпа кизеть
 Асла ялпус
 Унын хюри сьльни
 (и) пасарини
 Унын вак лажн сюль буэ
 Шыти вэрдер сьлбусь лаживе.

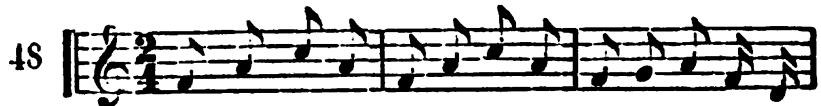
Па-тэ-рэ па-тэ-рэ па-траш-ки (и)ул-май-ны - вись
Цэн-дэр рэн-дэѣ (и)улдуу - ма та - ца-бар-зам

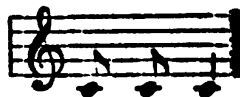
ша-траш-ки
ни - цэ - зэм

(4 + 3)⁶

Патэре, патэре патрашки
Улмайвэсэь шатрашки
Цэн дэрэндэе удл улма
Таца барзам ницэзэм
Сямраксэня вилатма.

Пра-тия пра-тэм эп сюл-ба-ла Ул-ма йэ-вэ-с(и)

тэь бул-дэм

(4 + 4) + (4 + 3)

Пыратня пыраттэм эпсюлбала
Улма йвэсэь тэм булдэм
Улми юкрэ ай на туре
Сюльзи юкре ся нуру

Эпир сауна сар адина
Сэмзэр курцэсь тус турэсь
Тус туцри уэренцэри
Пира сэрни тада бур.

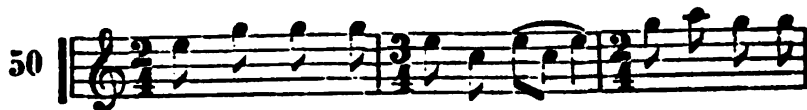

Он горт-нэ кор-ко кэр-зэ-сэн хер-зэн
Кор - - - ко ту-нэ ху-зе-лат
О - рэм-зам вэй тух-са-сэн
Хир - - - зэн ту-ды у-зэ-лат
О-рэм-зам вуй-ран кэр-зэ-сэн.

ту-ды тю-ле-нот

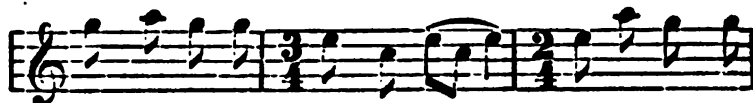
А) Онгортнэ корко кэрзэсэн
Корко туна хузелат
Ойлюзи корко туна хузелат
Орэмзам вэйя тухсасэн
Хирзэн туды узэлат
Орэмзам вуйран кэрзэсэн
Херзэн туды тюленот
В) Хурама сюльзи илемэ
Хург илѣжют соси бур
Лорка кильне хэрзэше
Боцѣ илѣжот соси бур.

Ыл-тэн ба-(ла) кэ-мель (дэй) Мил-жен хов-ли

МЫСГАЛ СИ-НЭ ХУР-ЗА (ДАЙ) ВИСЬ-НЭ-РӨН

ШЁК Т(Э)-ВАН-ЗЭМ МЕН-ЖЕН (ДАЙ) (ОЙ-Я) ШУТ-ЛЭ

МЭН КЭ ЗИН-ДЭН ПЭР-ЛЭ (ДАЙ) ЮС - НЭ - РӨН.

(4+8+5) или (5+6+5)

Ылтэн ба кэмель
Минжэн покын мысгал сивэ
Хурза висьэрөн
Шёк тванзэм минзэн
Шутлэ мэн кэзиндэн
Пэрлэ юснэрэн.

Пу - тэ-рэ пу - тэ-рэ пу-те-нэ-нэ Ку - кэль

ду - за буль-нэ-ши Ку-кэль зэн-зи ди - нэ

зэ-сэн А-ця ко-моль юль-мэ-жи.

(4+4)+(4+3)-8+7

Путэрэ, путэрэ путенэнэ
 Букэль дуза бульмэжи
 Букэль зэмзы димээсэн
 Аця комоль юльмэжи
 Вэтэн, вэтэн вэльдэрэнэ
 Он вэтэнэ кам бэльмэст
 А худажем „слобор“
 Сан хир зарнэ кам бэльмэст
 Сарда сарэ сарапана
 Блараттэм сьегтэм
 Сарта сарэ хирзэнэ
 Блараттэм шлеттэм.

Э-бэр ву-ни-кэн пэ-р(э) ду-ван-цы Бу-ни-
 Сю-лвен

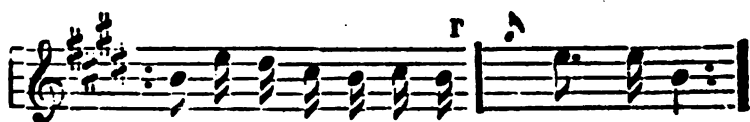
ка - га юю ля-гэн-хи   Он цэ-цэ за-ту
 ху-ла а-га-ган-ци

мо-(но)-е ла-то-(нэ) Ой цэ-цэ ла-то мо-(но)-е

ла-то Цэ-цэ-ле бу-дэ-нэж пэ-ка-ля бэк

Цэ-цэ-ле да - лэ да-лэ вся-ли да - ла.

$(4+4)^2 - (8)^2$

Эбер вуникэн пэрдунанци

Вунигага кюлягэнци

Сюляндуга агаганци

П р и п. Ой цэцэ лату моѳ лато

Цэцэлѳ будэвэж пэкала бэк

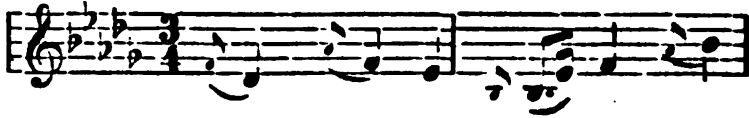
Цэцѳлѳ далэдалэ всяли дала.

УФИМСКОЙ ГУБ. БЕЛЕВЪЕВСКАГО УЪЗДА.

СВАДЕБНАЯ (посолье мужичина).

Пас-лик тай у-рам осл у-рам о-сло-да

пул-зан тум-на-хлы Тум-хах - ла сі-и

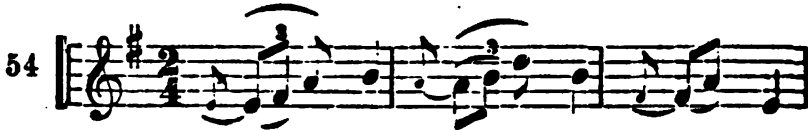

ма-мы-кыа ма-мы-та пул-зан снль снль-ле.

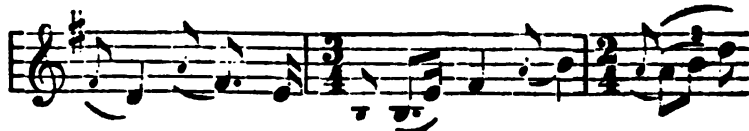
3+6+5

Паслык таурам ослурам
Ослода пулзан тумхахлы
Тумхахлы сіи мамаклы
Мамакта пулзан снль снль.

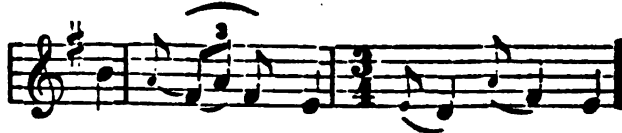
СВАДЕБНАЯ (воетъ женщинами).

Алы у-мэн-чѣ я-шэль ку-рык я-шэль-нэ

кур-за сау-на-пшыр ой хы - та - сѣ-м(а) то-хля-чи-

сѣм пу -- я-н(ѣ)-ра кур-за сау-на-пшыр.

Алк умэнче яшель курэс
 Яшэльна курса сауваппыр
 Ойхытасэм тохлачисэм
 Пуэвра курса сауваппыр

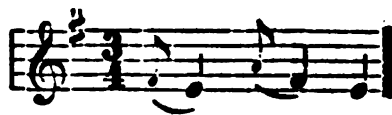
Ла -- эх ла-жа юр-даты пусь-нэ Ну-хаты

ни-че шу-ла ши-вых ту-вас-шин сак ту-ван-ээн

ни-хаты кусь-нэ хи-сэт ў-нур-лэ - нэ

пир-ле нур-вас-шин.

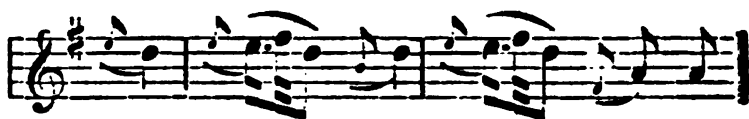
Лаэх лажа юрдыть
 Пусье ухаты
 Нице шула
 Шивэх тувасшин
 Сак туванээн нихаты
 Кусье хисэт
 Ўнурлэ
 Пирле нурвасшин.

ТАЖЕ ПЕСНЯ НА ДРУГОЙ НАПѢВЪ.

Ла -- ах ла - на юр-да-т(э) пусь-нѣ

у-хатъ ин-дзи сшу-ла сши-вэх та-ва - шни

Шэн -- гыр-ти-ле шэн-гыр(да) шю-мыр

ши-ват ой чу -- ба-ри ху-рэн о - н-вэ.

Шэнгарчиле шэнгыр

Шюмыр шиват

Ой чубари

Хурэн оинэ

Слэ пувалэн

Кильзэсн

Ой үгерн

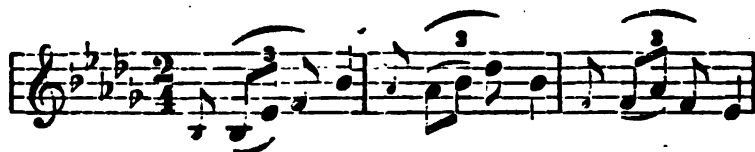
Ури оинэ.

У-рам-ыр-дан ирт-ца . пи-нэ тчюх-нэ

чин-дэр - лес-ке   пи-рен шю-на - - сэм

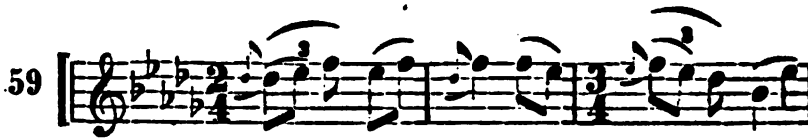

От-тэ ая-нэ (и) пур дзюх-нэ хо-тэр-лес-ке

пи-рэн шям-рэк нусь

Урамиртан иртсе
 Пинэ чухве
 Чинтарлеске
 Пирен ефнасем
 Атте аяве
 Пир чухве
 Хатерлеске
 Пирен самрык нусь.

О-тэ - бар-зан ка-яс пуль хи-вэ хуп-сам

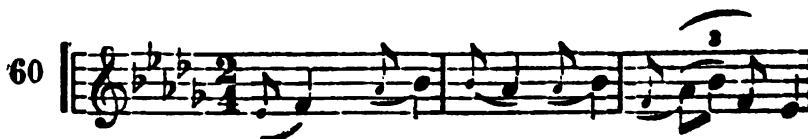

па-рас пуль пюр-пэс-ке-бэк пэ-стэ - мэ

ол-са туль-бек т(а)-вай-це.

Атте парсан кас пуль
 Хи́ве хупсан парас пуль
 Пу́рнеске пек пэсте́ме
 Алса ту́ле пек твай́ге
 Сю́кур нума́й сиа́т те́рир пуль
 Качи па́тыр ма́ви си́ре
 Сю́рпыр сю́тале ма́нни
 Су́рлам ту́тйге.

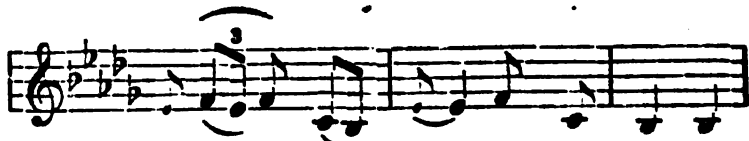
У-гуа́ль-джа бы́р ви-те́р ту-хе́ мут ву́с-ска́т-са

ТММ-ТММ КАГ-ВАН КЮ-ПСЭ-НЭ ХУС - КАТ-СА(И)

СЯК ТЪ - ВАН-ЗЭМ ПАТ-НЭ-(ТЭ) ОЙ КИЛЬ-ЗЭ-СЭМ

ПЭРЬ ШЯВ-РА ЮРЭ ЮР-ЛА-РЫМ Э - - БЭ СЯ

ТО - ВАН-ЗЭ - НЭН ЧЕ - РИ - НЭ ХУС - КАТ - СА
ТО - ВАН-ЗЭМ ЮР - ЛА-РЭМ РАТ-ЛАХ НА - ЛАН.

Угмьга пер ватер тухрим
Ут хускатса тмм-тмм калган
Күпсене хускатса
Сяк тавангем патве
Килсесми пер савра йура
Йурларим эне сяк
Эне сяк твансен чернис хускатса
Эй твансем йурларим ратги нама.

МАТЕРИАЛЫ.

I. АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

Замѣтки о происхожденіи нѣсколькихъ кладбищъ при татарскихъ селеніяхъ Волжско-Камскаго края.

Многія изъ татарскихъ селеній Волжско-Камскаго края имѣютъ по два и иногда по три кладбища; между этими кладбищами нѣкоторыя, называемыя *ایسکی زیارت* и скѣ змяреть (старое кладбище), относятся ко временамъ язычества у татаръ. На это указываютъ вещи, которыя случайно выкапываются вмѣстѣ со скелетами. Мусульмане не кладутъ въ могилу никакихъ вещей съ трупомъ человѣка.

Мнѣ извѣстно нѣсколько случаевъ, когда на такихъ кладбищахъ съ мужскими скелетами были выкапываемы всякаго рода оружіе, ножи, сабли, копыя и пр., а съ женскими украшенія: браслеты, серьги, колечки и пр. Лѣтъ пять тому назадъ, когда въ Вятской губерніи начальствомъ было сдѣлано распоряженіе относительно отвода на законномъ разстояніи отъ селенія мѣста для новыхъ кладбищъ, татары нѣкоторыхъ селеній начали погребать на такихъ старыхъ кладбищахъ. Но когда оказались вещи вмѣстѣ съ нечаянно выкопанными скелетами, татары перестали погребать на этихъ кладбищахъ въ предположеніи, что кладбища принадлежатъ вотнякамъ, у которыхъ они до сихъ поръ видятъ погребеніе съ вещами. Въ Свияжскомъ уѣздѣ подобнаго рода старыя кладбища татары обыкновенно относятъ къ чувашамъ, которые повсюду жили въ стрѣлѣ до прибытія татаръ. Близъ деревни татарскихъ Наратлей Свияжскаго уѣзда, когда водою начало омываться старое кладбище, было найдено много желѣзныхъ вещей; я самъ нашелъ одинъ желѣзныи кочетыкъ и небольшой ножикъ.

При деревнѣ Морды Елабужскаго уѣзда есть мѣсто, называемое татарами *Маза-р-а-р-и-м-а-с-е*, гдѣ находится кирпичныи сарай помѣщикомъ Юнусовъ. На этой мѣстности во время приготовленія кирпичей рабочими было выкопано нѣсколько человѣческихъ скелетовъ и разныя желѣзныя вещи. Мѣсто это

оказалось стариннѣ кладбищемъ, вѣкогда принадлежавшия населенію деревни Морды (бывшии крестьянскі помѣщиковъ Юнусовыхъ).

Мазар-аранисе (арані-кустарника), вѣроятно, было старое чувашское кладбище. Изъ документовъ Тевкелевыхъ и башкиръ Байсарской волости извѣстно, что въ этихъ деревняхъ жили чуваша, которые обязались платить ясака предѣстникамъ Тевкелевыхъ князьямъ Яушевымъ.

Названіе деревни Мазарасты въ Сарapulскомъ уѣздѣ тоже указываетъ на существованіе стараго чувашскаго кладбища при этой деревнѣ.

Одно кладбище бываетъ только при такихъ селеніяхъ, которыя образовались послѣ принятія татарами мусульманства или же тамъ, гдѣ старое языческое кладбище давно вспахано подъ посѣвъ.

Тайнитдинъ Ахмаровъ.

Памятники старинныя близъ с. Архангельскаго.

Въ трехъ верстахъ къ Юго-Западу отъ слободы Архангельской, Ермакинской волости, Чистопольскаго уѣзда, находится большой дикій оврагъ, по мѣстному названію «пещеры». Въ нашемъ селѣ есть преданіе, что по берегамъ этого оврага въ древности жилъ дикій народецъ Кара-Калпаки. Много басень объ нихъ ходитъ въ селѣ; матери даже дѣтей своихъ пугаютъ давно исчезнувшими съ лица земли Кара-Калпаками. Есть и другое преданіе, что на лѣвомъ берегу оврага въ древности была татарская крѣпость. Какой народъ жилъ здѣсь я не знаю, но что въ древности жили здѣсь люди, это несомнѣнно, потому что они оставили по себѣ много памятниковъ: гола не проходить, чтобы кто-нибудь не нашелъ какую-нибудь древнюю вещь, сдѣланную руками человѣка. Но такъ какъ старинныя вещи въ глазахъ крестьянъ не имѣютъ никакой цѣнности, то они на нихъ не обращаютъ никакого вниманія и драгоценныя древнія вещи затеряваются. Хранятся только тѣ, которыя имѣютъ хоть какую-нибудь цѣнность. Одинъ крестьянинъ, гола три тому назадъ, выпалъ массивную, фунтовъ въ 18, мѣдную древнюю чашу; боясь, чтобы ея у него не отобрали, онъ продалъ ея за нѣсколько рублей мѣднику. Недалеко отъ оврага, «пещеры», былъ небольшой курганъ, сажени три въ диаметрѣ и сажени двѣ вышиной. Нѣсколько крестьянъ, страстныхъ кладовщиковъ, захотѣли отыскать сокрытыя здѣсь сокровища, разрыли этотъ курганъ. Не много пониже подошвы его они нашли человѣческой скелетъ и золотой лентой перстень. Должно быть, они разрыли курганъ на могилѣ древняго батыра. Изъ найденныхъ уцѣлѣвшихъ древностей я видѣлъ перстень, вѣроятно, золотой, сдѣланный изъ пяти проволокъ, обвитыхъ и переплетенныхъ весьма искусно тончайшей проволокой. Видѣлъ также орудіе, вродѣ топорика, и огниво.

В. Дехловъ.

Эпиграфическій памятникъ Волжской Булгаріи.

При производствѣ въ с. Болгаряхъ въ 1889—90 годахъ ремонта павата, гдѣ находилась церковь св. Николая, какъ во внутреннеи помѣщеніи

палаты, такъ и воалѣ нея, на церковной оградѣ, гдѣ была развѣлена саль, замѣчено было много выдолбленныхъ изъ дерева гробовъ. Въ нихъ, судя по сохранившимся обрывкамъ шерстяной матеріи (крестовъ не найдено), были похоронены монахи упраздненнаго въ XVIII столѣтіи Успенско-Болгарскаго монастыря. Въ томъ же внутреннемъ помѣщеніи палаты противъ входной двери—рядомъ съ фундаментомъ, заложенымъ при производствѣ ремонта для предполагаемаго каменнаго иконостаса—была обнаружена каменная плита, лежавшая, по словамъ рабочихъ, надъ кирпичнымъ сводикомъ. Плита эта съ отчетливо сохранившею арабскою надписью имѣетъ въ длину 4 арш., ширину 1 арш. 2 верш. и толщину 4 верш. Въ настоящее время она находится въ числѣ другихъ надгробныхъ памятниковъ на храмени въ Черной палатѣ и въ августѣ 1892 г. членомъ-сотрудникомъ нашего общества А. Г. Пашковскимъ снята съ нея надпись. Для снятія была употреблена рулонъ пергаментной бумаги, соответствовавшій по ширинѣ и длинѣ размѣрамъ надписи. При вдавливаніи этого рулона по камню, образовавшіеся на немъ выступы были натерты синими карандашомъ.

هو المي الله لايموت وكل حي يموت

هذه روضة اللرة اليتيمة الصالحة
الصائمة القانئة الكريمة المستورة
المخلرة المطهرة الراكعة الساجدة
فاتحة الخيرات نتيجة السعادات
منبع الكرامات تاج النساء في
العالمين . . . . . بلحي . . . . .

قلنس الله روحها ونور ضريحها
اللهم ارحمها رحمة واسعة توفيت
الى رحمة الله تعالى في الرابع
من شهر جمادى الاخرى سنة

تسعين

(و)ستماية

Она живущий, бессмертный, | все прочее живое умираеть. | Это могла
несравненной перла, | благодѣтельной, постыющейся, | благочестивѣйшей,
благородной, | чистой, непорочной, | невиннѣйшей, клящейся поклоны, | въ
поясъ и землю, двери всѣхъ | добрыхъ дѣлъ начала | счастья, источникъ
доблестей | вина женщины въ обоихъ мирахъ | ... Да содѣлаеть богъ душу |
ея святой и просвѣтитъ когилу ея. | Боже сплудься надъ ней | своею непа-
мятной милостію! | Она отдала свою душу въ | руки бога всевышняго | 4-
мѣсяца Джемади втораго | года 690-го. 4)

И. Илюмовъ.

II. ИСТОРИЧЕСКІЕ

Акты, относящіеся къ исторіи мордвы Пензенской гу-
берніи. — Изъ архива Спасскаго Краснослободскаго мо-
настыря.

I. Челобитная крестьянъ Троицкаго присуда села Изосимовскаго на мордву дер. Ежевки.

Великому господину, Святѣйшему Кирь Адриану архиепископу Москов-
скому и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патриарху быть челомъ и
извѣщаютъ сироты твои Троицкаго присуда села Изосимовскаго крестьяня
Володка Сушинъ, Мишка Плотникъ, Саюнка Семеновъ съ товарищи и всѣ
того села крестьяня. Въ нынешнемъ господнѣ въ 206 году апрѣля въ 12 день
въ домо намъ сиротамъ твоимъ учинилось домовакою большою дорогою шли
служилые люди полкомъ верхники и пехота и телѣжники, а котораго горо-
да и полку тѣ служилые люди и какова чину, про то имъ не вѣдаемъ. И не
доѣхавъ села изосимовскаго и деревни ежевки за околищею въ поле встрѣ-
тили ихъ деревни ежевки мордва скогомъ и многолюдствомъ, еренка ку-
длеть, чешота мехешеть, коста аадѣвъ съ товарищи в дрекольемъ и с
оружьемъ на поле ихъ остановили и за тою ихъ остановкою тѣ служилые люди
стояли много день до вечера, а остановя тѣхъ служилыхъ людей чинили съ
ники бой и тѣ служилые люди отъ ихъ боя своротили и поѣхали невѣдома
куда, а что въ ихъ бояхъ какова урону явилась и имъ про то невѣдаемъ, а
имне они мордва съ того числа копятся многолюдствомъ конницею и пехо-
тою по многимъ дорогамъ стоять короула и окола нашего сиротъ твоихъ
села днемъ и ночью и с оруженемъ и в дрекольемъ стоять невѣдома ради
какова умыслу да они жь мордва на насъ сиротъ твоихъ хвалятца в сло-
вахъ продажей и огнемъ пожегою и на дороге боемъ и на церковь божию
всякимъ ругательствомъ словами хвалятся х.в. Милостивый великий госпо-

Примѣч. редакціи. Открытіе въ бывшей церкви св. Николая
печатанной минѣ надписи подтверждаетъ справедливость предположенія Бе-
резина, что эта «палатка» была моленной надъ гробомъ какого-нибудь му-
сульманина. Дата надписи 690 гиж. можетъ служить указателемъ времени, когда
была воздвигнута «палатка», и говорить въ пользу соображеній Фрема и Бе-
резина, которые считаютъ всѣ бугарскія развалины памятниками монгольска-
го періода въ исторіи г. Бугара. — Переводъ слѣдуетъ I. О. Готвальдомъ.

днѣ святѣйшии Киръ Адрианъ архиепискупъ московскіи і всеа россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патриархъ пожалуй насъ сиротъ своихъ вели государь се наше челобитие и извѣтъ записать, чтобы намъ сиротамъ твоимъ отъ ихъ мордовского великого скопу и отъ бою съ тѣми служилыми людьми и отъ стоянокъ по многимъ дорогамъ и въ похвальныхъ ихъ словахъ въ конецъ не погнута и домишками не разоритца і великого государя миловаго денежного оброку не отбыть и вровнь не разбросца. Великій господишъ смилуйся.

Къ сей явочной челобитной села Изосьяковского попъ Феодоръ Алексѣевъ вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ и прихожанъ (имена)... руку призожилъ.

Прим. Въ настоящее время Ежевка, повидимому, обрѣла: въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Пензенской губерніи мы не находимъ ея среди мордовскихъ селеній Краснослободского уѣзда.

II. Царю, государю и великому князю Федору Алексѣевичу всеа великия и малыя и бѣлыя россиі самодержцу бѣуть челомъ і извѣщаютъ сироты твои Краснослободского присуду села Дмитрева усадѣ крестьяни Ссика Аксеновъ да Ивашка Носовъ того жъ села на Мордву из атманова на ермачка... на аваскаса пароватова в братьями и с тогарищи. Въ прошломъ, государь, во 183 году по указу блаженныя памяти отца твоего государева великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя россиі самодержца писимъ марко петровичъ бурновъ да подъячей Михайла... по смыску и по крепостямъ нашимъ отказанъ имъ мордвѣ отъ дмитревского оброчного поля и тѣмъ полемъ имъ владѣть и жить въ томъ селѣ и. велѣли, выслать ихъ мордву по прежнему въ краснослободской же присудѣ въ деревню Договиряси, гдѣ они прежь сего жили... дмитревское оброчное поле ихъ жеребей отдать намъ сиротамъ твоимъ в дмитревскими крестьяни вобчѣ и подела, государь по себѣ имъ сироты твои на томъ полѣ свой жеребей ко 184 году послалъ свою рожью и сровниъ хлѣбомъ и въ прошломъ государь въ 184 году они мордва невѣдома почему своимъ насильствомъ тое моеи сѣной ржи ждали десятину и свезли къ себѣ і в нынешнемъ, государь, во 185 году приѣхали имъ сироты твои на тотъ свой жеребей сровниъ свой хлѣбъ жать і они мордва скопомъ выехали на то поле съ луками и насъ сиротъ твоихъ збили и тотъ нашъ хлѣбъ ждали и ныне жнутъ и къ себѣ въ гумно вовать невѣдомо почему, а намъ сиротамъ твоимъ не даютъ да онижъ мордва насъ сиротъ твоихъ бранять безпреставно и впредь хвалятся растрелить и всякимъ убійствомъ и пожегомъ. Милосердїи государь, царь и великїи князь Федоръ Алексѣевичъ всеа великия, малыя и бѣлыя россиі самодержецъ пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели государь се наше челобитие и извѣтъ записать, чтобы намъ сиротамъ твоимъ впредь отъ ихъ мордвы напрасно въ конецъ не погнута. А что, государь, какова и чьего хлѣба они мордва ждали и къ себѣ свезли, и тому тебѣ великому государю подлиннѣ имъ сироты твои исквою челобитную. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Прим. дер. Договирь (рѣсь) имѣла, повидимому, сѣтянное русско-мордовское населеніе. Въ выписи, длинной строителю спасскаго монастыря Феодосію изъ книгъ Феодора Малаго между окольными людьми, на показанїяхъ которыхъ отводились земли, мы встрѣчаемъ мордву дер. Договиряси. Ниже

въ той-же выписи упоминается крестьянинъ приселка Долговирскъ—«Никонъ Микитинъ».

III. 1705 году декабря въ 29 день в Красной Слободѣ в земской казѣ Красные Слободы выборные мордовские целовальники деревни Сураева починка¹⁾ Ошка Костянвъ, деревни Смировы²⁾ Адыска Пятневъ приняли въ казну великого государя в бортного уложения села Плужного баженка чичерова оброку полула меду да воденного тринадцать алтынъ пять денегъ на вышедшей 705 годъ. Платилъ медъ и деньги Красные Слободы Спаские пустыни старецъ Герасимъ Семснвъ, отписъ писалъ съ платажныхъ книгъ польщей Иванъ Григорьевъ.

IV. Великому господину святѣйшему патриарху Киръ Адриану архиепископу московскому і всеа россиі і всѣхъ сѣверныхъ странъ патриарху бьетъ челомъ и извѣщаетъ сирота твой Наровчатского присуду деревни въ южнѣи мордва Сирявка Порватовъ Нижеловскаго уѣзду села рещетина на выборныхъ (?) садлатъ Якова Каменова съ товарищи. Въ вышедшемъ, государь, въ 1706 году августа въ 11 день собрался онъ Яковъ многолюдствомъ съ ружьемъ и съ сойдаки выѣхавши на лошадахъ на наше сиротъ твоихъ южнѣиское тяглое поле и учели въ насъ сиротъ твоихъ стрелять изъ ружей и сойдаковъ и одного нашего мордвина миклука баншкина покололи копьемъ и ограбили, а грабежемъ взяли тронъ лошадей, а цена тѣмъ лошадямъ пятнадцать рублевъ да пятнадцать косъ цена полтора рубль, да десять выпуновъ сермежныхъ цена пять рублевъ. Да онъ жъ Яковъ съ товарищи хвалитца на насъ сиротъ твоихъ і впрядъ побить до смерти і вытнимъ нашимъ полемъ завладѣть напрасна. Милостивый великій господинъ святѣйшій Киръ Адрианъ архиепископъ Московскій і всеа россиі і всѣхъ сѣверныхъ странъ патриархъ пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели государь се наше челобитье і извѣтъ записать въ Красно-Слободкомъ Спаскомъ монастырѣ игумену Филарету. Великій господинъ, смилуйся.

Прим. Деревня Вюнки Наровчатскаго у. имѣтъ въ настоящее время русское населеніе. Не называлась-ли она Юнки? Ср. «юнкское село» и название деревни «Мордовскіе Юнки».

V. Велико у господину святѣйшему Киръ Адриану архиепископу московскому і всеа россиі і всѣхъ сѣверныхъ странъ патриарху бьетъ челомъ сирота той Краснослободскаго присуду деревни Сураева Починка новокрещенъ Якушка Стефановъ Троицкаго уѣзду деревни Матилейки(?) на новокрещена Якова Казѣва. Въ вышедшемъ, государь, 204 году мая въ... день приходилъ мордовской имя маска, а руское имя кониъ его зовутъ того я сирота твой не упомяну. И пришелъ онъ маска ко мнѣ сиротѣ твоему въ домишко і ввель у меня сироты твоего женишку мю Марку, а свою сестру къ себѣ въ гости не на долгое время и ныне онъ маска в братомъ своимъ Яковомъ тое нов

¹⁾ Сураева починка въ настоящее время въ Краснослободскомъ уѣздѣ нѣтъ.

²⁾ Деревни Смировы въ Краснослободскомъ уѣздѣ нѣтъ. Можетъ быть, ее название неправильно записано писцомъ и слѣдуетъ читать Смиородово или Сидорово (Спис. № 1059, 846, 856).

жевишку доржать у себя многое время июля по 14 число тое мое жевишку и неведома какова для умсла не отдають. Милостивый и великий господиъ святѣйшій Киръ Адрианъ архиепискупъ Московскій і всеа россиі і всѣхъ сѣверимъ странъ патриархъ пожалуй меня спроту своего вели государь ену маски в братомъ тое мое жевишку отлатъ, чтобы мнѣ спротѣ твоему по хрестьянскому закону отъ той своей жевишки не отбыть. Великий господиъ, смилуйся!

Письмо князя Ивана Бакаевича Ширинскаго къ родственнику его въ Казань.

Государю моему ко мнѣ приятелю, князю Петру Степановичу, съ Москвомъ одородецъ вашъ царского величества стряпчей Назшко князь Блиасень смнѣ Ширинской челомъ бьетъ. Здравствуй, государь, въ благодатнымъ своимъ домохъ и въ дѣтми на много лѣта. А про меня, государь мой, изволишь спроситъ, и я на Москвѣ, божию милостию и великого государя пожалованьемъ и при милости государя моего боярина Ивана Михайловича Милославского, в пресветлой ево государской трапѣзе в покое іюня по... число живъ обретаюся. Да прошу заочно твоего къ себѣ жалованья: пиши ко мнѣ о своемъ и родителей своихъ о здоровье, а мнѣ, слыша, о Бозе радоватца. Да вѣсно мнѣ учинилось мнѣ, что де ты, государь мой, в Казани в чину по дворницкому списку служишь по выбору; а дѣдъ и отецъ твой и ты—старыхъ лѣтъ колѣна Ширинскихъ, что в Крыму, и старыхъ де царей градохъ у васъ за ихъ государскими вислыми печатями есть, и мочно тебѣ, государю моему, бытъ и в стольникдахъ, и о томъ станешь милости проситъ у великого государя сопча и у приятелей своихъ хто ко мнѣ милостивъ. А я от того же Ширинского колѣна, и чиню тебѣ, государю, вѣсно: какъ божию милостию блаженной памяти великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи вручилъ Богъ царствующа градъ Казань, и в то время онъ, великий государь, блаженныи памяти прадеду моему...¹⁾ указалъ сказать, гдѣ похотятъ ему, великому государю, служить. И прадедъ мой по его государскому указу служилъ по Алатору, и пожалованъ былъ селомъ Мангушевымъ семьсотъ дворовъ крестьянъ да пятнадцать деревень мордовскихъ; и тѣмъ дачами дѣдъ и отецъ мой и сродники владѣли, только крестьянъ в техъ дачахъ перевелись в пришлыхъ лѣтехъ, в приходъ крымскихъ татаръ и выише нагайское разоренье и в моровое поветрие, и в то число стало малое число. А прадедъ и дѣдъ и отецъ мой владѣли и жили и померли некрещены, и потому были незымсканы; а я выише, познавъ истинного всещедрого Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, в православную хрестиянскую вѣру крестился, и от великого государя пожалованъ на платье сто рублевъ, камка да двѣ тюты да два сукна, за крещенье, кормовыми деньгами мнѣ по 5 алтынъ на день, человеку по 10 денегъ, лошади по 4 деньга на день же, и черезъ чинъ, не бывъ в житье, пожалованъ в стряпчис по передней. И ты,

¹⁾ Тутъ въ подлинникѣ оставлено пустое мѣсто.

государь мой Петръ Степановичъ, удлин надо мною милость свои пиши ко мнѣ о своемъ дому и родителей моихъ о здоровье, а мнѣ бѣ слыша, о Бове радоватца. А какъ пожалуешь станешь писать, и на грамотке прикжи подписать: отдать на Москвѣ государю боярину Ивану Михайловичу, потому что меня либо в то время на Москвѣ не налучитца и грамотку отдать и тому кому¹⁾, а ко мнѣ и не доидеть. Да пожалуй: отпиши ко мнѣ вѣдомо, какъ тебя Богъ принесеть к Москвѣ, чтобъ мнѣ в то время не быть в деревнѣ.

(На оборотѣ): Отдать ся грамотка в Казанѣ князю Петру Степановичу Ширинскому.

Подлинное письмо Ивана Ширинскаго хранится въ числѣ рукописей, принадлежащихъ Казанскому Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи. Печатае это письмо, мы отбросили титла надъ словами, равставили знаки препинанія и внесли прописныя буквы въ собственныя писма.

Въ «Родословной книгѣ князей и дворянъ», издавнной Новиковымъ (1787 г.) сказано, что Ширинскіе внесены въ одну роспись съ Мещерскими князьями и показаны выѣхавшими изъ орды. О началѣ Мещерскихъ князей говорится тамъ же: «Въ лѣто 6706, князь Ширинской Бахметъ Усенковъ смнѣ пришелъ изъ большіе Орды въ Мещеру, и Мещеру восвалъ, и застѣ се, и въ Мещерѣ родился у него смнѣ Беклемышъ. И крестился Беклемышъ, а въ крестеніи имя ему князь Михайло»²⁾. О Шихматовыхъ въ той же книгѣ сказано, что выѣхали изъ орды, «изъ какой—не показаво», названіе получили отъ одного изъ потомковъ выѣхавшаго, который назывался князь Шихмать.

Въ «Родословной книгѣ» князя Долгорукова сказано, что муром Ширинскіе были первою фамиліею въ ханствѣ Крымскомъ. Нѣкоторые изъ членовъ ея вступали, еще въ XVI ст., въ подданство Россіи. Князь Павтелеймовъ Ивановичъ Ширинскій упоминается въ шведскомъ походѣ 1549 г. Князя Иванъ Сунгалтевичъ, Федоръ Араслановичъ, Петръ, Михайло и Андрей Блжасевичи были стольниками въ 1702 г. Одинъ изъ Ширинскихъ, Шихмать, крестился, и былъ родоначальникомъ нмѣшнихъ князей Шихматовыхъ—Шихматовыхъ. Въ родословной росписи Ширинскихъ, въ книгѣ см. Долгорукова, нѣтъ ни Петра Степановича, ни Павла Бакаевича, имена которыхъ вычитаетъ въ напечатанномъ нами письмѣ.

Считаемъ не лишнимъ, для пополненія родословія Ширинскихъ, привести здѣсь договорную запись о промѣнѣ земель, заключенную въ Алатырѣ въ 1699 г. Въ записи упоминается князь Леонасій Ширинскій, смнѣ князя Кулайберды Мангушева. Въ Родословной книгѣ нѣтъ князей Мангушевыхъ; вѣроятно, такъ прозывались тѣ же Ширинскіе, какъ владѣтели села Мангу-

¹⁾ Такъ въ подлинникѣ; должно быть: иному кому.

²⁾ Уже Карамзинъ замѣтилъ, что годъ 6706 указанъ ошибочно: въ это время Большой Орды еще не было. Можетъ быть, слѣдуетъ поставить 6806, съ чѣмъ согласуется и тотъ фактъ, что внукъ кн. Михаила, Юрій, участвовалъ въ Донской битвѣ, «пришедши изъ Мещеры къ вел. кн. Дмитрію Ивановичу съ своимъ полкомъ».

шева, о которомъ говорить въ своемъ письмѣ Иванъ Ширинскій. Вотъ эта запись:

Се язъ техниковицъ, служилме татара, Иванашъ Бѣктѣвъ сынъ, да язъ Иванашъ Бѣктѣвъ сынъ, да язъ Келмай Теряевъ сынъ Небыласини, да язъ саранской служилой татаринъ Разгильдей Вельмистъ, а мнѣшмѣхъ двести седьмомъ году, генваря в двадесятой день, дали мы — Иванашъ да Иванашъ же да Келмай да Разгильдей — сню на себя запись в городе на Алатаре князь Михайлу Микитину сыну Болховскому в томъ, что въ прошлыхъ годѣхъ променяли мы в Олатарскомъ уѣздѣ в деревне Пичевѣйке помѣстные свои земли: я Иванашъ дватцать четвертей, а я Иванашъ десять четвертей, а я Келмай десять же четвертей, а я Разгильдей дватцать четвертей пашни в поле, а в дву по тому жъ, с лесы и с сенимины покосы и съ усадьбною землею и зъ животинными выпускомъ, все бѣа остатку в той деревне свои дачи, — Кулайбѣрде князь Мангушеву.

И в прошлыхъ же годѣхъ тою землею со всѣми угодами променялъ онъ, Кулайберда, сыну своему князь Аеоноасю Ширинскому, и онъ, князь Аеоноасей, тою землею со всѣми жъ угодами променялъ ему, князь Михайлу Болховскому. И впредъ намъ — Иванашемъ и Келмаю и Разгильдей, и женамъ нашимъ, и дѣтемъ — на него, князь Михайла, и на жену сво, и на дѣтей, и на Кулайберду князь Мангушева, и на князь Аеоноася Ширинского — о той своей промѣнной землѣ и ни о какихъ угодахъ великому государю не бити челомъ, и некоторыми дѣлами ни по чему не вщмать, и от челобитья родствениковъ своихъ и от стороннихъ, которые в тою нашу промѣнную землю почемъ либуть стануть вступати, и намъ очищать и убытковъ никакихъ в той землѣ челобитьемъ своимъ и в неочистке не учинить. А буде мы — Иванашъ да Иванашъ же и Келмай и Разгильдей, или жены наши и дѣти, — противъ сей записи вышесказанныхъ речей в чемъ хотя в маломъ не устоимъ, — и на насъ, Иванаше да Иванаше жъ да Келмае и Разгильдее, и на женахъ нашихъ, и на дѣтяхъ, взять ему, князь Михайлу и женѣ сво и дѣтямъ, по сей записи за неустойку сто рублевъ денегъ, а ся запись ему, князь Михайлу и женѣ сво и дѣтямъ, и впредъ в запись. У сей записи послуш: Иванъ Еоимовъ, Микита Тихоновъ, Максимъ Аеоноасевъ, а запись писалъ алатарской помещальной подьячей Емелька Тохтаровъ, 7207 г. генваря в 20 день. (На оборотѣ татарскія подписи, а подъ ними: послухъ Иашка Еоимовъ руку приложилъ, послухъ Микитка руку приложилъ, послухъ Максимко руку приложилъ (и еще татарская подпись).

Упомянутый въ письмѣ Ивана Ширинскаго Иванъ Михайловичъ Милославскій сдѣланъ бояриномъ въ 1667 г., умеръ въ 1685 г. Въ 1681 г. онъ подписался въ числѣ бояръ подъ соборными дѣланіемъ объ уничтоженіи мѣстничества.

Собщица ст. Схолсва.

III. ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

Записки о Мордвѣ и памятникахъ мордовской старины въ Нижегородской губерніи.

Первыми насельниками теперешней Нижегородской губерніи въ странствѣ между Окой и Сурой были мордва. Самый Нижній Новгородъ и по мѣстнымъ преданіямъ и по аѳтописнымъ свидѣніямъ и по ученымъ изслѣдованіямъ расположенъ на мѣстѣ прежняго мордовскаго города. Мало культурное и слабо сплоченное мордовское племя недолго противостояло натиску русскихъ дружинъ, пришедшихъ Окою и Волгою съ Запада и Сѣверозапада, и по необходимости уступило имъ свои наслѣженные мѣста. Отъ Терюшевской мордвы въ настоящее время сохранились только жалкіе остатки главнымъ образомъ въ селѣ Маломъ Терюшевѣ, Нижегородскаго уѣзда. Это село было когда-то, повидимому, центромъ мордовства, по крайней мѣрѣ въ религіозной области. Еще въ 1879 году здѣсь была цѣла Кереметь—роща съ вѣковыми липовыми и дубовыми деревьями, извѣстная у русскихъ крестьянъ подъ именемъ «мордовскаго моленья». Жители этой деревни сохранили мордовскій языкъ, и многія женщины, особенно старухи, говорятъ, и теперь весьма плохо понимаютъ русскій языкъ; они же у окрестныхъ крестьянъ слытъ азахарями и колдунами. Что же касается села Большаго Терюшева, то жители его совершенно обрусѣли, давно оставили свои мордовскіе наряды, облеклись въ русскую крестьянскую одежду, а то такъ и въ городскіе «спинжаки съ железками». Въ 1879 году, по словамъ одного мѣстнаго жителя, у нихъ въ селѣ оставалось не болѣе 10 древнихъ стариковъ и старухъ, помнящихъ еще мордовскій языкъ; теперь, навѣрное, и ихъ уже нѣтъ въ живыхъ. Впрочемъ, въ окрестностяхъ Терюшева много мордовскихъ селъ и деревень, гдѣ мордовскій элементъ еще весьма значителенъ. Проѣзжающаго по тѣмъ мѣстамъ русскаго поражаютъ женщины съ характерныхъ плоскихъ, но красивыхъ лицомъ мордовскаго типа: блондинки съ густымъ румянцемъ на щекахъ, съ легко выдающимися скулами и нѣсколько приплюснутымъ носомъ; нарядъ ихъ чисто мордовскій: бѣлая, расшитая красной и черной шерстяной рубахи (кажется, ихъ зовутъ поньками, или поньями), расшитые головные уборы, бѣлая пушинка, или заячья бѣлая шерсть надъ ушами, навады у косы или на спицѣ на рубахѣ разныя блестящія побрякушки, бусы, мелкія раковинки и даже, кажется, деньги. Мужчины—мордва также одѣваются нѣсколько иначе, чѣмъ русскіе: вмѣсто русской синей или ситцевой рубашки на нихъ холстовая бѣлая, у ворота нѣсколько расшитая, съ черной или синей изъ тесьмы оторочкой.

Мордва Нижегородскаго уѣзда, по сравненію съ мордвою Арзамаскаго и Лукояновскаго уѣздовъ, которыхъ намъ приходилось видѣть, въ одеждѣ болѣе опрятна, а лицомъ болѣе красива, въ особенности молодая женщина.

Объ Арзамаскомъ мордовскомъ царствѣ (именно царствѣ, по мѣстнымъ преданіямъ) намъ приходилось слышать только то, что центромъ его былъ городъ Арзамасъ.

Въ настоящее время въ окрестностях Арзамаса Мордвы ближе 17 вер. нѣтъ. Ближайшее къ Арзамасу мордовское село Великій Врагъ уже значительно обрусѣло. Чѣмъ далѣе на югъ и на юго-востокъ отъ Арзамаса, тѣмъ мордовскій элементъ цѣлѣе и нетронутѣ русскими вліяніемъ.

Лукояновскій уѣздъ, занимающій юго-восточный уголъ Нижегородской губерніи, особенно богатъ Мордвой. Тамъ есть почти нетронутые русской культурой уголки, гдѣ порусски мало мальски сносно говорятъ только мужчины, а многія женщины особенно старухи не знаютъ ни слова русскаго. Но тамъ же есть совершенно обрусѣвшія мордовскія села. Къ числу этихъ обрусѣвшихъ мордовскихъ селъ принадлежитъ село Тогаево съ своей небольшою приходскою деревушкой Кармалеяи. По мѣстному преданію, Тогаево, или, вѣрнѣе Кармалеи служили когда-то центромъ бывшаго здѣсь мордовскаго «царства». Село Тогаево находится въ 3-хъ верстахъ отъ заштатнаго города Починокъ, а деревня Кармалеи мѣсте, чѣмъ въ полуверстѣ отъ Тогаева.

Окрестное русское населеніе во главѣ съ «культурными» Починками сдѣлало Тогаево и въ особенности Кармалеи какой-то притчей во языцѣхъ. Всевозможныя сказки и побасенки, осмѣивающія человѣческую недалекость, недомысліе и невѣжество, прилагаются во всемъ починковскомъ районѣ ни къ кому другому, какъ къ Кармалеямъ и Кармалеянамъ.

Жителей Тогаева и Кармалеи называютъ «березовниками» за бѣлизну ихъ волосъ и лица, служащую, кажется, наравнѣ съ нѣскольکو выластившимся скулами, плоскимъ лицомъ и приплюснутымъ слегка носомъ, существеннымъ признакомъ мордовскаго типа.

Жители Тогаева и Кармалеи ни ямка, ни обычаевъ, ни украшеній мордовскихъ не сохранили. Въ образѣ жизни они ничѣмъ не отличаются отъ окрестныхъ русскихъ крестьянъ. Но нужно признать въ нихъ характеръ нѣ-когорыя особенныя черты, несомнѣнными крестьянамъ ближнихъ селъ и деревень. Нѣтъ въ нихъ обычнаго русскаго добродушія, мягкости характера, общительности; вѣсто этого они отличаются грубостью, медовѣрчивостью, угрюмостью и замкнутостью. Не разъ намъ приходилось проѣздомъ чрезъ Тогаево заговаривать съ крестьянами этого села, но рѣдко удавалось вызвать ихъ не то что на откровенность, но просто на разговоръ. Можетъ быть, благодаря этой чертѣ своего характера—замкнутости, тогаевскіе и кармалеискіе крестьяне не пользуются симпатіями окрестнаго населенія и служатъ предметомъ всевозможныхъ остротъ, насмѣшекъ и обидныхъ для самолюбія побасенокъ.

Въ 6 верстахъ отъ Тогаева и въ 2-хъ верстахъ отъ Байкова есть принадлежащее крестьянамъ послѣдняго села поле, называемое «Мордовскимъ» («Степаново» тожь). Оно примыкаетъ къ рѣкѣ Руднѣ. Въ часто случающемся на немъ обвалахъ мѣстные крестьяне находятъ, по ихъ словамъ, какіе-то «большіе ножи», очевидно, холодное военное оружіе. Не служило ли это поле полемъ битвы? Видѣть эти ножи намъ не приходилось, но намъ на этомъ Мордовскомъ полѣ лично приходилось видѣть слѣды когда-то бывшаго здѣсь жидья—глиняные черепки и обожженный кирпичъ. Говорятъ, что тутъ

же находить человеческіе скелеты и старья деньги. Въ селѣ Байковѣ то глѣть тому назадъ, при рытѣ фундамента подъ новую каменную церковь, находили множество человеческихъ скелетовъ. Особенное вниманіе при этомъ привлекъ къ себѣ одинъ скелетъ—гигантъ, удивительно хорошо сохранившійся, благодаря, вѣроятно, тому, что онъ былъ заключенъ въ толстую долбленную дубовую колоду, которая тоже отлично сохранилась. Скелетъ этотъ принадлежалъ исполнуню-женщинѣ, потому что на головѣ отлично сохранились замічательной длины и толщины коса, заплетенная въ нѣсколько прядей, и украшения въ видѣ какихъ-то побрякушекъ, раковинокъ и мелкихъ монетъ.

Селеніе это, имѣющее болѣе 1000 душъ, очевидно, давнишнее. До 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія оно принадлежало Троицко-Сергіевой Лаврѣ, а готовъ крестьяне его числялись то конпозаводскими, то удѣльными, то просто казенными.

Въ 2 верстахъ отъ села Дуракова есть какое-то кладбище, и дождями часто вымываетъ человеческіе трупы. Мѣстность эта носитъ названіе «Мордовской горы». Мнѣ не приводилось слышать, чтобы въ этой Мордовской горѣ находили оружіе. «Мордовская гора» у дураковскихъ крестьянъ пользуется весьма дурной репутацией: не дай Богъ заподозръ и ѣхать адѣсь въ полночь: «непретѣнно какая-нибудь нечисть напугаетъ, собьетъ съ дороги, заведетъ въ оврагъ, сломастъ экипажъ» и т. п. даже лошади будто въ этомъ мѣстѣ начинаютъ ни съ того, ни съ сего дрожать, а то такъ отъ нихъ поваливъ густой паръ. Такой взглядъ на нечистоту этой Мордовской горы поддерживается немало тѣмъ, что во многихъ мѣстахъ ея в. сырое время показываются блуждающіе огоньки, вѣроятно, надъ могилами зарытыхъ адѣсь труповъ. На югъ отъ Починковъ и Тогаева, верстахъ въ 15 отъ нихъ и въ 2-хъ отъ своего приходскаго села Маресева на Руднѣ (барское Маресево) есть деревня Погиболка. Въ верстѣ отъ нея указываютъ 2 или, кажется, болѣе четверугольныхъ кургана, очень большіхъ,—сажень по 30 въ длину по 10 въ ширину и довольно еще высокнхъ, съ мало опустившимися краями; одинъ изъ нихъ, кажется, даже не распаханъ, а другіе хотя и распаханы, но всетаки представляютъ довольно значительныя возвышенія на ровной пойма Рудни.

Если нерусское названіе села служить указаніемъ на первоначальное его нерусское происхожденіе и на нерусскихъ его первыхъ насельниковъ, то къ числу обрусѣвшихъ мордовскихъ селъ, мы думаемъ, можно отнести въ Лукояновскомъ уѣздѣ значительное ихъ число. Скажемъ по нѣскольку словъ о болѣе или менѣе намъ извѣстныхъ селахъ. Въ Лукоян. уѣздѣ есть два села Маресева: одно Маресево на Руднѣ, вблизи котораго расположены упомянутыя нами выше курганы, вблизи деревни Погиболки, другое Маресево Большое, или базарное. Крестьянки лежащихъ вблизи Маресева на Руднѣ селъ—Дуракова, Шишадесса, Гилкитина, Василевки, Усада и нѣкоторыхъ другихъ носятъ до сего времени головной уборъ, очень близкій къ мордовскому: весьма высокій и узкій волосникъ съ навѣсомъ впередъ. Въ самомъ Маресевѣ этихъ волосниковъ не носятъ: вѣроятно, давнишніе владельцы этого села Философовы вывели ихъ; перечисленные же въ окрестностяхъ

Марсеева села крѣпостного, помѣщичьяго права не знали, а были—или удѣльнаго вѣдомства, или коннозаводскаго, а потому, вѣроятно, у жителей ихъ и остался этотъ древній (мордовскій) уборъ ихъ предковъ.

Не обрусѣвшее мордовское населеніе Лук. уѣзда весьма значительно, особенно въ средней и юговосточной его части. Мордовскія села здѣсь весьма обширны; кажется, нѣтъ мордовскаго села, въ которомъ было бы менѣе 1000 душъ, а есть села и въ 2 и въ 3 тысячи. Села эти слѣдующія: Ичалки, Кендя, Лобазки, Печи, Чиргуши, Иваннево старое. Кельдюшево, Николай-Даръ и др. Лукояновскіе мордва зовутъ себя—эралие и не смѣшиваютъ себя съ теряханами и мокишнами. Отличительными вѣшніи черты ихъ почти тѣ же, что мы выше указали у мордавъ Нижегородскаго уѣзда—теряханъ, а именно: бѣлая кожа съ избыткомъ румянца на щекахъ, особенно у женщинъ, плоское лицо, небольшой, нѣсколько приплюснутый носъ, голубые или свѣтло-сѣрые глаза, выдавшіяся нѣсколько подъ глазами скулы и короткая шея. По сравненію съ мордвой-теряханами, Лукояновская мордва выше ростомъ, коренастѣе и вообще высмотрятъ много здоровѣе. Въ одеждѣ у нихъ преобладающій цвѣтъ—бѣлый; рубахи женщины замысловато расшиты преимущественно черными и красно-коричневыми шерстями; на головѣ у женщинъ узкіе, но высокіе волосники съ навѣсомъ изъ плетенаго кружева напередъ; на спинѣ пониже пояса, на груди и, кажется, на воротникѣ рубашки—расшиты шерстями и украшены раковинками, бусинками, иногда монетами и другими блестящими побрякушками четырехугольничъ; подъ ушами у нихъ или пушинки или бѣлая заячья шерсть. Мужчины по одеждѣ не отличаются отъ русскихъ развѣ только выддуть ихъ такъ называемые «мордовскіе» лапти, отличающіеся отъ русскихъ тѣмъ, что у нихъ отсутствуютъ набитые лыкомъ, или соломою, борты, и тѣмъ, что они сплетены изъ крупныхъ лыкъ на прямую колодку; вмѣсто веревочныхъ лапти у нихъ привязываются обыкновенно ремешными оборани.

По характеру Лукояновская мордва—народъ въ высшей степени миролюбивый, тихій и даже трусливый. Сельскіе и волостные писаря считаютъ мѣста въ мордовскихъ селахъ самыми выгодными и хлѣбными.—По развитію Лукояновскіе мордва народъ весьма недалекій. Если русскаго назовутъ «мордвинъ», то это названіе саужитъ для него весьма неслестной аттестаціей.—Русскій языкъ мордва знаютъ плохо: есть женщины, вовсе не говорящія по русски. Впрочемъ, школы въ мордовскихъ селахъ, особенно умножившіяся за послѣднія 20 лѣтъ, дѣлаютъ свое дѣло.

Надо отдать честь мордвамъ: отъ обученія дѣтей грамотѣ они не сторонятся, какъ русскіе въ нѣкоторыхъ селахъ Лук. уѣзда, и если нѣтъ мѣста въ своей сельской школѣ, такъ они отправляютъ дѣтей учиться то въ сосѣднюю школу, то къ членамъ мѣстнаго причта.—Национальное самосознаніе мордвы въ высшей степени слабо: они какъ будто даже стыдятся своего мордовскаго происхожденія, стараются, что можно, перенять у русскихъ и даже другъ друга стараются перещеголять знаніемъ русскаго языка, который они любятъ употреблять даже въ разговорѣ между собой.

Пісенъ мордва почти не поють, да своихъ пісенъ у нихъ какъ будто и нѣтъ вовсе, а въ избыткѣ чувствъ они пробавляются русскими народными піснями.

За великую честь для себя считаютъ мордва—выдать дочь за русскаго, въ русскую семью и даже дать за ней большое приданое, чтобы только добиться этой чести, тогда какъ у русскихъ обично женихъ даетъ выкупъ отцу невесты, а равно также платится женихъ-мордвинъ и въ томъ случаѣ, когда онъ беретъ за себя дѣвушку изъ мордовской семьи. Однако случаи, когда бы мордовская семья породнилась съ русской, весьма рѣдки; только развѣ очень зажиточнымъ мордвамъ, а такихъ между ними немало,—удается залучить въ свою семью русскую сноху. Причиной этого рѣдкаго счастья мордвина служить, конечно, наземный и пренебрежительный взглядъ русскихъ на мордву, а главнымъ образомъ то, что въ Лукояновскѣ уѣздѣ нѣтъ, кажется, вовсе селъ со смѣшаннымъ русскимъ и мордовскимъ населеніемъ, и русскія дѣвушки на сторону, тѣмъ болѣе въ исключительно мордовскую среду, идутъ неохотно. Намъ извѣстенъ случай, когда выданная въ мордовское село за мордвина русская сбѣжала съ «госци» отъ мужа. Однако, несмотря на очевидную непрочность такихъ смѣшанныхъ браковъ, мордва гнѣшатъ свое тщеславіе и стремятся родниться съ русскими.

Хозяева мордва отличныя: хлѣбъ у нихъ всегда родится лучше, чѣмъ у русскихъ; скотъ ихъ крупнѣе и сытнѣе русскаго. Особенно они любятъ лошадей: въ Лобазкахъ и Кельюшевѣ намъ извѣстны крестьяне, выращивавшіе тысячныхъ жеребцовъ.

Помимо земледѣлія многіе изъ мордвы занимаются торговлей: скупаютъ у русскихъ сало, хлѣбъ, кожи, пеньку, ленъ, мочало и т. п. сельскія произведенія для перепродажи. У многихъ есть маслобойни, выбывающія конопляное масло изъ перекупного сѣмени на тысячи рублей.—Но самымъ излюбленнымъ предметомъ ихъ торговли служатъ почему-то куриныя яйца, которыя они съ ранней весны начинаютъ скупать по русскимъ селамъ и везутъ на сотняхъ подводъ въ Нижній на ярмарку. Мордва — хорошіе огородники: по первому колесному пути они уже развозятъ по русскимъ селамъ выгнанный ими въ скотныхъ избахъ ранній зеленый лукъ, обвинивъ его пренебреженіемъ на яйца.

Нравственные, религіозныя и семейныя начала у мордвы Лукояновской стоятъ довольно высоко. Въ области религіи большихъ знаній у нихъ нѣтъ, но самая вѣра ихъ тверда и искренна. Не мудрствуя много, всякую якову они считаютъ за «Миколау-Бога».—Вообще нужно сказать, что мордва Лукояновскаго уѣзда—народъ весьма симпатичный. Жалѣть-ли, радоваться-ли тому, что свой національный обликъ они теряютъ очень быстро? Можно съ утвержденіемъ сказать, что при такой сжатости ко всему русскому дѣтъ черезъ 50 они совершенно обрусѣютъ.

д. Смирновъ.

Слѣды человѣческихъ жертвоприношеній у Вотяковъ.

Вопросъ о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ у вотяковъ и другихъ финско-угорскихъ племенъ проф. И. Н. Смирновъ первый сдѣлалъ предметомъ ближайшаго разсмотрѣнія. Въ своей трудѣ «Вотяки»¹⁾, въ брошюрѣ «Слѣды человѣческихъ жертвоприношеній въ поэзіи и религіозныхъ обрядахъ приволжскихъ финновъ» и въ рефератѣ²⁾, читанномъ на VIII арх. съѣздѣ, онъ собралъ и разъяснилъ тѣ намеки и свидѣнія, которыя есть въ такихъ жертвоприношеніяхъ не только у вотяковъ, но также у пермяковъ, остяковъ, допарей и эстовъ. Относительно вотяковъ г. Смирновъ приводитъ рядъ обрядовъ, несомнѣнно намекающихъ на человѣческія жертвоприношенія. Онъ упоминаетъ такъ-же о сказкахъ, въ которыхъ говорится о духахъ-людодоѣдахъ и т. п. По нашему мнѣнію, такія сказки не могутъ быть вѣрными доказательствами, особливо о вотякахъ (геср. о пермякахъ etc.), потому что такіе-же рассказы мы встрѣчаемъ у нѣсколькихъ и культурныхъ народовъ. Г. Смирновъ говоритъ и пр. о злоухѣ и людодоѣдѣ Алабасты³⁾. Этотъ Алабасты вовсе не принадлежитъ къ мифологіи вотяковъ, а заимствованъ ими у татаръ⁴⁾. Почтенный авторъ однако привелъ столько доказательствъ и своихъ и чужихъ, что слѣды человѣческихъ жертвоприношеній у вотяковъ стали несомнѣнными. Во время моего пребыванія среди вотяковъ (амію 1891—92) и я старался разузнать дѣло. На мои разпросы Уржумскіе вотяки говорили, что Каванскіе вотяки прежде приносили въ жертву людей, но этотъ обычай они оставили неизвѣстно когда и вмѣсто того употребляютъ въ жертву куклу, изготовленную изъ сосновой коры.

Уржумскіе вотяки, у которыхъ я проживалъ нѣкоторое время, по назначенію знахара въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣзни приносятъ въ жертву духу болѣзни деревянную куклу, которую бросаютъ на перекресткѣ трехъ дорогъ. Дѣлая это приговариваютъ: «Не жени тѣшь не грязи! Тѣшь это!»

Уржумскіе и Малмыжскіе вотяки рассказывали какъ фактъ, что жители деревни Д. и теперь еще каждый третій годъ (?) приносятъ въ жертву людей. О слѣдующихъ случаяхъ говорили мнѣ какъ о фактахъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ сосѣдней деревни пропалъ безъ вѣсти маленький черемисскій мальчикъ, который проходилъ черезъ упомянутую деревню. Какъ черемисы, такъ и вотяки были увѣрены въ томъ, что Д.—скіе принесли мальчика въ жертву.—Одинъ черемисинъ, который и теперь еще живетъ, рассказывалъ, что нѣкіе вотяки изъ деревни Д. попытались было разъ принести его въ жертву. Но онъ спасся бѣгствомъ.

Одна женщина, у которой сестра замужемъ въ деревнѣ Д., говорила, что слышала отъ этой сестры, будто вотяки этой деревни дѣйствительно при-

¹⁾ Стр. 231—236.

²⁾ «Воспоминанія объ эпохѣ каннибализма въ поэзіи Вотяковъ».

³⁾ См. Вотяки, стр. 233.

⁴⁾ Въ словарѣ Х. Остроумова мы читаемъ: «Алабасты (басъ значитъ, ал перетъ) огромный какъ стогъ сѣна, злоухъ по дорогамъ и на святкахъ навлаивающійся на встрѣчныхъ людей. Онъ же давитъ во время сна».

носить в жертву людей. Говорила, что знает и место жертвоприношения. Это была глубокая пропасть, где ночью тайно совершалось жертвоприношение. Кости будто бы закапывались в землю.

Хозяин мой отправился по моей просьбе в деревню Д. и всячески старался посредством разговоров на религиозные темы разузнать дело. На одно брошенное им как-бы случайно замечание вотяки высказали, что их обвиняют в приношении в жертву людей, но что в этом слухи никакой правды. Тому старому черемисину они действительно шутя погрозили, что принесут его в жертву, но не только. Черемисин принял шутку за правду, обнажил нож для защиты и убивал, а потом стал распространять о них подобные слухи.

Отрицая подобные слухи относительно себя, они рассказывали и о других вотяках. Одному вотяку из другой деревни нечистый дух сказал будто бы: «Если принесешь в жертву человека, то найдешь большой клад». Вотяку понравилась эта мысль и он достал себе подходящую жертву, завернул ее в рогожу и начал наносить ей удары своим ножом, считая крики, которые под его ножом испускала жертва: сколько раз жертва издавала крик, столько лет не нужно было приносить духу жертву. При тринадцатом ударе жертва перестала кричать, умерла. Вотяк заключил из этого, что в продолжение тринадцати лет ему не нужно приносить новой жертвы. По истечении этого времени вотяку не хотелось больше приносить в жертву человека, он попробовал надуть нечистаго и сделал человекоподобную куклу, которую и принес в жертву. Не по душе это пришлось нечистому: чистой крови хотелось ему. С некоторой хитростью вотяку все-таки удалось заставить его довольствоваться гусем. Гуся он будто и теперь еще употребляет в жертву. Этот вотяк, говорили рассказчики, очень богат.

Вотяки вообще того мнения, что клад может появиться в виде живого существа: человека, медведя, гуся или какого-нибудь другого животного. Если дотронуться до него при его появлении, он тотчас-же превращается в чистые деньги, которые можно взять с тем условием, что принесут в жертву такое существо, в виде которого клад появился. Если например клад появляется в виде человека, то нужно принести в жертву человека. Об одном богатом вотяке мы рассказывали, что клад появился ему в виде человека. По назначению ахаря он должен был, чтобы получить клад, принести в жертву своего собственного сына. Но так как ребенок был слишком дорог, чтобы выдать его на жертву, то отец пустил из мизинца своего сына немного крови, которую он и принес в жертву. Этим нечистый удовлетворился и деньги вышли. Но мальчик скоро после того заимог и умер.

Вышеупомянутые рассказы я узнал от южных вотяков. Найдутся подобные и у северных вотяков. Один из Глазовский вотяк рассказывал мне следующее:

«Никакая девушка из Н. (из Саранульского уезда?) которая была замужем в соседней деревне, отправилась раз навещать своих родителей

и взяла съ собою своего маленькаго ребенка. Не залого веревъ тѣмъ, какъ отправиться домой, мать уговорила ее зайти въ какой-то сосѣдній домъ. Вернувшись отсюда, женщина пустилась въ обратный путь, взявши на спину корзинку съ ребенкомъ и не разсмотрѣвъ ее тщательно. Такъ какъ ребенокъ въ дорогѣ ни разу не шевельнулся и не вскрикнулъ, мать стала тревожиться, живъ-ли онъ. Посмотрѣла въ корзинку и замѣтила, что родители дома убили ребенка». Къ этому рассказчикъ еще прибавилъ: «Н—цы не могутъ жить, не принося въ жертву человѣческой крови. Это не сказка, а сущая правда.» — О самыхъ Н—цахъ говорятъ еще, что они разъ собирались убить одного священника, и только прохожій, къ счастью услышавшій страшный крикъ жертвы, поторопился на помощь и спасъ его.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что вотъ яки сами вѣрятъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приносятъ въ жертву людей. Я убѣжденъ, что это по крайней мѣрѣ прежде случалось.

Пользуясь случаемъ, считаю не лишнимъ сообщить въ замѣчаніе, что Др. Пласоневъ указалъ на явные слѣды человѣческихъ жертвоприношеній въ жертвенныхъ обрядахъ мордавъ. Онъ въ отчетѣ о своемъ путешествіи къ мордавъ, напечатанномъ на финскомъ языкѣ въ VIII т. Jour. de la Soc. F. Oug. p. 142. говоритъ: «Женщину (вдову) кладутъ черезъ два недалеко другъ отъ друга срубленныхъ дерева и привязываютъ ее къ нимъ за руки и ноги, послѣ чего жертвователи какъ будто перерѣзаютъ ей горло, какъ дѣлается при жертвоприношеніи. Послѣ этого ее кладутъ на телегу, на которой везутъ ее съ мѣста жертвоприношенія обратно въ деревню, при чемъ она должна казаться жертвой. Послѣ этого ей нельзя уже приати на мѣсто жертвоприношенія, гдѣ другіе насыщаютъ мясомъ того животнаго, которое въ самомъ дѣлѣ рѣжется вслѣдъ за предъидущимъ фиктивнымъ жертвоприношеніемъ. О древнихъ финнахъ (въ Финляндіи) знаемъ также, что они заставляли своихъ военнопленныхъ бѣгать вокругъ священныхъ деревьевъ. Несомнѣнно, они такимъ образомъ приносились въ жертву. О другихъ финско-угорскихъ племенахъ, о вогулахъ, черемисахъ и венгерцахъ еще можетъ быть найдутся вѣрныя доказательства.

Георгъ Вихманъ.

Изъ областной печати.

Русскіе переселенцы въ долину Сучана. «Всѣхъ деревень 8... Старѣйшая изъ нихъ Владиміровка. Она является для всего Сучана центромъ устнымъ, административнымъ и всякимъ другимъ. Здѣсь находятся церковь, школа, охота въ видѣ небольшого отряда, квартира пристава, нѣсколько навозскихъ завокъ и два питейные дома...

Одной церкви для 8 деревень, раскинутыхъ на пространствѣ 60—80 верстъ, очень недостаточно. Я думаю, что многіе изъ фроловцевъ со дня переселенія сюда не видали церкви. Новоселы пока еще съ горечью говорятъ о старожилкахъ, что они Бога забывая, постовъ не соблюдаютъ и т. п.» («Дальній Востокъ.» 1893, № 6).

Иркутская переводческая комиссия. «Въ дек. 1893 г. по инициативѣ высокопреосвященнаго Тихона, архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго и подъ его руководствомъ открыла свою дѣятельность въ Иркутской епархіи комиссия для перевода священныхъ, богослужебныхъ и религиозно-нравственныхъ книгъ на бурятскій языкъ... Для участія въ ней приглашены миссіонеры и свѣтскія лица, знающія бурятскій языкъ». («Восточ. Обзор.» 1893, № 5)

«Могильная степь». На пути изъ с. Аскиса въ Таштыкъ «вся степь... густо устлана могильниками, повсюду куда глазъ хватаетъ, и приходится десятки верстъ бѣгать этихъ оригинальныхъ древнихъ крѣпидищъ. Нѣкоторые могильники очень красивы, грандіозны и обставлены очень высокими каменными плитами. Верстахъ въ 10 за Аскисомъ, по правую сторону дороги, около одного могильника стоитъ каменная баба... Иностранцы называють этого камень бабушкой... не смотря на принятое православіе, чуть свою бабушку... мажутъ ей фивіономію сметаной и др. пріятными снадобьями... Палласъ видѣлъ эту бабу и описалъ ее» («По Минус. округу» — «Вост. Обзор.» 1893, № 6).

Нарѣчія бурятъ и ихъ обрусѣніе. «Бурятскихъ нарѣчій въ Сибири нѣсколько... иркутскіе буряты почти совсѣмъ не понимаютъ бурятъ забайкальскихъ; даже по сю сторону Байкала говоры весьма различны: ольховскіе буряты говорятъ совсѣмъ иначе, чѣмъ аларскіе и т. д... Иркутскіе буряты не знаютъ монгольской граммати, почти поголовно знаютъ русскій языкъ, много ихъ переучилось въ школахъ». (ibid. № 8. «Книга для бурятъ»).

Кетскіе Остяки. «Въ 9 ч. вечера пароходъ остановился у пристани противъ юртъ Широковыхъ. Мы увидѣли на пристани кучку остяковъ до 30 ч. Всѣ были одѣты по праздничному: мужчины въ пиджаки, женщины въ чистыя ситцевыя платья. Благочинный узналъ въ нихъ остяковъ изъ ѡмжннхъ (по р. Кети) юртъ... Въ селѣ Кетномъ нашаи двухъ остяковъ, которые могли объясняться по русски». («Том. Еп. Вѣд.» 1893, № 3. «Записки священника П. Соколова»).

Интересный свадебный обычай. «Въ средѣ крестьянъ Токлинскаго округа существуетъ патриархальный обычай, по которому на каждомъ просватаннѣ невѣстѣ должно быть обязательно угощеніе водкой не только для тѣхъ, кто заложилъ себя за годъ впередъ въ работники къ какому-либо богатому мужику, но и для тѣхъ, кто продалъ послѣднюю лошадь или корову или же распродалъ по дешевой цѣнѣ послѣдній хлѣбъ». («Тоб. Губ. Вѣд.» 1893, № 10).

Остяцкое моленіе предъ началомъ рыбной ловаи. «Когда все приготоовлено къ спусканію плетней въ рѣку, на ледъ приводится теленокъ, и шаманъ, сѣвши на обрубокъ дерева, начинаетъ выкрикивать какіе-то непонятныя слова и выкрикиваетъ до тѣхъ поръ, пока его начнетъ «трясти и корчать»; остальные остяки въ это время стоятъ по бѣзъ рядъ, лицомъ къ солнцу, время отъ времени кланяются и сразу всѣ кричатъ.... До-кричавшись до какихъ-то таинственныхъ результатовъ, шаманъ зарѣзываетъ теленка, причѣмъ кровь выпускаетъ въ приготовленную для плетней прорубь,

потомъ теленокъ варится, часть его относится шажкомъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ другихъ ослѣвкъ куда-то въ дѣсь, очевидно къ шайтану, а затѣмъ сваренный теленокъ тутъ-же съѣдается и пьется водка. Постороннимъ присутствовать позволяется съ единственнымъ условіемъ—не смѣяться». (С. Ковалинское. «Сибир. Лист.» 1893, № 18).

Киргизская святыня «Ауля». «Вблизи Джейтибайскаго озера есть киргизская святыня «Ауля», которая имѣетъ видъ пещеры, имѣющей двѣ комнаты и въ дальней изъ нихъ природнаго дикаго камня чашу, наполненную водой; въ мѣстомѣнахъ объ «Ауль» существуетъ религіозное по-вѣрье такого рода: супруги, не имѣющие дѣтей, по молитвѣ и принесеніи жертвы въ сей «Ауль» получаютъ способность къ роженію дѣтей. Жертва приносится обыкновенная, т. е. колютъ барана и съѣдаютъ его ищущіе утѣшенія, потомъ запиваютъ изъ чаши водой». («Сиб. Лист.» 1893, № 12).

Киргизскіе поминки «ата» — («асъ») въ Сыръ-Дарьинской области. «Вблизи мазара, въ урочищѣ Таш-Тибсе, въ верховьяхъ р. Акъ-су собралось на поминки до 12000 человекъ. Многие пришли поѣсть и повеселиться, а главное принять участіе въ устраиваемыхъ въ такихъ случаяхъ скачкахъ. Смыъ достойно почтилъ память отца. Онъ самъ только лишь на одну йду вытѣшилъ изъ отцовской кубышки 400 р. денегъ да варѣзалъ двухъ кобылъ и для шова привезъ 4 батмана риса. Вѣзельные близкіе родственники выставили 100 юртъ и отъ каждой юрты по барану, а родовичи разставили 200 кибитокъ. Четыре дня поминали Сингербая, проводя время то на его могилѣ въ молитвѣ, то за йдой. Въ промежуткахъ выѣзжали на соколиную охоту и дѣлали пробныя скачки». («Туркестанскія Вѣд.» 1893, № 14. «По русскимъ селеніямъ Сыръ-Дарьинской обл.»).

Развалины древнихъ городовъ на Мургабѣ. «Ауль Байрачъ стоитъ на развалинахъ большаго города, тамувагоса почти на 7 верстѣ вдоль Мургаба и около трехъ верстѣ ширины... Капитанъ de Laissot, одинъ изъ участниковъ англійской разграничительной комиссіи 1885 г., производилъ тщательныя раскопки и добылъ много мусульманскихъ монетъ и различныхъ мѣдныхъ и бронзовыхъ предметовъ домашней утвари, украшенныхъ рѣзбой; на нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ были персидскія надписи. Къ сожалѣнію, его коллекціи потерялся во время бѣгства англичанъ изъ Пенде въ Гульранъ послѣ боя при Ташъ-Кепри. Байрачскія развалины главнымъ образомъ состоятъ изъ типичнаго тонкаго кирпича-палтыка квадратной формы» (ibid. № 20.—«Пенде и Бадхизъ». Г. Тарновскаго).

ХРОНИКА.

Прозвучавшую хронику мы закончили теплыми пожеланиями по адресу возникающего въ Петропавловскѣ «Общества изученія полуострова Камчатки». Хроника майской, весенней книжки посвящается весеннимъ вѣстямъ о пробужденіи нашего Востока. Въ 9 № «Восточнаго Обзорнія» (отъ 28 февраля) мы встрѣчаемъ заслуживающей полнаго сочувствія прозку «Общества изученія Енисейскаго края». Авторъ прозку г. П. Головачевъ выступаетъ съ нами по поводу предполагаемаго учрежденія въ Красноярскѣ архивной комиссіи. Г. Головачевъ находитъ, что для поддержанія архивной комиссіи Енисейская губернія не достаточно богата ни матеріалами—ихъ не можетъ быть особенно много въ сравнительно молодой губерніи—ни людьми, интересующимися прошлымъ края и способными его изслѣдовать, ни, наконецъ, матеріальными ресурсами—города Енисейской губерніи едва-ли окажутъ комиссіи такое содѣйствіе, какъ города напр. Орловской губ. «Мысль г. Бакаевъ», продолжаетъ г. Головачевъ, «объ учрежденіи енисейской архивной комиссіи заставляеть насъ вспомнить, что еще въ 1823 г. енисейскій губернаторъ Степановъ предложилъ устроить въ Красноярскѣ ученое общество—«Бесѣда объ Енисейскомъ краѣ». Былъ даже составленъ планъ дѣятельности этого общества, представленъ въ комитетъ министровъ, одобренъ этимъ послѣднимъ, но не разрѣшенъ высшею властью. Не наступаетъ-ли теперь время вернуться къ прозку Степанова и ходатайствовать объ организаціи въ Красноярскѣ Общества для изученія енисейскаго края въ разныхъ отношеніяхъ? Не говоря уже объ исторіи, минусинскіе инородцы, остяки, тунгузы дадутъ обильный матеріалъ для этнографіи. Какія археологическія богатства можетъ дать Минусинскій край, объ этомъ и говорить считаемъ излишнимъ. Наконецъ, край въ 5000 в. длинной представляетъ безчисленный матеріалъ для всевозможныхъ натуралістовъ... Самъ г. Бакаевъ допускаеть археологію и этнографію въ кругъ занятій будущей архивной комиссіи. Остается сдѣлать еще шагъ: пожелать основанія общества изученія Енисейскаго края, чтобы въ этомъ обществѣ археологія, исторія и этнографія составляли одну секцію, а географія и естественныя науки другую. Археологія, исторія и этнографія составятъ гармоническую триаду:

первая займется доисторическими временами Енисейского края, третья имит живущими аборигенами края, а история, такъ сказать, свяжетъ доисторическое время съ нынѣшнимъ, займется главнымъ образомъ вопросомъ о развитіи русской колонизаціи въ край и вліяніи ея на аборигеновъ... Общество съ столь широкой программой дѣятельности привлекло бы къ себѣ всѣ живыя силы въ край, возбуждало бы къ себѣ общее вниманіе и содѣйствовало бы развитію въ населеніи высшихъ интересовъ»...

Соображенія г. Головачева исполнѣ основателями. Тамъ, гдѣ люди интересующіеся какими бы то ни было научными вопросамъ на перечесть, имѣть основаніи создавать кружки съ узко-опредѣленнымъ кругомъ дѣятельности. Архивныя комиссіи въ рѣдкихъ случаяхъ удерживаются въ предѣлахъ тѣхъ задачъ, которыя имѣлись въ виду при ихъ основаніи. Комиссіи Тамбовская, Саратовская, Рязанская, Таврическая и Пермская вводятъ въ кругъ своихъ занятій вопросы мѣстной археологіи; Нижегородская рядомъ съ историческими статьями, которыя совсѣмъ не имѣютъ отношенія къ мѣстному архивному матеріалу, помѣщаетъ въ своихъ книжкахъ и статьи этнографическаго содержанія. Потребность выйти изъ рамокъ архивнаго дѣла чувствуется такимъ образомъ влѣду и почти всѣ комиссіи фактически оказываются обществами археологіи, исторіи и этнографіи. Сибирскіе отдѣлы географическаго общества такъ же мало удерживаются въ намѣченныхъ для нихъ границахъ дѣятельности и охотно уклоняются въ область археологическихъ изслѣдованій. Всѣ эти факты показываютъ, что лучше при основаніи общества поставить ему широкія задачи, чѣмъ заставлять его выходить изъ намѣченнаго круга дѣйствій фактически, можетъ быть, цѣною острыхъ пререканій съ господами, которые сами дѣла дѣлать не будутъ, но охотно приложатъ свои усилія къ тому, чтобы второзитъ чужую дѣятельность, разъ будетъ усмотрѣно, что она гдѣ-нибудь выходитъ изъ опредѣленныхъ уставомъ рамокъ; такіе господа существуютъ въ каждомъ обществѣ; появляются они, конечно, и въ Красноярскѣ.

Какъ бы впрочемъ ни былъ рѣшенъ вопросъ объ основаніи въ Енисейскомъ крайѣ научнаго кружка, фактъ возникновенія его слѣдуетъ отнести къ числу симптомовъ, которые указываютъ на ростъ научныхъ интересовъ на востокѣ Россіи. Такихъ симптомовъ имъ имѣемъ уже немало. Въ то время, какъ въ однихъ мѣстахъ возникаютъ проекты, въ другихъ обнаруживается несомнѣнная потребность выйти изъ состоянія спячки и апатіи, встряхнуться и встать за дѣло.

Мы знаемъ, что представлять собой Оренбургскій отдѣлъ И. Р. Географическаго общества. Съ начала текущаго года онъ обнаружилъ несомнѣнные признаки пробужденія. Въ мѣстныхъ газетахъ начали появляться статьи, въ которыхъ назгались предметы дѣятельности отдѣла и признавалась публика къ содѣйствію. Въ февралѣ движеніе оформилось. Въ 22 № «Оренбургскаго Края» мы читаемъ: «въ вѣдѣніи 11 февраля обсуждены были между прочимъ вопросъ о необходимости изданія Извѣстій отдѣла въ видѣ періодически выходящихъ книжекъ, о пользѣ приглашенія въ члены-сотрудники отдѣла учителей народныхъ учи-

лишь... В Оренбурге, как и всегда на Руси, готовятся сделать крупный скачек: послѣ долголѣтняго бездѣйствія, когда не появлялось никаких изданій отдѣла, разом задумали перейти къ периодическому изданію нѣскольких книжекъ въ годъ. Удастся или не удастся оно, будетъ зависть отъ того, сколько потенциальной энергіи скопилось въ предшествовавшей періодъ мирнаго житія—сколько прибыло свѣжильхъ людей, сколько накопилось матеріаловъ. Можетъ случиться, что, обнаруживши благія намѣренія, отдѣлъ захочетъ отдохнуть, можетъ случиться и иначе, чего мы отъ души бы желали, можетъ случиться, что отдѣлъ осуществитъ свои предположенія. Пріятнѣйшій для этого нѣтъ. Матеріально отдѣлъ обеспеченъ субсидіей отъ Географическаго Общества и поддержкой мѣстной администраціи (въ заведеніи 11 февр. тургайскій губернаторъ выразилъ готовность найти средства для выдачи пособия лицу, которое приняло бы на себя труды по изслѣдованію народнаго хозяйства въ Тургайской области). Что касается научной стороны вопроса, наличности силъ, которыя могли-бы поддерживать хотя бы малешкое изданіе, то состояніе Оренбургской прессы можетъ служить благопріятнымъ показателемъ. Оренбургъ имѣетъ въ настоящее время двѣ газеты, не считая «Губернскихъ Вѣдомостей»,—«Оренбургскій Листокъ» и «Оренбургскій Край». Обѣ онѣ дали уже немало статей, посвященныхъ быту киргизовъ. Количество напечатаннаго позволяетъ судить о количествѣ написаннаго и свидѣтельствующаго о наличности литературно-научныхъ интересовъ у обывателя. Не все написанное, конечно, было принято и напечатано и не все отвергнутое можно считать во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительнымъ: что не годится для газеты, можетъ пригодиться для научнаго изданія. Есть и положительныя указанія на то, что отдѣлъ можетъ вести предполагаемое изданіе: въ томъ-же заведеніи 11 февраля было рѣшено напечатать трудъ г. Алекторова «Очерки Внутренней Киргизской Орды» и членамъ отдѣла показано было нѣсколько тетрадей съ этнографическими работами нѣкоторыхъ учителей инородческихъ народныхъ училищъ». Районъ, на который можетъ простираться влияние отдѣла, охватываетъ почти все лѣвобережье Волги на югъ отъ Камы; найти на этомъ обширномъ пространствѣ десятокъ-другой людей, которые могли бы работать для отдѣла, не выходя изъ границъ возможнаго. Одновременно съ Оренбургскимъ отдѣломъ географическаго общества признаки оживленія началъ обнаруживать и Омскій, или «Западно-Сибирскій». Въ корреспонденціи изъ Омска, помѣщенной въ 19 № «Сибирскаго Вѣстника» (отъ 14 февр.) мы читаемъ: «Въ жизни географическаго общества большія новости. Выбранъ, наконецъ, предсѣдатель—уважаемый труженникъ Катанасевъ. Послѣ генераль-лейтенанта Бабкова, покинушаго два года назадъ Сибирь, полковникъ Катанасевъ первый удостоился избранія. Время танулось въ обдумываніи и самой процессъ избранія сопровождался горячими рѣчами, преніями, справками съ уставомъ и обычаями. Вновь избранный предсѣдатель тотчасъ намѣтилъ программу своихъ дѣйствій: необходимость привести въ порядокъ музей, бібліотеку... высказалъ въ заключеніи мысль объ изданіи ежемѣсячнаго журнала съ помѣщеніемъ туда не только большихъ тру-

довъ, но всякихъ ученыхъ замѣтокъ». Омскъ въ своихъ мечтаніяхъ дѣлаетъ еще болѣе крупныя скачки, чѣмъ Оренбургъ: ежемѣсячный научный журналъ въ глухомъ провинціальному городкѣ—это ужъ крайній предѣлъ въ этомъ отношеніи. Гадать о томъ, что выйдетъ изъ этихъ мечтаній, мы не рѣшаемся. Тотія книжки «Записокъ», которыми до сихъ поръ дарилъ насъ Отдѣлъ, не могутъ служить благоприятнымъ показателемъ. Объ уровнѣ научно-литературныхъ интересовъ въ краѣ мы, не имѣя «Акмолынскихъ» и «Семипалатинскихъ Областныхъ Вѣдомостей», не имѣемъ возможности высказаться. Лично г. Катаназевъ, повидимому, намѣренъ не отдѣлять слова отъ дѣла. Омскій корреспондентъ «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» сообщаетъ, что уже въ первомъ засѣданіи, которое имѣло мѣсто подъ его предсѣдательствомъ—9 февраля—г. Катаназевъ прочиталъ докладъ: «Историко-географическій обзоръ состоянія Ишимско-Иртышскихъ степей въ началѣ XVII в.». Докладъ этотъ стоитъ въ связи съ другимъ: «объ упроченіи русской власти въ Сибири и первыхъ шагахъ въ глубь Кулундскихъ, Средне-Иртышскихъ и Ишимско-Тобольскихъ степей», который г. Катаназевъ сообщалъ въ засѣданіяхъ 20 октября и 2 дек. 1892 г. («Вост. Обзор.» №1—2). Остается пожелать, чтобы его энергія сообщалась и другимъ членамъ отдѣла. Можетъ быть, тогда смѣлая мечта г. Катаназева и приблизится къ осуществленію.

Весеннія вѣсти идутъ и изъ Приволжья. Астраханскій корреспондентъ «Волгаря» сообщаетъ о преобразованіи мѣстныхъ «Губернскихъ Вѣдомостей». «Разъ въ недѣлю наши Г. В. будутъ выходить съ статьями и замѣтками въ неофициальной части, касающимся различныхъ вопросовъ и съ фельетонами по исторіи края, его этнографіи, археологіи, статистикѣ и пр.» (№ 62). «Раньше», прибавляетъ корреспондентъ, «Губернскія Вѣдомости» были очень сухи». Такая же перемена произошла и съ «Уральскими Войсковыми Вѣдомостями» въ текущемъ году. То, что уже начинается осуществляется въ Астрахани и Уральскѣ, задумывается въ Симбирскѣ. Мы получили извѣстіе, что редакторъ мѣстныхъ «Губ. Вѣдом.» намѣренъ приступить къ изданію историческихъ очерковъ селеній Симбирской губерніи.

Л. Смирновъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Саратовское Поволжье съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII в. **Э. Э. Чекалина.** Ц. 50 к. Саратова 1892 г. Съ рисункомъ стараго Саратова Олсариа.

Настоящій трудъ, говоритъ авторъ въ предисловіи, «представляетъ по существу своего содержанія первую часть давно предпринятыхъ мною библиотечныхъ и архивныхъ изысканій по исторіи Саратовскаго Поволжья, начиная съ древнѣйшихъ временъ.» Въ книгѣ, дѣйствительно, мы находимъ исторію Саратовскаго Поволжья, главнымъ образомъ г. Саратова, исторію, хотя и краткую, но представляющую безспорный интересъ въ бѣдной исторической литературѣ низоваго Поволжья.

Въ первой главѣ (всѣхъ шесть) авторъ разсуждаетъ о древнѣйшихъ обитателяхъ Саратовскаго Поволжья. Онъ замѣчаетъ, что оно было обитано человекомъ въ эпоху мамонта и Сибирскаго носорога—миѣние, недостаточно основанное авторомъ¹⁾, хотя въ справедливости его едва ли мож. о сомнѣваться въ виду обилія находокъ доисторической эпохи, найденныхъ въ долинахъ Саратовской Волги²⁾. Далѣе авторъ, ссылаясь на Геродота, утверждаетъ

---

¹⁾ Г. Чекалина цитируетъ «Археологія Россіи» гр. Уварова 1881 г., не обозначая ни тома, ни страницъ. Въ данномъ случаѣ слѣдовало указать на I т. стр. 151, 351 и т. II стр. 78, 133. Указанное отношеніе автора къ источникамъ встрѣчается и въ др. мѣстахъ, что затрудняетъ проверку. См. стр. 14 пр. 7; 40-я стр. 43; 42-я пр. 46; и др. На стр. 66, говоря о Богородицкой, въ Саратовѣ, церкви, авторъ въ скобкахъ говоритъ: актъ 1723 г. Но какой и гдѣ помѣненъ? Равнымъ образомъ затрудняютъ проверку и тѣ мѣста книгъ, гдѣ авторъ говоритъ — «по мнѣнію изысканій», неоговариваясь, гдѣ печатались эти изысканія (см. напр. стр. 74 и ин. др.).

²⁾ Въ мѣстѣ И. П. Полякова въ Камышинскомъ уѣздѣ, на такъ называемой Караульной горѣ найденъ былъ каменный топорикъ, переправленный въ Пашковскій Музей, въ Москву. (Изъ сообщеній въ Саратов. Учен. Архиву. Комиссію благочиннаго 1-го округа Камышинскаго уѣзда о. Архангельскаго). Около Камышина въ 1888 г. къ с.в., при рѣкѣ Волгѣ, найденъ были два кварцевыхъ камушка, отесанныхъ въ видѣ стрѣлокъ съ плоскими остріями, около вершка длиною; вслѣдъ же находили много черепковъ черной и красной глины, съ оттисками на нихъ разнообразныхъ линий, грубой работы. (Изъ сообщеній въ Саратов. У. А. К., благочиннаго г. Камышина). Ископаемыхъ

что въ южной части Саратовской губернии жили сарматы, а въ средней и северной будины и гелоны, что самый городъ Гелонъ находился, быть можетъ, на мѣстѣ нынѣшняго Увѣка, какъ думаетъ и И. Е. Забѣлинъ. Въ эту страну будиновъ, «въ половинѣ VI в. до Рож. Христова»¹⁾, сдѣлала вторженіе Дарій Гистаспъ, смежшій Гелонъ. Но сарматы едва ли когда жили въ Саратовской губерніи²⁾. Что до будиновъ и гелоновъ, то, сколько намъ известно, первый изъ русскихъ князей предположеніе, въ числѣ массъ позобить, о мѣстожителствѣ ихъ въ Саратовскомъ краѣ И. Е. Забѣлинъ въ своей «Исторіи русской жизни»³⁾, проходя молчаніемъ обширную литературу по этому вопросу. Съ авторитетной руки И. Е. Забѣлина мѣстиме изсѣдователи Саратовскаго поволжья⁴⁾, въ ихъ числѣ и г. Чекалинъ, стали рѣшительно за-

костей махонта въ долинѣ Волги въ IX и X вв. встрѣчалось такъ много, что онѣ составляли въ это время обильный торговый матеріалъ арабскихъ купцовъ.

П. Савельевъ. Мухаммеданская Нумизматика. Спб. 1847 г. стр. LXXX—LXXXII. Отчетъ о дѣятельности Петровскаго общества изсѣдователей Астраханскаго края за 1890 г. стр. 6.

¹⁾ Время означено не точно; слѣдовало указать на 513 г., какъ это означено у проф. Мищенко, трудомъ котораго пользовался г. Чекалинъ См. Геродотъ. Исторія въ IX книгѣхъ. Т. II. Указатель стр. 193.

²⁾ Брунъ. Черноморье. Одесса. 1879 г. стр. 78 и др.

³⁾ См. И. Забѣлинъ. «Исторія русской жизни» т. I стр. 35, 231, 234 и др. Въ иностранной литературѣ, еще задолго до выхода въ свѣтъ «Исторіи рус. жизни», ученѣйшій англійскій географъ Реннелъ въ своей «The geographical system of Herodotus. ed 1830. London»—относилъ мѣстожителство Будиновъ къ Саратовской Волгѣ и доводилъ Дарія Гистаспа до нынѣшняго Саратова. Нѣмецкіе ученые Hansen—Osteuropa nach Herodot p. 52 и Коерпен—Nordgestade des Pontus p. 17, утверждаютъ, что Будини и Гелоны жили въ Саратовской или Воронежской губерніяхъ. У Müller's-Claudii Ptolemei Geographia. Paris. 1831. p. 427. Комментарій Птолемея болѣе согласенъ съ тѣми, которые ищутъ Будиновъ на западѣ рус. земли, а не «въ отдаленныхъ мѣстахъ». Мнѣнія ученыхъ разныхъ временъ и странъ о мѣстожителствѣ Будиновъ собраны въ статьѣ Бруна: «о попыткахъ объяснить геродотовы известія относительно о похода Дарія Гистаспа противъ Скивовъ». Черноморье. ч. IV, стр. 105—120. Самъ авторъ въ обширной статьѣ, отличающейся глубокою ученостію: «опытъ соглашенія противоположныхъ мнѣній о Геродотовой Скифій и смежныхъ съ нею земляхъ» доказываетъ, что Будини жили въ Мисскомъ округѣ земли войска Донскаго. Въ недавнее время проф. Давно-Данилевскій—Скифскія древности. Спб. 1887 г. стр. 32 и 4—говоритъ, что «Будини вѣроятно жили межъ истоками Волги и Дона», что о «Будинахъ и Гелонахъ имѣются противурѣчивыя показанія». Болѣе другихъ основательно высказался о Будинахъ Шафарикъ—Славянскія древности изд. 1848 г. т. II съ 9 стр. и слѣд., помѣщавшій Будиновъ въ западныхъ русскихъ областяхъ. Въ новѣйшихъ изданіяхъ (напр. иллюстрированное изданіе греч. классиковъ Геродотъ. Скифия. Объясн. Г. фонъ-Гаазе. Ч. II. Комментарій Царское село 1892 г.) говорится: Будини жили «вѣроятно» и въ Саратов. губерніи (стр. 24 ср. 77) но при этомъ комментаторъ Геродота видитъ въ походѣ Дарія «невѣроятности» (стр. 84).

⁴⁾ Историческіе очерки г. Саратов. А. Шахматовъ. 1891 г. VI—Увекъ. Доклады и изсѣдованія по археологій и исторіи Увекъ. Саратовъ. 1890 г. стр. 18 и слѣд. Ср. Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія, 1891, Іюль стр. 235—244—рецензія г. Липпо-Данилевскаго; и Русская Мысль 1891 г. Іюль—въ библиографическомъ отдѣлѣ.

сеять Саратовскую губернію будиномъ Геродота, а въ окрестностяхъ Саратова искать остатки деревяннаго Гелона, не зная, или не желая знать, что вопросъ о будиномъ спорный, что онъ требуетъ тщательнаго изученія и Геродота и литературы о немъ. Помимо всѣхъ другихъ соображеній, недовольствующихъ искать на берегахъ Саратовской Волги будиномъ и Гелона Геродота, укажемъ и на слѣдующее. Геродотъ говоритъ, что выше будиномъ къ сѣверу, на протяженіи семи дней пути лежитъ пустыня, а за пустынею, въ восточномъ направленіи живутъ Оиссагеты, народа особый¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ Геродотъ говоритъ, что Дарій, пройдя землю будиномъ, пришелъ въ эту пустыню и достигъ рѣки Оара²⁾, въ которой защитники мѣстнаго жительства будиномъ въ Саратовской губерніи видятъ Волгу³⁾. У рѣки Оара Дарій остановился лагеремъ, воздвигъ восемь громадныхъ стѣнъ, на одинаковомъ разстояніи одна отъ другой, и отсюда повернулъ на западъ. Такимъ образомъ выходитъ, что Дарій два раза былъ на Волгѣ: первый разъ когда вошелъ Будиномъ и сжегъ г. Гелонъ въ ихъ странѣ (Уксѣ); второй разъ когда прошелъ землю Будиномъ и, шагнувъ въ восточномъ направленіи, снова пошелъ на Волгу...

Въ своихъ разсужденіяхъ о Геродотѣ и Будинѣ г. Чекалинъ на стонокъ подчиняется автору «Исторіи русской жизни», что свой отзывъ о Геродотѣ и послѣдующихъ писателяхъ дѣлаетъ подлѣ сильнымъ вліяніемъ г. Забѣлина⁴⁾. Эти «послѣдующіе писатели классической древности въ своихъ ученыхъ сочиненіяхъ и компіляціяхъ не только не дополнили извѣстій Геродота по этому вопросу (т. е. по вопросу о древнѣйшихъ обитателяхъ Саратовскаго края!), но массово неопредѣленныхъ и противорѣчивыхъ другъ другу указаній совершенно затемнили его разрѣшеніе» (стр. 11), говоритъ г. Чекалинъ, забывая, что въ «Исторіи рус. жизни» такая-же рѣчь о послѣдующихъ за Геродотомъ писателяхъ⁵⁾ относится ко всей русской, а не спеціально къ Саратовской области... Изъ этихъ послѣдующихъ писателей авторъ незачѣмъ почему упоминаетъ Страбона, о которомъ самъ-же говоритъ, что онъ совсѣмъ ничего не знаетъ о Волгѣ, Птоломей (пишетъ неправильно—Птоломея), которому Волга была извѣстна подлѣ древнимъ названіемъ Ра, и Марцеллинъ (IV в. по Р. Хр.), который кромѣ названія Ра, знаетъ еще корень реветъ, растущій по берегамъ Волги. «Марцеллиномъ» — неожиданно заключаетъ авторъ свою первую главу, оканчивается рядъ писателей классическаго міра, оставившихъ

¹⁾ Геродотъ. Исторія въ IX кн., перев. проф. Мищенко. I, 307.

²⁾ I, 351.

³⁾ Н. Забѣлинъ. Исторія Р. жизни. I, 234. По всей вѣроятности Геродотъ совсѣмъ не знаетъ Волги. Въ разсужденіяхъ объ Араксѣ, вытекающемъ изъ земли Матіеновъ и разливающимся въ Каспійское море сорока устьями, — Геродотъ вѣроятно смѣшиваетъ Волгу съ Араксомъ, смутное представленіе о которой, возможно, сохранялось въ Греціи (I, 105). За это неточное обозначеніе Аракса — Геродотъ и подвергся порицанію со стороны Страбона (Географія; пер. Мищенко стр. 541).

⁴⁾ Ср. «Истор. Рус. жизни» I, 217, 261 и слѣд. «Сарат. Поволжье» стр. 6, 11—12.

⁵⁾ I, 261, 263.

извѣстія о нижнемъ Поволжьѣ» (12 стр). Но собственно говоря, за исключеніемъ Птолема, ни одинъ изъ писателей классической древности прямою свидѣтельствъ о Поволжьѣ не оставилъ; приходится комментировать, сопоставлять, опредѣлять географическія и этнографическія указанія древнихъ для того, чтобы дѣлать заключенія объ обитателяхъ Поволжья. Конечно, изъ словъ Геродота, что «Будими жили по ту сторону Танаиса», совѣтъ еще не слѣдуетъ, что они жили въ Саратов. губерніи; равнымъ образомъ, изъ того, что Страбонъ не знаетъ Волги—не слѣдуетъ, что онъ не упоминалъ объ обитателяхъ ея береговъ. Иныя были географическія представленія древнихъ, инныя—наши. О Птолемѣ же, который въ своей азіатской Сармаціи по обѣимъ берегамъ Ра помѣщаетъ нѣсколько народностей и даже указываетъ на цѣлыя царства, напр. Нессіоты, совѣтъ нельзя сказать, чтобы онъ не пополнилъ извѣстій Геродота или «заемилъ» ихъ. Въ рядъ писателей классическаго міра, «оставившихъ извѣстія о Нижнемъ Поволжьѣ», авторъ напрасно не вводитъ и Плинія, въ натуральной исторіи котораго можно найти хотя и скудные, но цѣнныя извѣстія по географіи восточной половины Европы... Справедливость требуетъ одного замѣтить, что тщательный пересмотръ, собраніе и сопоставленіе извѣстій классическаго міра о Волгѣ, равно писателей періода средневѣковаго греческихъ, латинскихъ, армянскихъ, арабскихъ и русскихъ—есть дѣло новое и трудное, доселѣ ожидающее своего работника. До тѣхъ поръ, пока этого не будетъ сдѣлано, всѣ разсужденія отрывочнаго характера о древнѣйшихъ обитателяхъ Поволжья едва ли будутъ имѣть значеніе научной цѣнности.

Минуй Присковъ, Прокопійевъ и Юрнандовъ, въ началѣ II главы г. Чекалина заявляютъ, что изъ «Европейскихъ писателей до 13 в., долженъ быть отмѣченъ нами лишь Константинъ Багрянородный, писатель X в., коему не менѣе арабовъ было извѣстно низовое Поволжье». Не принимая во вниманіе покладнѣй писателей, предшествовавшихъ К. Багрянородному, авторъ «Сарат. Поволжья» — поэтому совѣтъ обходить вопросъ о томъ, жили-ли гунны, аланы, болгары, авары въ степяхъ Саратовской Волги; лишь мимоходомъ онъ упоминаетъ о царствѣ хозаръ, возникшемъ съ VI в. на устьяхъ Волги и достигавшемъ на сѣверѣ (по Волгѣ) донскаго волока» (13 стр). Но неизвѣстно, почему г. Чекалинъ заявляетъ, что царство хозаръ возникло съ VI в., когда есть мнѣніе противоположное¹⁾; еще менѣе данныхъ утверждать, что на сѣверѣ это царство достигало донскаго волока²⁾. Довольно смутно представляется рѣчь г. Чекалина и о позднѣйшихъ обитателяхъ Саратов. Поволжья. «До конца IX в. говорить онъ, къ сѣверу отъ хозарскаго царства

¹⁾ У Д. Иловайскаго въ VII в. Разысканія о началѣ Руск. Москва. 1876 г. стр. 67, 68 и слѣд.

²⁾ У Сума—«отъ Волги до Балтійскаго моря». Историческія разысканія о происхожденіи народовъ. М. 1846 г. стр. 60. Около Воронежа — «Каварское городище — Каварское поле». Воронежъ въ историч. и современно-статистическомъ отношеніяхъ. Г. М. Веселовскій. Воронежъ. 1866 г. стр. 3. По Константину Багрянородному Хазары на сѣверѣ граничили съ Волжскими или Камскими Болгарами. У Григорьева—Россія и Азія стр. 61.

(стало быть къ сѣверу отъ доискаго волока т. е. Сарыны) по рѣкѣ Волгѣ и Яику жили печенѣги... Они жили въ нашѣмъ Поволжѣ ок. 200 лѣтъ и были вытѣснены въ 893 г. Узами и Ховарами за р. Донъ въ черноморскія степи». Но дайте имъ узнать, что «можетъ быть Узы и Торки нашихъ лѣтописей, оставшіе по себѣ слѣды въ нашѣмъ краѣ въ названіяхъ нѣкоторыхъ урочищъ, какъ напр. Узы, Таузы и др., дѣлали нападенія на Ховарь съ сѣвера до 913 г.» Такъ обр. выхолить, что къ сѣверу отъ ховарь (донскаго волока) жили въ Саратов. степяхъ въ одно время и печенѣги и узы¹⁾. Эту этнографическую комбинацію г. Чекалинъ пополняетъ заявленіемъ чрезъ нѣсколько строкъ, что «выше донскаго волока жили по Волгѣ Буртасы, представляющіе, судя по ихъ охладно-земледѣльческому быту, которымъ они отличались уже въ X в., между ихъ гочевыми сосѣдями древнѣйшими обитателями нашего Поволжья, по крайней мѣрѣ, въ періодъ послѣ Рожд. Христова» (грамматическій строй рѣчи неправильный). Итакъ, кто-же обиталъ въ Саратов. краѣ въ IX и X вв. печенѣги, узы или буртасы? Если одноверксно, то какъ могли ужиться разныя народности, хотя и одного общаго племени? Саратовская область, правда, очень велика по объему; но г. Чекалинъ, когда говоритъ о перечисленныхъ народностяхъ, по преимуществу разумѣетъ правый берегъ Волги, потому что на лѣвомъ въ сѣверной ея части и с кон и кочевали башкиры, а въ южной, до Каспійскаго моря, кимглы или хвалысы (стр. 24). Относительно буртасовъ г. Чекалинъ высказываетъ, что этотъ народъ тождественъ съ межерою²⁾, — мнѣніе, требующее вообще большаго доказательствъ, чѣмъ какія собралъ авторъ, и въ особенности въ виду обстоятельно защищаемой теоріи о родствѣ буртасовъ съ чувашами³⁾.

Большая компетентность сужденій, чѣмъ въ отдѣлѣ древнихъ обитателей, начинается обнаруживаться у автора «Саратов. Поволжья» съ III главы, съ разсказа о црствѣ татаръ. Упомянувъ коротко о жительствѣ въ Саратов. краѣ половцевъ, авторъ, по разсказамъ Пл. Карнина, Рубриковса, Н. и М. Поло, Абуль-Фелы и др., налагаетъ свидѣнія о внутреннемъ бытѣ татаръ; при этомъ г. Чекалинъ раскидываетъ по мѣстамъ очень много цѣнныхъ соображеній, которыя, будучи сконцентрированы и усилены новыми данными, приводятъ насъ къ беззанимательному для древней исторіи Саратова предположенію о томъ, что русскій Саратовъ возникъ на мѣстѣ лѣтней резиденціи хановъ или, по крайней мѣрѣ, удѣльныхъ хановъ Золотой Орды. Это подтверждается свидѣтельствами 1) Рубриковса, описывавшаго, по словамъ г. Чекалина, лѣтнее становище Батмы такимъ образомъ, что оно соотвѣтствовало заводской окрестности нынѣшняго Саратова⁴⁾, 2) Абуль-Фелы, что

¹⁾ Извѣстіе Массуди о томъ, что въ 913 г. Узы напали на Ховарь, во всякомъ случаѣ позднѣе поселенія Узовъ въ саратовскихъ степяхъ.

²⁾ Ранѣе родились съ Мордвою (Протоколъ VII общ. собр. Сар. Учен. Арх. Ком., 1887 г. дек. 18. Древніе обитатели Сар. губерніи).

³⁾ Мордава. Н. Н. Смирнова. Извѣстія Общества Исторіи, Археологіи и Этнографіи при Каз. Университетѣ т. X. вып. 3. Казань 1892 г., срав. В. Сбоевъ. Чувашы. Москва. 1865 г. стр. 183, 184 и слѣд.

⁴⁾ Сар. Поволжье стр. 28.

орда татарская при своих кочевках въ Дешт-Кипчакѣ, доходить до Увѣка; въ этомъ смыслѣ, думаетъ, и Увѣкъ называется у М. Поло пограничнымъ городомъ³⁾, 3) болгарскаго лѣтописца Шерифедина Булгаря, указывающаго на мѣстѣ Саратова въ XIV в. татарское поселеніе Сары-Тау, въ которомъ шенкъ Гкасимъ училъ населеніе правиламъ Алкурана⁴⁾, 4) картою братьевъ Пингана (отъ 1367 г.), отмѣчающихъ въ окрестностяхъ стараго Саратова Galacki, 5) самымъ этикъ турецкимъ словомъ, означавшимъ лѣтнее становище, резиденцію, дачу собственно не султановъ, но пашей⁵⁾ 6) судя по всему, первоначально, крѣпостью Увѣкомъ, очевидно, не безцѣльно существовавшей въ Саратовскихъ степяхъ, 7) свидѣтельствомъ голландскаго географа Николая Витзема отъ 1666—67 г., утверждавшаго, что русскій Саратовъ устроень былъ на развалинахъ некогда громаднаго татарскаго города, построенаго изъ обожженнаго кирпича, остатки котораго перевозились въ то время на постройку укрѣпленій и церквей въ Астрахань; адѣсь, на мѣстѣ стараго Саратова, Витземъ видѣлъ остатки многихъ богатыхъ палаговъ и между ними большого увеселительнаго дворца⁶⁾, 8) наконецъ, археологическими находками, случайно находимыми въ равнинѣ мѣстачъ Саратов. мѣстности⁷⁾. Такимъ образомъ оказывается, что почва Саратова гораздо древнѣе и цѣннѣе, чѣмъ какъ о ней думаютъ современники; что по твердымъ основаніямъ въ присаратовскихъ развалинахъ прежде всего нужно добросовѣстно искать не слѣдовъ культуръ будновъ и лисолововъ буртасовъ, а монголо-татарскихъ, можетъ быть, и ховарскихъ; что эти развалины хранятъ въ себѣ память о татарскихъ

³⁾ Тоже стр. 29, 31, «*qui étoit la fin dou veingne dou sive dou Ponent*» — приведено у Френа *Memoires de L'academie imperiale des sciences. Tome troizieme, st. Petersb. 1835 p. 75.* Здѣсь-же свидѣтельство объ Увѣкѣ Абуль Феди р. 77 78.

⁴⁾ Лѣтопись отпечатана у Березина. Булгарь на Волгѣ. Казань. 1851 г. стр. 72 и 88 пр. 8 и 89 стр. пр. 2.

⁵⁾ Брунъ Черногорье II, 170.

⁶⁾ У г. Чекалина—Сар. Поволжье стр. 33 и слѣд.

⁷⁾ Разсказываютъ, что когда въ 80 годахъ купецъ г. Саратова, Гурковъ, строилъ г. н. Казанскую дѣмбу то вынималъ землю съ сосѣднихъ участковъ и дворовъ; при этомъ со двора ночлежнаго дома, наход. противъ Казанской церкви, вынута была земля болѣе трехъ сажней глубиною. Тогда обнаружилось, что земля содержала много кирпича, похожаго на тотъ, который встрѣчается въ развалинахъ Увѣка; найденъ б. иѣдкий котелъ, препровожденъ въ Думу, о находимыхъ слѣдахъ развалинъ на сторонѣ Волги, противоположной Увѣку, разсказываютъ и въ наши дни. Недавно, при проведеніи линіи Уральской желѣзной дороги въ д. Квасниковкѣ найдены три глиняныхъ татарскихъ кувшины. Въ д. Килевкѣ обнаружены глиняные водопроводы (у К. П. Медока въ Изв. О. Н. А. и Э. при Каз. университетѣ т. X. вып. VI). Къ сожалѣнію, — при постройкѣ въ настоящее время линіи Уральской желѣз. дороги — не принимается должимыхъ мѣръ ни къ охранѣ древн. развалинъ, ни къ описанію и собранію находимыхъ вещей и сооружений. Въ январскомъ общ. собр. Сар. Учен. Арх. Комиссіи текущаго года заявлялось, что при прокладкѣ линіи чрезъ Увѣкское городище рабочіе находили массу денегъ и вещей; при этомъ, конечно, не обходилось безъ ломки древнихъ сооружений. Производство раскопокъ и наблюденіе за ними принадлежатъ присланнымъ Импер. Археологическаго Общества. Саратовскій Дневникъ, 1892 г. Августъ. «Увѣкъ и наши археологи».

страницах русской истории. Не даромъ въ развалинахъ Увѣка сохранилась найденная печать князя Михаила Черниговскаго.

Позволяемъ себѣ нѣсколько расширить мнѣніе историковъ и г. Чекалина о томъ, что орда татарская пала вслѣдствіе внутреннихъ междоусобій. Чтеніе матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды въ сборникѣ Тизенгузена, приводитъ къ мысли, что не столько внутреннія междоусобія клонили къ упадку Золото-Ордынское царство, сколько борьба его съ Азіей. Дѣло въ томъ, что со временъ Чингизъ-хана 'а можетъ быть и ранѣе, потому что татарское нашествіе на восточную Европу было послѣднее въ ряду podobныхъ) существовало два монголо-татарскихъ царства: Азіатское и Европейское. Оба эти царства находились въ постоянной борьбѣ между собою, каковая борьба красною нитью проходитъ чрезъ всю исторію Золотой Орды. Ханы этой Орды, какъ врата своей резиденціи, имѣли отворенными на югъ, такъ сюда-же были обращены и своимъ лицомъ. Въ Азію сосредоточивался ихъ жизненный интересъ, ихъ политическія задачи, ихъ чаянія и надежды; здѣсь была ихъ настоящая родная земля, радольныя степи, привѣтливое солнце. Глухой, холодный московскій сѣверъ для жителей шатровъ и кибитокъ не могъ имѣть особенной цѣны, и этимъ, между прочимъ, объясняется, почему Русь Московская не только не погибла, но сумѣла собрать, пользуясь отвлеченіемъ вниманія татаръ на югъ, въ Азію, силы, свергнувшія монгольское иго. Трудно было-бы собраться Москвѣ, если бы царство Азіатское не боролось съ Европейскимъ. На почвѣ этой борьбы выросъ Тамерланъ, разрушительнымъ потокомъ прошедшій по Европейскому татарскому царству, нанесъ ему крѣпкій ударъ; послѣ чего Поволжье Саратовское и обнищало и обезлюдѣло, пріями и водопоз его были покинута...

Русская колонизація, по мнѣнію г. Чекалина, началась въ Саратовскомъ краѣ не ранѣе XVI в., послѣ покоренія царствъ Казанскаго и Астраханскаго. «Первые русскіе города на Волгѣ», говоритъ авторъ, «возникли изъ сторожевыхъ станицъ, дѣлавшихъ развѣды по Волгѣ для наблюденія за ногайскими татарами». Но и кромѣ того, эти сторожи были необходимы а) для охраненія рыболовныхъ артелей, помѣщавшихся, по всей вѣроятности, какъ нѣкогда промышленно-рыболовная артель Днѣпра, изъ которой выросла Запорожская Сѣчь—на островахъ б) для охраны судовъ, плававшихъ по Волгѣ и в) для наблюденія за казаками Дона, разбой которыхъ въ особенности были сильны во второй половинѣ XVI в.; не совсѣмъ справедливо мнѣніе автора и о томъ, что укрѣпленія на Переволокѣ и ниже ея возникли для защиты судоходства отъ грабежей Донскихъ казаковъ. Эти послѣдніе могли перелазить на Волгу и около Камышина и выше Саратова, по Медвѣдицѣ и ея притокамъ. Кромѣ защиты отъ казаковъ, укрѣпленія на переволокѣ сдѣлывало имѣть и для того, чтобъ предупреждать соединеніе Крымскихъ татаръ съ Ногайскими. Известно, что тѣ и другіе мечтали возстановить царство Золотой Орды на Ахтубѣ или Астраханское; къ этому стремились въ извѣстномъ неудачномъ предпріятіи при Ив. Грозномъ и турецкій султанъ Селимъ I (Карамзинъ т. III, стр. 74, изд. Эверштинга).

«Вопросъ о времени основанія главнѣйшаго изъ городовъ южнаго Поволжья—Саратова—до сихъ поръ не рѣшенъ еще окончательно и безспорно»—говоритъ г. Чекалинъ (33 стр.). Этотъ вопросъ рѣшенъ. На одномъ Евангелии конца XVI в., принадлежащемъ Горбатовскому мѣщанину г. Никифорову, находится надпись, гласящая, что 3 июля, на память Ризъ Положенія св. Богородицы, князь Г. О. Засѣкинъ положилъ основаніе г. Саратову¹⁾. Что касается до словъ извѣстнаго наказа царя Ѡ. Ивановича воеводамъ Сицкому и Пушкину²⁾, въ которомъ говорится, что торговые люди до 1590 г. были челою государю по вся годы³⁾ о томъ, что ихъ суда съ солью и рыбою, будучи задерживаемы приказными людьми въ Астрахани, мерзнутъ на Волгѣ межъ Переволоку и Саратова, а ниже межъ Саратова и Самары,—то эти слова не могутъ противорѣчить надписи на Евангелии. Вырженіе по вся годы можетъ означать собой канцелярскую фразу, или указывать вообще на мѣстность, извѣстную и раньше подъ названіемъ Саратова. Во всякомъ случаѣ прямое указаніе на 3 июля 90 г. достовернѣе всякъ косвенныхъ соображеній⁴⁾. Мѣсто расположенія стараго Саратова носило названіе острова⁵⁾. Олеарій около Саратова насчитываетъ до 40 острововъ. На картахъ Пицигани и Олеарія около Саратова изображены цѣлый архипелагъ острововъ. Любопытно: кромѣ Саратова, первоначально основаны были на островахъ Хвалынкскъ (сосновый островъ), Царицынъ (сарпинскій) и Енотасевскъ. Самое названіе Саратовъ, по объясненію ученаго ахуна г. Балзыгова,—значитъ

¹⁾ Сар. Учен. Арх. Комиссія извѣстна эта надпись, письмо конца XVI или конца XVII в. Саратов. Листокъ. Апрель. 1891 г. Сомнѣваться въ подлинности надписи вѣтъ пока оснований, тѣмъ болѣе, что она не противорѣчитъ ходу историч. явленій.

²⁾ А. И. т. I № 230.

³⁾ Саратовскій Дневникъ. 1888 г. № 192.

⁴⁾ О томъ, что Саратовъ основанъ въ 1590 г., было извѣстно учредителямъ 300 лѣтняго юбилея Саратова, праздновавшагося въ 1891 г. 9 мая. По сему непонятно, во имя какихъ соображеній учредители старались вбить въ сознаніе Саратовскаго населенія путемъ публичныхъ рѣчей, газетныхъ извѣстій, брошюръ и даже огненными везелями на транспарантахъ во время иллюминацій въ день юбилея 1591 г., какъ годъ основанія Саратова. Эта историческая нецѣлостность выбита даже на жетонѣ по случаю 300 л. юбилея, украшающемъ въ формѣ брелока часовня цѣпочка мѣстныхъ археологовъ. Защитникомъ мнѣнія, что Саратовъ, какъ городъ, возникъ въ 1591 г. былъ бывший правитель г. Сар. Учен. Арх. Комиссія, г. Краснодаровскій, ученая компетентность котораго видна изъ слѣдующаго. Въ выше цитированномъ наказѣ Сицкому и Пушкину встрѣтивъ обозначеніе Саратова, какъ новаго города, подъ 98 годовъ и въ тоже время прочитавъ въ книгѣ проф. Перетятковича Поволжье т. I стр. 318—321, что Саратовъ основанъ былъ 1590 г. и не зная, какъ разрѣшить загадку, что 98 г. актовъ совпала съ 1590 г. книги г. Перетятковича, г. Краснодаровскій сталъ утверждать, что у насъ государственное лѣтосчисленіе на 8 лѣтъ шло впередъ, а въ доказательство привелъ актъ, кажется, о неподлѣи княгини Софюминъ. См. Саратовскій Листокъ. 1888 г. июль № 119. «Трехсотлѣтній юбилей Саратова».

⁵⁾ Труды Саратовской Ученой Арх. Комиссія, т. III, вып. II, стр. XXVII. Подъ 1595 г. упоминается «на Саратовѣ островъ воевода Иванъ Григорьевъ сынъ Волыскій».

желтый остров¹⁾. О Саратовском островѣ упоминается въ актахъ подлѣ 1635 г.²⁾ Указаніе на то, что первоначально волжскіе города основаны были на островахъ, нельзя упускать изъ вниманія; возможно, что они строились на островахъ и въ цѣляхъ безопасности города и въ цѣляхъ защиты рыболовныхъ артелей, помѣщавшихся первоначально на островахъ³⁾. Обыкновенно думаютъ—Перетятковичъ, Леопольдовъ) въ томъ числѣ и г. Чекалинъ— что первоначально Саратовъ основанъ былъ на лѣвомъ берегу Волги сѣвернѣе Покровской слободы Самарской губерніи, основываясь на показаніяхъ Олсarıя, путешествовавшего по Волгѣ въ 1636 и 38 гг., и Стрѣбса—въ 1669 г. Г. Чекалинъ кромѣ того утверждаетъ, что на правомъ берегу Волги, на мѣстѣ нынѣшняго расположенія Саратова, существовалъ его посадъ. Но такъ думаютъ, опираясь на показанія документовъ половины XVII в. и упуская изъ вниманія болѣе раннія свидѣтельства⁴⁾. Прежде всего—нѣтъ данныхъ замалчивать или игнорировать указаніе документа 1597 г. о «Саратовѣ на островѣ». Очень возможно что въ старину, нѣтъ 300 мазалъ, на Волгѣ, близъ нынѣшняго Саратова, былъ островъ, или такое мѣсто, которое казалось островомъ во время разлива рѣки. Берега Волги измѣняются въ короткое время до неузнаваемости; въ 15 лѣтъ около нынѣшняго Саратова нанесенными песками созданъ громадный островъ, который безслѣднымъ пока уничтожить всѣ попытки волжскихъ гидротехниковъ. Посему возможно, что первоначальный Саратовъ былъ на островѣ, или что будетъ ближе къ истинѣ,—въ мѣстности островной, архипелагъ острововъ. Далѣе г. Чекалинъ извѣщаетъ, что первоначально Саратовъ предполагалось строить на правомъ берегу Волги. Ногайскій князь Урусъ въ 1586 г. писалъ царю Ф. Ивановичу: «ты (царь) на четырехъ мѣстахъ хочешь города ставити: на Уфѣ, да на Увѣкѣ, да на Самарѣ, да на Бѣлой Воложкѣ»⁵⁾ и т. д. Стало быть, въ наѣреніяхъ градостроителя было построить Саратовъ на правомъ берегу Волги. Потому, на древнѣйшихъ картахъ, современныхъ основанію Саратова,

¹⁾ Протоки общ. собр. Сар. Учен. Арх. Ком., VI, стр. 2—5. Можно производить «отъ особаго народа—Саратова (Saratæ), который, по Птоломееву, жилъ на востокъ отъ Волги въ Scythia intra Imaum. Cf. Ptolemaei Alexandrini Geographicae enagitationes. Libri octo. 1596. Defectum. p. 156. Но, кажется, вѣрнѣе другихъ будетъ старое производство отъ Сары-тау—желтая гора. См. Березина. Бугарь на Волгѣ. Казань. 1853. г. 72, 88 и 89 стр. и прим.

²⁾ «Заголовокъ Саратовскаго острова». Труды Сар. Учен. Арх. Ком., т. I, вып. IV, стр. 443.

³⁾ Въ старину и Саратовъ назывался «дворцовымъ рыбнымъ городкомъ». Дѣло правительствующаго сената о земляхъ г. Саратова, стр. 13 и 209. Въ названіи «рыбный городокъ» не звучитъ-ли память о глубокой старинѣ Саратовской.

⁴⁾ Въ эпоху празднованія знаменитаго Сарат. юбилея въ 1891 г. на мѣстѣ прежняго расположенія Саратова на лѣвомъ берегу Волги водруженъ крестъ съ надписью, что на семъ мѣстѣ основанъ Саратовъ въ 1591 г. Если-бы кто на основаніи этой надписи сталъ утверждать, что Саратовъ основанъ дѣйствительно на мѣстѣ, гдѣ водруженъ крестъ, и въ 1591 г., то, конечно, впалъ-бы въ сугубую ошибку. Подлиннѣйшія показанія не всегда можно проверять и объяснять факты предыдущіе.

⁵⁾ Сарат. Поволжье. стр. 52.

(а не Озерия) именно на картѣ Ф. Борисовича и Исаака Масси (1609 г.) Саратовъ расположенъ на правомъ берегу Волги. Феодоръ Борисовичъ, конечно, имѣлъ полную возможность знать, гдѣ построена была Саратовъ: на правомъ берегу Волги, или на лѣвомъ. Наконецъ, мы имѣемъ прямое доказательство того, что лѣвобережный Саратовъ явился позднее первоначальнаго, всего вѣрнѣе правобережнаго; что этотъ лѣвобережный, какъ позднѣйшій, и описали путешественники, не видавше правобережнаго, потому что его не было во время этихъ описаній. Въ документахъ отъ 1614 г., которые разными лицами въ разное время рассматривались разнo, упоминается о Саратовскомъ городищѣ и пепелищѣ, отличномъ отъ Саратова города ¹⁾. Въ одномъ изъ этихъ документовъ, памяти стрѣльцкиихъ головамъ, отправленнымъ въ Астрахань противъ Заруцкаго, воеводы (князь Одоевскій и Головинъ) выговариваетъ стрѣльцамъ за то, что они заѣзжали на Саратовское городище, искали всякаго добра, а посему змиѣшались въ пути. «И вы то дѣлаете не гораздо—выговариваетъ стрѣльцкиихъ головамъ воеводо—что ѣдете иѣшкото, заѣзжали есте на Саратовское городище и копали ямы и искали поклажеевъ, а отъ городища заѣзжали къ Саратову близко десяти верста, и приехали... колокола, а имъ вѣсть послали похъ Астрахань на спѣхъ, а не ямъ копать и не поклажеевъ искать и не для колоколовъ ²⁾». Изъ другого акта мы узнаемъ, что это городище называлось «Саратвскиихъ пепелищемъ ³⁾». Характерное содержаніе приведенныхъ строкъ ясно говоритъ о томъ, что стрѣльцкіе головы заѣзжали на развалины стараго Саратова, и не въ живой городъ, потому что копать ямы и искать поклажеевъ, т. е. всякаго рода вещей и главныхъ образомъ сохранившихся во время бѣдствія ⁴⁾, можно было только на пепелищѣ, въ развалинахъ. Что это не были развалины и стараго татарскаго города, видно изъ того, что стрѣльцы вышши въ ямахъ колокола, очевидно спрятанные во время разрушенія Саратова, которые и отдали новому, лѣвобережному Саратову. Съ намереніемъ, неизвѣстно какимъ. (можетъ быть, тоже искать поклажеевъ), заѣзжали на Саратовское городище и воеводо, князь Одоевскій и Головинъ, пославшіе отсюда строгій выговоръ стрѣль-

¹⁾ А. II. т. III, №№ 15, 270, 273, 274.

²⁾ А. II. т. III, стр. 441.

³⁾ Тамъ-же., стр. 427. Любопытно отношеніе историковъ къ указаннымъ документамъ. Покойный Леопольдовъ, а за нимъ проф. Перетятковичъ на основаніи ихъ, и принимая въ соображеніе свидѣтельство путешественниковъ, заключилъ, что Саратовъ основанъ б. первоначально на лѣвомъ берегу Волги, а потомъ, по разрушеніи, перенесенъ б. на правый уже въ началѣ XVII в., то есть, другими словами, эти историки относили документъ 1614 г. къ лѣвобережному Саратову. Г. Чекалинъ относитъ его къ правобережному; но при этомъ усиливается доказать, что похъ городищемъ и пепелищемъ слѣдъ разутья «посадъ» Саратова, на томъ, между прочимъ, основаніи, что отсюда воеводо писали память стрѣльцамъ! между тѣмъ ясный и опредѣленный смыслъ «памяти» тогъ, что она трактуется о разрушеніи Саратовъ, а не о томъ, какой видѣлъ Озерій.

⁴⁾ Словарь церк. слов. и рус. языка, составлен. втор. Отд. Импер. Академіи наукъ. Спб. 1847 г. т. III, стр. 216, поклажеевъ—вещи...

цажъ, приведенный выше, дѣлать отсюда выводъ, что Саратовское городище было населеннымъ пунктомъ—вовсе нѣтъ оснований: написать «память» воеводи могли со всякаго пункта, такъ какъ при нихъ полагалась, конечно, полковая канцелярія. Какъ-бы то ни было, но несомнѣнно вѣдѣнный Олсариенъ, Стрѣльцовъ... Саратовъ на лѣвомъ берегу Волги былъ уже другой, а не первоначальный, который, по всему вѣроятію, основалъ б. Засѣкинъ на правомъ берегу. Этотъ Саратовъ, вѣроятно, разрушенъ былъ Илейкомъ, самозванцемъ Поволжскаго края, въ половинѣ 1606 г., въ эпоху бунта Илейки (онъ-же лже-Петръ) въ поволжскомъ краѣ, о чемъ косвенно свидѣтельствуегъ иностранецъ Маржеретъ, утверждающій, что казаки успѣли съ Илейкомъ взять и разрушить приволжскія крѣпости¹⁾.

Г. Чекалинъ не приводитъ достаточныхъ доказательствъ въ пользу мнѣнія, что на правомъ берегу Волги съ древнѣйшихъ временъ существовалъ пригородъ или посадъ г. Саратова, лежавшаго на лѣвомъ. Прежде всего замѣтимъ, что приводимыя авторомъ свидѣнія почти всѣ относятся ко второй половинѣ XVII в., когда Саратовъ съ лѣваго берега переносился на правый. Но авторъ хочетъ доказать этими свидѣніями, что правобережный посадъ Саратова существовалъ одновременно съ лѣвобережнымъ Саратовомъ. Г. Чекалинъ считаетъ на то, что въ 1655 и 56 гг. въ Саратовѣ на Стрѣльцкѣ стояла застава для сбора таможенныхъ пошлинъ (умалчивая—я для береженья проезжихъ людей). Она съ 1659 г. «находилась зпкой на Верхнемъ Увѣкѣ, а лѣтомъ на Волгѣ рѣкѣ» «лѣтомъ на пропускѣ проезжихъ людей, а зимнимъ путемъ на проѣздѣ²⁾. Отсюда г. Чекалинъ дѣлаетъ выводъ, что «здѣсь очевидно идетъ рѣчь о заставахъ, поставленныхъ при вѣздѣ въ Саратовъ сухимъ путемъ и на проѣздѣ по Волгѣ мимо его для сбора таможенныхъ пошлинъ»; что «названныя урочища до сихъ поръ сохраняли еще свои названія и принадлежатъ нынѣ Саратову: Стрѣлка на горномъ берегу Габбова оврага, гдѣ нынѣ Покровская площадь, и Увекъ съ противоположной стороны города» (60 стр.).

Но кромѣ Стрѣлки у Покровской церкви—въ Саратовѣ, въ такъ называемомъ Бѣлоглинискомъ оврагѣ, одно мѣсто и теперь называется Стрѣлкой... Но заставу «на Стрѣлкѣ» нужно разумѣть не въ нынѣшнемъ Саратовѣ, но верстахъ въ 10 къ югу отъ города, на тракѣ такъ называемой ардобазарной большой дороги, лежавшей на правомъ берегу Волги (Сар. Повол., стр. 67), въ мѣстности, гдѣ теперь находится цѣлая деревня Стрѣлковка, вообще называемой Стрѣлковою³⁾. Здѣсь есть рѣчка Залетаска, которая, по

¹⁾ Сказ. Совр. о Дмитріѣ Самозванцѣ I, 301 стр., у Карамзина т. III, изд. Эйнерлинга, прим. къ XII г. 94., по Ник. лѣтописи—«казаки и ногіе города и мѣста разориша». по Столяр. Хронографу—«казаки Саратовъ и Самару—проѣхали» но прибавлено: «ѣдучи Волгою побивали де служилыхъ людей и грабили».

²⁾ Библиогр. Записки 1892 г. № 3., стр. 6. А. Голомбевскій. Исторія г. Саратова въ изслѣдованіяхъ мѣстнаго любителя старины. Ср. Матеріалы для исторіи Саратова. Записки книгъ печатаемаго приказа М., 1892 г. Стр. 12.

³⁾ Труды Сар. Учен. Арх. Ком., т. II, вып. II., стр. 260. Указаніемъ на дер. Стрѣлковку, гдѣ наход. застава, имъ объявилъ мѣстному любителю Са-

всему вѣроятію, носила въ старину названіе Стрѣлки. Верхній Увѣкъ соотвѣтствовалъ (есть еще нижній и средній) нынѣшней такъ называемой рѣчкѣ Кукаркиной, притоку рѣчки Увѣковки. Эти урочища естественнѣе разутьею поль «заставки», чѣмъ Саратовскія Стрѣлки; естественно было имѣть заставы «для береженья проезжихъ людей» не въ самомъ городѣ, или около него, а въ степи, недалеко отъ города для того, чтобы сдѣлать «на провускѣ» и на «проездѣ» за проезжими людьми въ городъ. Такимъ образомъ, если заставы находились на дорогѣ къ городу, въ мѣстности дер. Стрѣлковки и всрх. Увѣка, то это еще не доказываетъ, чтобы городъ въ 30-хъ годахъ находился на правомъ берегу Волги. Не доказываетъ существованіе посада на правомъ берегу Волги и дальнѣйшая рѣчь г. Чекалина о посадскихъ и вообще жилищныхъ людяхъ. Всѣ такіе люди могли очень удобно жить и въ лѣвобережномъ Саратовѣ. Въ частности не вѣрно авторъ указываетъ на то, что уже въ 1591 г. упоминается о Саратовскомъ посадскомъ Ив. Соколовѣ, коему была пожалована пожня на лѣвомъ берегу Волги. Въ запискѣ Прав. Сенага о земляхъ г. Саратова посадскій Ив. Соколовъ упоминается поль 1691 г., а не 1591., а что и дѣйствительно посадскіе и жилищные люди существовали въ лѣвобережномъ Саратовѣ;—это подтверждается документами, опубликованными г. Голомбѣвскимъ (записи книгъ Печатнаго Приказа). Такъ, изъ одного акта мы узнаемъ, что въ 1652 г. сланы были на откупъ Оска Степанову—«Саратовская торговая баня, и сусло, и квасъ, и уксусъ, и морсъ, и виномъ пролуби, а лѣтомъ портомойные плоты, и перевозъ черезъ рѣчку Саратовку и перевозъ-же, что поль городомъ, черезъ Волгу рѣчку» (№ 84). Рѣчка Саратовка находилась на лѣвомъ берегу Саратова; хозяйственная сторона документа свидѣтельствуетъ о мирно-промышленномъ бытѣ лѣвобережнаго Саратова, а не «исключительно» (Сар. Повод., стр. 62) о его стрѣлцкомъ населеніи. Самая пошляна откупная съ О. Степанова взята была потому времени довольноная, а именно: въ годъ 132 р. 9 алтынъ, полу 3 деньги—сумма, опять свидѣтельствующая о томъ, что въ Саратовѣ жила не одна стрѣльцы. Изъ другого документа отъ 1665 г. узнаемъ, что баня находилась близъ къ монастырю Саратовскаго Богородицкаго, который, такимъ образомъ, находился очевидно вн ут р и лѣвобережнаго Саратова (№ 78). Дать, мы знаемъ, что этотъ монастырь владѣлъ рыбными ловлями въ застѣнной воложкѣ, которая находилась въ лѣвобережномъ Саратовѣ. Мы не знаемъ гдѣ находилась Водвиженская слободка и Крестоводвиженскій монастырь, упоминаемые въ 1651—61 гг., но возможно и ихъ существованіе въ Саратовѣ за Волгой. Единственное свидѣтельство, точное и прямое, въ пользу мнѣнія, что до официальнаго перенесенія Саратова въ 1674 г. на правой берегъ,—здесь былъ стрѣлецкій, а не посадъ, находится въ грамотѣ царя Ал. Михайловича Саратов. воеводѣ Гатбову отъ 1674 г., въ которой говорится, что у Новоспасскаго Московскаго монастыря «на горахъ для монастырскаго Ирми-

ратов. старини. Ф. В. Дузовникову. Между прочимъ мы пишемъ Увѣкъ, а не Увѣкъ потому, почему теперь и пишутъ и говорятъ Азовъ, а не Авокъ, или Авокъ.

скаго рыбнаго промыслу построены вновь дворы, который хотѣлъ сдѣлать городомъ полковникъ Александръ Шель, когда ему велѣно было въ 1674 г. «дѣлать Саратовъ новый на горахъ»¹⁾. Выраженіе «построены вновь дворы» говоритъ не за то, что этотъ дворъ построенъ на мѣстѣ, уступленномъ 20 лѣтъ тому назадъ посадскимъ людямъ Саратова монастырю²⁾, а о новомъ дворѣ, построенномъ на «горахъ». Дѣло въ томъ, что перенесеніе Саратова на правый берегъ, конечно, было дѣломъ постепеннымъ; на это, кажется, указываютъ тѣ документы, которые разсуждаютъ о прибавкѣ къ окладу жалованья разнымъ лицамъ за «Саратовское городовое дѣло» (№№ 8, 10, 11, 54—записей книги Печатнаго приказа), начиная съ 1655 г. Постепенно перебираясь—Саратовцы переносили, вѣроятно, на старое мѣсто свои строения; такъ сдѣлалъ и Новоспасскій монастырь, построивъ новый дворъ на горахъ.

Такимъ образомъ собранныя авторомъ «Саратовъ Поволжья» въ сохранившихся документахъ историческія указанія несомнѣнно не отнесутъ начала нынѣшняго Саратова въ видѣ посада и слободы къ концу XVI в. Трудно допустить существованіе посада и слободы на правомъ берегу Волги, одновременно съ существованіемъ крѣпости на лѣвомъ,—въ военную эпоху для края—въ XVII в. и потому, что для этого посада не было крѣпостной защиты. Самъ-же г. Чекалинъ утверждаетъ, что монастырь на Увекѣ могъ бы существовать только въ томъ случаѣ, если бы онъ б. крѣпостію; между тѣмъ допускаетъ существованіе посада въ эпоху, когда «казанскіе, крымскіе, едсавскіе, снабулацкіе, калмыцкіе люди и воры казаки дѣлали небоопасною жизнь безъ крѣпостной защиты; «враги и горы», (стр. 62) какъ на Увекѣ, такъ и въ мѣстности нынѣшняго расположенія Саратова—представляли защиту ненадежную.

Несомнѣнъ вѣрно замѣчаніе г. Чекалина о томъ, что 1-й въ Саратовѣ Богородицкій мужской монастырь возникъ при Казанской церкви (стр. 66). Богородицкая церковь существовала въ XVIII в. отдѣльно отъ монастыря и была совершенно другая церковь, а не Казанская³⁾. Равнымъ образомъ не вѣрно говорится авторомъ «Сар. Поволжья» указъ царей Иоанна и Петра Алексѣевичей отъ 1695 г. (а не 91-го, какъ у автора) о томъ, что была отведена земля въ Горной слободѣ подъ четырехъ-Святскій мужской монастырь, за управ-

¹⁾ Труды Сар. Уч. Арх. Ком. т. I, Вып. IV, 448—449 стр.

²⁾ Отъ 1652 г. сохранилась грамота о пожалованіи Новоспасскому монастырю въ г. Саратовѣ дворовыхъ мѣстъ; посадскіе люди сказали, что нѣтъ мѣста неналобны. Тамъ-же. Стр. 446.

³⁾ Тр. Сар. Учен. Арх. Ком., т. I вып. IV, стр. 450 и слѣд. и т. I, вып V, стр. 636. Историческая записка о Саратовской епархіи. А. Правлиня. Саратовъ. 1879 г. стр. 40 Пр. 2-е. Послѣ пожара, бывшаго въ Саратовѣ въ 1712 г., въ 1713-мъ году Студіи, — бывший начальникъ монастыря и правитель Сарат. духов. приказа и умершій на этихъ должностяхъ въ 1725 г., — освящала Никольскую церковь, Иоанно-предтеченскую — нынѣ Казанскую — и Иоанно-Богословскую (нынѣ Введенскую или Покровскую); при немъ-же перестраивалась и Богородицкая церковь, существовавшая и въ прошломъ столѣтіи. Это видно изъ дѣла Астр. дух. консисторіи и изъ дѣлъ о такъ называемыхъ ловляхъ, принадлежащихъ архиву Сар. арх. комиссіи.

невиюкъ въ городѣ Богородицкаго монастыря. Земля дѣйствительно была отведена, но не подъ монастырь, а для огородовъ монастыря ¹⁾. Описание г. Саратова послѣ пожара 1625 г. сдѣлано такимъ образомъ, что черты болѣе равныя и притомъ относящіяся къ лѣвобережному Саратову приложены къ правобережному и ко времени позднѣйшему; при этомъ авторъ извѣщаетъ эти черты какъ изъ источниковъ половины XVII в., такъ и XVIII. Напр. авторъ указываетъ на Воровской оврагъ, примыкавшій къ городскому валу съ сѣверо-восточной стороны города. Такой же дѣйствительно встрѣчается на картѣ поручика Купилова ²⁾, составленной въ 1789 г., стало быть въ концѣ XVIII в., но тотъ-ли оврагъ назывался въ концѣ XVII в. и такое-ли было его расположеніе — неизвѣстно. Окрестность города, какъ объ этомъ имѣется возможность сообщить на основаніи неопубликованныхъ дѣлъ Сар. Учен.-Арх. Комиссіи, стала заселяться раньше «1753» года. Уже въ 1742 г. въ Саратовѣ были загородные дворы по нимѣйшимъ ввозамъ за паршии-скими воротами; въ 1742 г. вновь отведено было мѣсто подъ дабазъ купцу Трубицкому ³⁾.

Приведенное г. Чекалиннымъ свидѣтельство сотрудника и современника П. Великаго—Ивана Киржилова, автора «Шѣтушаго состоянія всероссійскаго государства»,—о томъ, что до 1720 г. жители Саратова ничего сѣять въ поляхъ и степяхъ не сѣли, за опасеніемъ внезапныхъ приходовъ Кубанской орды—сдѣлали вѣрно. Съ одной стороны—жителямъ тогдашняго Саратова, численность которыхъ простиралась до 500 семействъ, употреблявшихся на разнаго рода службы—было и нѣкогда заниматься посѣвами. Нуждаясь въ сѣнѣ для всякаго рода развѣздной конной службы, горожане болѣе всего занимались покосами по рр. Чардыму, Курдюму, занимающъ Волги, Елманки,—какъ это видно изъ дѣла Правит. Сената о земляхъ г. Саратова ⁴⁾. Съ другой стороны, конечно, не всегда же можно было питаться и привозными

¹⁾ Тр. Сар. Учен. Архива. Ком., т. III, вып. I, стр. 236, 239, 240. На 236 означено: «подъ монастыря по данной 7203 г. крѣпости пожалованъ владѣніемъ въ монастырь для поминовенія огородныя мѣста, сверху буераку отъ степи на низъ къ р. Волгѣ черныярскаго рыбнаго промысла по анбару» и т. д. Монастырскіе старосты жаловались въ 1695 г. на то, что имъ «въ прошлыхъ годахъ на Саратовѣ отведено въ Горной слободѣ подъ монастырь Московскихъ Чудотворцевъ место сверху буераку отъ степи, а на низъ къ рѣкѣ Волгѣ черныярскаго рыбнаго промысла по анбару... подъ огородами; но этими мѣстами завладѣли др. лица. О возвратѣ мѣста въ 1695 г. и хлопотали монастырскіе старосты».

²⁾ Приложена къ «Историч. Очеркамъ г. Саратова» А. И. Шахматова, Саратовъ, 1891 г.

³⁾ Изъ документовъ Е. А. Шахматовой.

⁴⁾ Между прочимъ стѣнокошеніемъ занимались уже въ 1643 г. и даже на правомъ берегу Волги. На стр. 504 дѣла Прав. Сената о земляхъ г. Саратова сказано: «Пожня дана стрѣльцу Лутыцкѣ Черпину въ 7051 (опечатка вѣроятно; слѣд. читать 7151) Юля 29 дня въ Курдюмѣ, на горахъ, за Волгою, въ Стрѣльцкѣ, по гривѣ, по сторону отъ горъ, подстешовой ерикѣ» и т. д. Это свидѣтельство и о томъ, что «дикое поле» Саратовскихъ степей несо-вѣстѣмъ было дикимъ въ половинѣ XVII в.

лѣбомъ. Въ 1725 г. Астраханскій Архіерей Лаврентій доноситъ Св. Синоду о монастырѣ въ Саратовѣ, что онъ «стоитъ на мѣстѣ лѣбовою, рыбною и вседовольною», но что, дѣйствительно, поѣвонъ жители стали заниматься не давно, когда прекратилась война. Вѣроятно, начало этихъ занятій совпадаетъ съ послѣдней четвертью XVII в., съ перенесеніемъ крѣпости Саратовской на горной берегъ Волги.

Вообще г. Чекалинъ при пользованіи источниками не всегда обращаетъ вниманіе на ихъ достовѣрность. Такъ рассказы путешественниковъ иностранцевъ проводятся иногда безъ подлежащей критики. Напр. не только безъ замѣчаній, но усиленно проводится слѣд. мѣсто (стр. 75) путешественника француза Филиппа Авреля, въ 1687 г. ѣхавшаго изъ Саратова въ Москву: «мы употребили, говорить Аврель, въ первые три дня на проѣздъ болѣе сорока лѣе по пустынѣ, не встрѣтивъ ни деревьесъ, ни жилищъ, ни хижинъ и это было самое трудное изъ всего нашего пути (курсивъ въ книгѣ) отъ Саратова до Пензы». Между тѣмъ извѣстно, что въ XVII в. нѣмѣншій Саратовскій уѣздъ былъ лѣсистъ; правый берегъ Волги былъ покрытъ сплошнымъ лѣсомъ и самъ Саратовъ стоялъ на вырубленныхъ лѣсахъ, память о которыхъ сохранилась въ названіяхъ урочищъ «Пенжикъ» и «Черный лѣсъ»¹⁾. Что невозможно пользоваться показаніями иностранцевъ путешественниковъ безъ провѣрки, видно изъ слѣдующаго: Де-Бруннъ представляетъ Кампиръ сѣвернѣе Сызрани и на лѣвомъ берегу Волги; между тѣмъ онъ находится на правомъ берегу Волги и Южнѣе Сызрани²⁾.

Тѣмъ не менѣе удачная эксплуатация иностранныхъ путешественниковъ придаетъ книгѣ г. Чекалина безспорный интерес и относитъ къ ея положительнымъ качествамъ. Авторъ много потрудился для того, чтобы собрать этотъ важнѣйшій для исторіи Поволжья матеріалъ и до нѣкоторой степени очень удачно пользуется имъ при описаніи историческихъ явленій. Не менѣе цѣнное достоинство придаетъ книгѣ и пользованіе древнимъ географическимъ матеріаломъ, картами Пинцигани, Фрз-Мауро и др., хотя въ этомъ послѣднемъ отношеніи для исторической географіи Волги г. Чекалинъ уже имѣлъ предшественника въ лицѣ проф. Бруна (Черноморье). При помощи этихъ картъ и др. свѣдѣній авторъ разрѣшаетъ спорный вопросъ о мѣстоположеніи столицъ Золотой Орды—Сарая. Кромѣ этого, къ положительнымъ сторонамъ книги относятся—собранныя авторомъ данныя о Поволжѣ со времени паденія Золотой Орды до времени русской колонизаціи, указаніе на то, когда началась эта колонизація, и разъясненіе состоянія Саратовской области въ XVII в. Этими сторонами, а равно и научнымъ методомъ наслѣдованія «Саратовское Поволжье» г. Чекалина, вспоминая «Поволжье» г. Перегатовича, представляется изъ себя трудъ, который можетъ со удобствомъ занять мѣсто въ ряду серьезныхъ наслѣдованій волжской исторической литературы.

Саратовъ.

С. Федорова.

¹⁾ Тр. Сар. Учен. Архив. Ком. т. II, вып. II стр. 261.

²⁾ Путешествіе чрезъ Московію Корнелія де-Брунна. Пер. П. И. Барсова. Москва. 1873 г.

ЛИТЕРАТУРА

АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ В. РОССИИ.

въ 1893 г.*

Археологія.

Каменные орудія въ Слобод. у. Селивановскаго. «Вят. Губ. Вѣд.» 1893, № 13, 14.

Костеносныя городища Вят. губ. А. А. Спяцкина. Вят. кал. на 1893 г.

Воронежскія древности (съ фотот. таблицей). С. Заѣрева. Памят. кн. Вор. губ. на 1893.

Memoires de la Sociéte Finno-Ougrienne. III.—La stéle funéraire du Teghin Gioch etc. G. Schlegel. Helsing. 1892.

Memoires de la Sociéte Finno-Ougr. IV.—Wörter-Verzeichniss zu den «Inscriptions de l' Enissei». O. Donner. Helsing. 1892.

Краткія описанія селеній Сарап. у. Приложение къ VII т., 2 ч. «Материаловъ по статист. Вят. губ.» Ветка. 1892.

Археол. работы Н. Н. Памтусова въ Семирѣчьи (извл. изъ отчета Н. Арх. Ком. за 1885—86 г. «Окрѣнна» 1893, № 15, 16.

Не обшій-ли нашъ грѣхъ? (Слѣдъ монастыря на «Бабиной горѣ» близъ Кумгура и древняя церковь с. Пянтега). «Перм. Губ. В.» 1893, №№ 20, 21.

Исторія.

Вотчины Казанскаго Кизическаго монаст. Е. Н. «Изв.» 1893, № 1 и отд.

Историч. свѣд. о мѣкот. священникахъ руководит. и учителей Братства Св. Гурія. Каз. 1892.

Миссіонерская дѣятельность селскаго дух-ва Каз. губ. Н. А. Измова. Каз. 1892.

«На Судовникѣ, въ Жарахъ и на Сити на рѣчѣ». С. Гашицскаго. «Ниж.

*) Къ перечисленнымъ въ 1-мъ вып. «Извѣстій» изданіямъ, которыми редакція располагаетъ для указателя, прибавились: «Русское Обзорѣніе», «Восточное обзорѣніе», «Дальній Востокъ», «Енисейскій Листокъ», «Сибирскій Вѣстникъ», «Окрѣнна» (Самарк.), «Туркестанскія Вѣдомости», «Оренбургскій Листокъ», «Самарскій Вѣстникъ», «Тамб. Еп. Вѣдом.», «Донскія Еп. Вѣдом.», «Живая Старина», «Чтенія въ М. Общ. Ист. и Др. Росс.», «Урал. Войск. Вѣдом.», «Приазовскій Край», «Сборникъ Сарат. Земства».

Губ. Вѣд. 1893. № 2, 4.

Передъ «волей». *ibid.* № 9, 11, 15.

Ср. «Волгарь» № 40.

Попытки къ собранію и изученію церковно-историческихъ матеріаловъ въ концѣ XVIII в. *ibid.* № 3—5. Ср. Н. Еп. Вѣд. 1893, № 1—2.

Изъ прошлаго. *ibid.* № 9. Ср. «Волгарь» № 42.

Изъ записокъ о г. Пензѣ Г. И. Мошкова. Пенз. Губ. Вѣд. № 1, 4, 7.

Большой Кубанскій погромъ въ Пензенской сторонѣ. Г. И. Петерсона. *ibid.* № 27, 31, 33, 37, 38.

Упраздненный монастырь. П. Дьяконова. Там. Еп. В. 1893.

Начало Саратовскаго края. Сар. Губ. Вѣд. 1893, № 7.

Бурлаки на Волгѣ. *ibid.* № 9—10.

Эпизодъ изъ исторіи дореформеннаго города. «Сарат. Дневникъ». 1893, № 41.

Пятидесятилѣтіе церковно-общественной и научно-литературной дѣятельности Макарія, архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго. Новочеркасскъ. 1893.

Нѣсколько словъ о Ф. Е. Крмловѣ и его ученыхъ трудахъ. Астр. Еп. В. 1893, № 2.

Старая Донская пустынь и Донецкіи казачіи городокъ. Е. Л. Маркова. Пам. кн. Ворон. губ. на 1893 г. 125—157.

Вадуйская старина. К. К. Федяевскаго. *ibid.* 158—160.

Подробная опись 272 рукописей конца XVI до нач. XIX ст. втораго (Певлягинскаго) собранія Ливскаго архива съ приложениями. Изд. Костр. Уч. Арх. Ком. Н. Н. Селифонтова. Сиб. 1892.

Типулярные Вятскіе наѣзисты. А. В. Кал. Вят. г. на 1893 г. 337—341.

Иванъ Васильевичъ Шлякинъ, гражданинъ г. Елабуги. В. К. Магнитска-

го. *ibid.* 396.

Мѣры и счисленія, встрѣчающіяся въ старинныхъ рукописяхъ. И. Саюцова. Пам. кн. Перм. губ. на 1893 г. 1—9.

Къ біографіи К. Т. Хлѣбникова. А. И. Хлѣбникова. *ibid.* 13—23.

Иванъ Ивановичъ Панаевъ, первый директоръ пермскихъ училищъ. С. В. Федосѣева. *ibid.* 70—75.

О древнихъ обитателяхъ Уфимскаго края. А. В. Черникова-Амучина. Уф. Губ. Вѣд. 1893, № 2—3.

Дѣтели и замѣчательные люди прошлаго въ Оренбургскомъ краѣ. *ibid.* № 13, 14.

Матеріалы къ исторіи Оренбургскаго края. *ibid.* № 8.

Происхожденіе Бухары по сказаніямъ историковъ Востока «Окраина». 1893, № 26.

По поводу статьи «Объ участіи Строгановыхъ въ поступательномъ движеніи русскаго государства на востокѣ въ XVII ст.» Перм. Губ. Вѣд. 1893, № 1, 7, 8, 20, 23, 31.

Копало - Арасанскія минеральныя воды «Окраина» (Самарк.). 1893, № 9.

Каспійское море въ понятіяхъ древнихъ. «Волгарь». 1893, № 66.

Уралъ. Историч. очеркъ. Н. Омскаго. Енис. Лист. 1893, № 5, 12.

Къ исторіи южной части Екатеринбургскаго уѣзда. П. Б.—ва «Екат. Нед.» 1893, № 1, 13.

Наука въ Сибири въ 1892 г. «Сиб. Вѣст.» 1893, № 7, 11.

Итоги Сибирской жизни въ 1892 г. *ibid.* № 6.

Пошковая вольница въ Сибири. Кузнецова-Красноярскаго. «Енис. Л.» 1893, № 1.

Къ вопросу объ учрежденіи въ Красноярскѣ Енисейской губернской ученой архивной комиссіи. Н. Бакай. *ibid.* № 2—3.

Отчетъ о дѣятельности Восточно-Сиб. Отд. Н. Р. Г. О. за 1891 г. Иркутскъ. 1892.

Лѣтопись Дзегудейской Богородско-Владимирской церкви. «Якут. Еп. Вѣд.» 1892, № 23—24.

Вторженіе японцевъ за Тюмень-улу въ 1592 г. Мат. къ исторіи Приамурскаго края. В. П. «Дальній Востокъ» №№ 12, 16, 18.

О защитѣ котиковыхъ промысловъ отъ хищниковъ (истор. данныя). *ibid.* № 2, 10.

Японскіе документы о сношеніяхъ съ королевствомъ Божай. Къ исторіи Приамурскаго края. В. П. *ibid.* № 2, 4, 8, 9, 11.

Подъ Новый годъ—грезм (картины изъ исторіи Уссурийскаго края). «Дал. Вост.» 1893, № 1.

Судьбы Сибирскаго купечества. «В. Обзор.» 1893, № 6.

Колыманская шапфовальная фабрика. Ист. очеркъ. Приб. къ 27, 28, 30 № «Сиб. Вѣст.» 1893.

Краткій истор. очеркъ мѣръ, направленныхъ къ поднятію умственнаго образованія Сибирскаго казачьяго народонаселенія съ 1765 по 1890.

Служилые люди въ Сибиріи въ первой половинѣ XVII в. Н. Бакай. «Енисейскій Листокъ» 1893, № 7.

Ясачные сборы въ Сибиріи *ibid.* № 8, 11.

П. А. Словоцовъ и предшествовавшіе ему труды по исторіи Сибиріи. «Сибир. Вѣст.» 1893, № 37.

На службѣ у саянцъ. Эскизъ по архивнымъ обрывкамъ. «Тобол. Губ. Вѣд.» 1893, № 7, 8.

Начало Сибирскихъ городовъ. Е. К. *ibid.* №№ 10, 11, 14.

Петръ Андреевичъ Словоцовъ. *ibid.* № 12.

Пути сообщенія въ Сибиріи XVI—XVII вв. *ibid.* № 14, 15.

Инструкція, данныя въ 1763 г. митрополитомъ Тобольскимъ Павломъ протопопу Петру Смольникову, кашкину Демьянскому и т. д. «Тобол. Епар. Вѣд.» 1893, № 3—4, 5—6.

По поводу собранія свѣдѣній о знаменяхъ Ермака. *ibid.* № 5—6.

Къ характеристикѣ П. А. Словоцова, какъ историка Сибиріи. Н. Елкай. «Енис. Лист.» 1893, № 13.

Земледѣліе, торговля и промышленность Сибиріи по Словоцову. «Сибир. Лист.» 1893, № 24—26.

Изъ Сибирской старинцы. «Вост. О.» 1893, № 12.

Этнографія. 1. Русскіе.

Матеріалы для объяснительнаго областного словаря Вятскаго говора. Н. М. Васнецова. Кад. Вят. губ. на 1893 г. 124—150.

Село Истобенское (Вят. г. Орлов. у.). Н. П. Селивановскаго. *ibid.* 151—204.

Повѣрья, обряды и обычаи при рожденіи, бракѣ и смерти крестьянъ Слободскаго уѣзда. *ibid.* 207—254.

На «Великой рѣкѣ». С. В. Курбаковскаго. *ibid.* 255—272.

Звадинскій край. Н. П. Штейнфельда. *ibid.*

Сибирское крестьянское хозяйство. «Сиб. Лист.» 1893, № 5, 8.

Деревня Нижняя Каменка. «Том. Еп. Вѣд.» 1893, № 1.

О богослужебномъ пѣніи Уральскихъ единовѣрческихъ церквей. «Ур. Войск. Вѣд.» 1883, № 10—12.

Окиргизеніе русскихъ поселенцевъ въ Тургайской области. «Ор. Край» 1893, № 5.

Корреспонденція изъ Уральска (хозяйство урал. казаковъ. Киргизы). *ibid.* № 6.

Мѣры для поддержанія русскаго элемента въ Тургайской области.

ibid. № 13.

Село Липоярское («канонъ»), «Тоб. Губ. Вѣд.» 1893, № 4.

Переселенцы въ Акмолинской области. «Сиб. Лист.» 1893, № 6.

Изъ быта поморовъ дер. Куячъ Алт. окр. (перекрещиваніе умирающихъ). «Екат. Нед.» 1893, № 3, стр. 61.

Хуторъ Ляпичевъ. «Дом. Еп. Вѣд.» 1893, № 3.

Единоѣрческій молит. домъ въ Верхне-Каргальской станицѣ. ibid.

Лѣтняя прогулка на Сучанъ (замѣтка о русскихъ переселенцахъ въ Приамур. край). «Дал. Вост.» 1893, № 6.

Станция Баянъ-Аулская. «Сиб. Л.» 1893, № 11, 12.

Приходъ села Ключева. «Ниж. Г. В.» 1893, № 12. Ср. «Ниж. Еп. В.» № 6.

Холломскіе нѣщи. ibid. № 11.

Приходъ села Столбища. «Ниж. Еп. Вѣд.» 1893, № 5.

Село Богородское и Кузьминка. ibid. № 7. Ср. Г. В. № 15.

Село Свиноуха. «Сарат. Губ. Вѣд.» 1893, № 16.

Затруднительное положеніе сектантовъ. «Оренб. Край.» 1893, № 36.

О колонизаціи Перовскаго у. русскими переселенцами въ 1886—89 гг. «Окраина.» 1893, № 17, 19, 20, 21.

Обычное право, принявшееся въ различныхъ волостяхъ Глазов., Слобод., Молн. и Вят. уѣздовъ. «Вят. Губ. Вѣд.» 1893, № 20—22.

По р. Енисею. I. Охотники. «Енис. Лист.» 1893, № 13, 14.

Замѣтка о русско-китайскомъ Кяхтинскомъ діалектѣ. «Дальн. Вост.» 1893, № 14.

Финны и самоѣды.

Yrjö Wichmann. Tietoja Votjakkien Mytologiasta (свѣд. о вотяц. мѣоло-

гін). Helsinki. 1892.

Материалы для изученія народной словесности вотяковъ. П. Б. «Этногр. Обзор.» 1892, № 4.

Вотяки. Матвѣева. Каз. Вят. г. на 1893 г.

Молитвы и обряды Мордвы Сар. губ. А. Н. Минха. «Этн. Обзор.» 1892, № 4, 116—129.

Русско-мордовское село Итманово Сергач. у. А. Можаровскаго. «Ниж. Губ. Вѣд.» 1893, № 3, 6, 8.

Село Лобаски. Р. ibid. № 1.

Записки свящ. П. Соколова объ обзорѣннй церкви Нарымскаго края. «Том. Еп. Вѣд.» 1893, № 2.

Экспедиція А. А. Сыромятникова на С. Уралъ лѣтомъ 1892. «Екат. Нед.» 1893, № 3, 4, 6, 10, 13.

Миссіонерство въ Сибири въ связи съ вопросомъ о миссіи въ Нарымскомъ край. «Том. Еп. Вѣд.» 1893, № 6.

Звонинскій край (Пермяки). Н. П. Штейнфельда. Каз. Вят. губ. на 1893 г. 272—312.

Черемисы Арбанской волости. Н. Троицкой. «Изв. Каз. Общ. Арх. Ист. и Этн.» 1893, № 1.

Алфавитъ языческихъ именъ черемисъ Елабужскаго у. В. К. Магницкаго. Каз. Вят. г. на 1893, 114—124.

Самоѣдская ярмарка въ Сургутѣ. «Сиб. Лист.» 1863, № 3, 5.

Турки.

Изъ путевыхъ замѣтокъ по Красноуфимскому уѣзду (Башкиры). Н. Л. Скаловубова. Пам. кл. Перм. губ. на 1893.

Письма изъ Бузулукскаго у. (экон. полож. Башкиръ). Е. Петрова. «Орен. Край.» 1893, № 14.

Игры киргизскихъ дѣтей. Тарнавскаго. «Оренб. Лист.» 1893, №

Замѣтка о народонаселеніи Тургай-

ской области. А. Добросмыслова. *ibid.* № 17, 18.

Музыка чувашских пѣсень. В. Мошкова. «Изв. Кав. О. А. И. Э.» 1893, № 1.

Вѣсти изъ Якутской области (школы для Якуты). «Сиб. Л.» 1893, № 5.

Волшебный заговоръ (киргиз.) противъ укуса ядовитыхъ насекомыхъ и пресмыкающихся. «Туркест. Вѣд.» 1893, № 7.

Ein Beitrag zur Anthropologie der Türkvolker, Baschkiren und Meschtscherjaken. Dr. S. Weissenberg. Zeitschr. f. Ethnologie. 1892, IV.

Мелочная торговля шерстью въ окрестностяхъ мѣноваго двора. «Оренб. Край.» 1893, № 37.

Главная причина бѣдствія татаръ Альметевской и Микулинской волостей Бугульминскаго у. «Самар. Вѣстникъ» 1893, № 23.

Изъ записокъ Бугульминскаго обывателя (продажа башкирскихъ земель). *ibid.* № 22.

Что намъ необходимо (грамотность у татаръ). *ibid.* № 28.

Крында и правда. Киргиз. легенда. «Уфим. Губ. Вѣд.» 1893, № 12.

Бадхмъ и Пенде. «Туркест. Вѣд.» 1893, № 20—21.

Монголы.

Владичество дзана у забайкальскихъ монголо-бурятъ. А. Ординскаго. «Тоб. Г. В.» 1893, № 4, 5, 6, 9, 10.

Свадебный обрядъ у Балаганскихъ Бурятъ Иркутской губернии. А. Ординскаго. «Екат. Нед.» 1893, № 13, 15. Село Адажское (повѣрья татаръ). *ibid.*

Кос-что о жизни Тунгузовъ. Р. «Сиб. Лист.» 1893, № 1, 2.

Персонажъ Нарамъ-Гэроль. Г. Н. Потанина. «Этногр. Обзор.» 1892, 4.

Арктическіе народы.

Отъ Владивостока до Петропавловска (Камчадалы). «Владивостокъ» 1892, № 44, 46, 48.

По вопросу о торговлѣ съ инородцами (роль Чукчей). *ibid.* № 45.

О Чукотской землѣ. *ibid.* № 45, 47, 49, 50, 51.

Сибирская хромка (обирание чукчей американцами). «Екат. Нед.» 1893, № 2.

Экономическое положеніе Чукчей. «Сибир. Лист.» 1893, № 24, 26.

Справочныя изданія и статьи.

Указатель книгъ, журнальныхъ записокъ и статей, въ которыхъ говорится о Киргизахъ. Алекторовъ. «Ор. Лист.» 1893, № 3, 6, 11, 12.

Новыя изданія, касающіяся Сибири. «Тоб. Губ. Вѣд.» 1893.

Материалы для библиографіи Сибири. С. М. «Сиб. Лист.» 1893, № 1.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

(Адресъ Редаціи: Харьковъ, Университетъ).

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ ГОДЪ
(1-го Января, 1-го Марта 1-го Мая и 1-го Ноября).

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

1) Часть официальная: извѣщенія изъ протоколовъ Совѣта, а также и другіе официальныя акты и документы.

2) Часть неофициальная: а) научный отдѣлъ (ученныя изслѣдованія, сообщенія и извѣщенія, публичныя чтенія, отчеты объ ученнхъ командировкахъ и т. п.); б) критика и библиографія; в) Харьковская университетская лѣтопись (статьи и матеріалы по исторіи Харьковскаго Университета, біографія и некрологи профессоровъ и почетныхъ членовъ Университета, отчеты о диспутахъ и пр.); г) приложенія, заключающія въ себѣ болѣе обширныя труды, какъ-то: диссертаціи, курсы, каталоги, описи музеевъ, архивовъ и пр.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА 4 руб. безъ пересылки, 5 руб. съ пересылкою въ годъ; для студентовъ Харьковскаго Университета 2 руб. въ годъ.

Редакторъ *Д. Осипенко-Куликовскій.*

„ЖИВАЯ СТАРИНА“

периодическое изданіе Этнографическаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, третій годъ свой начнеть съ конца Января 1893 г. и будетъ выходить четыре раза въ годъ книжками отъ 7—8 до 9—10 листовъ прежняго формата въ большую 8-ку. Подписная цѣна за четыре выпуска въ годъ: въ С.-Петербургѣ (съ доставкой)—5 р., въ другіе города Имперіи—5 р. 50 к. и за границу—6 р.

Подписывающіеся на 3 года за разъ съ доставкой въ Петербургѣ платятъ—12 р., въ прочіихъ городахъ Имперіи—13р., за границу—14 р.

Подписка принимается въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, въ редакціи «Живой Старини» (Слѣб. у Чернышева моста).

королевствъ.

Курт Крок. см. курунш.

Курук гора.

Куру-груалъ.

Курукш Иси. кувовъ (сосудъ для смущихъ гѣлъ).

Курум вѣкъ, жизнь человека; курук-мучкѣк, курум-курумашик во вѣки вѣковъ.

Куруси Крок. свята; ср. курскі см. тудай.

Курѣж острога (орудіе—тат. кушераш).

Кусарѣм (тат. кусям) переносу съ одного мѣста на другое, у Вас. переселяясь, переходу на другое мѣсто.

Кусиѣм (тат. кусям) переходу на другое мѣсто, переселяясь со вѣтъ льномъ.

Кустра Земл. ровный; негладкій, кочковатый.

Кут динъ, кут-шуртѣ продолжныя нитки въ тканн.

Кут см. кумт; кутлу бо, кутшудо боо.

Кутан основаніе, задница; пу-кутан концы дерева (тат. кутан задній проколъ).

Кутко (ч. кутко) рыжій рабочий муравей; кутко-шудѣ муравьиная куча; шудурин кутко самецъ и самка рыжаго муравья.

Куткуж Вас. беркута.

Кутлашга Земл. около, вокругъ.

Кутлау шестьдесятъ.

Кутлаукш (г.чер. коловѣй шудо) василецъ.

Кутлак г.чер. Земл. основа въ тканнѣ.

Кутькѣ (тат. курькѣ) Кр. Яр. шидѣйка.

Кутрѣм болдрствую, здравствую.

Кутр-кутр скрипять снѣгъ подъ ногами во время мороза.

Кутумлаш Земл. удлинитъ, продлѣнтъ.

Кутураш Земл. балагуритъ; кутурѣо балагуръ.

Кутыш Земл. доскуть матерія, длина котораго равна ширинѣ.

Куча (г.чер. шопо-гаса) красная гуща.

Куча Крок. ганста

Кучем держу, задерживаю; вѣзъ вверхъ.

Кучелалам (г.чер. шиддлам) дерусъ.

Кучиываш Крок. содержаться, задержаться, Земл. держаться на чемъ.

Кучиш Крок. орелъ.

Кучоло сколько денегъ? отвѣтъ: ту-чоло.

Кучеч. кученыи откуда?

Кучкѣм расту.

Кучкебѣ кучкебекъ Земл. до концы поръ.

Кучкедѣм разрываю, кучкетдѣм разрываюсь.

Кучкем Сири. пахтаю.

Кучко куда?

Кучкулааташ Крок. разорваться, развязаться.

Кучкуж (г.чер. муктѣн) веркомъ на лошади, кучкужкѣм сажавъ веркомъ.

Кучкужио вторымъ.

Кучтѣлаташ облегчать.

Кучтѣм рашу; пляшу.

Кучто гдѣ?

Кучтра см. аштра.

Кучтѣлаго легкій, облегченіе.

Куд (г.чер. коги, береза; куд-армы, кудыняна березовые плодики, се-режки).

Кудѣм туду: среброю богатой; кумо тканн.

Кудѣр Крок. курдаатый, курчавый; кудремлятѣш сѣтка кудря завиваетъ.

- ся; кунрепим кудрявлюсь; кунрепидим кудрявлю.
- Куэрайн березовая роша.
- Кша (г.чер. киш) сѣла.
- Кшала (тат. кесіла) кисель.
- Кйвашланэм (г.чер. шукалэм) бываю эכותь до чужого.
- Кйгрник сутыш.
- Ккд рука; ккд-сма кйчалэм ишу ошупью; ккд-пурго (г.чер. вурдо) предпасче; ккд-терь пульсь; пелькйлан однорукій.
- Ккддч-гич Земл. поперега.
- Ккддэтлэм кулахтау.
- Ккддла таля, поясница.
- Ккдалаш средній по величинѣ.
- Ккддшташ Земл. перегородить.
- Ккддштараш Земл. обручать.
- Ккэйт теперь; кйэйтсо теперешній.
- Ккя (тат. кия струна) струна и всякая веревочка — полдѣпка; амасккя веревочка у двери амѣсто скобы; кйжэр-ккя вѣшалка у кафтана.
- Ккямем ялону; ккямиктэм замораживаю.
- Ккятэм завязываю; ккяті (чув. кўльді; г.чер. кельтэ) узелъ, снопы; ккяті-орд куча въ пять сноповъ; ккятіш узелъ на веревкѣ и др.
- Ккяйтто пупокъ.
- Ккялякш волокна конопля.
- Ккялчак Кр. Яр. чахоня (рмба).
- Ккяллям см. кинялям.
- Ккяндок (тат. кемдэк) Вас. сердечникъ.
- Ккяне конопель; ккяне срд пиво, котормъ молодущим угощаютъ своихъ родителей, когда прѣзжаютъ брать (дергать) свой конопель; ккяневарі шесть для сушки конопляныхъ сноповъ.
- Ккянерь-вуй (тат. кялдыр, г.чер. киверь-вурдо) локоть.
- Ккячалл см. кунчалл (тат. кунчалл).
- Ккяр Вас. см. кяр, кяр.
- Ккяра шудо (г.чер. охрл шуло) лѣкій лукъ.
- Ккярвекл фунтъ.
- Ккярлатмдэ Смир. безнаказанность.
- Ккяргайк Земл. мокрица (тат. кярык-лак мокрица, сорокъ ногъ).
- Ккяркалаш Земл. вколачивать, стучать, настигать.
- Ккяркалаш Смир. стукъ; кяркалэм стучу.
- Ккяркелйлам Кр. Яр. дерусь.
- Ккярляк мартышка, чайка.
- Ккярмалэм (тат. кярмалэм) акриваю и завязываю устье сосуда.
- Ккярмен-кучем лѣзу на дерево съ помощью обхватыванья ствола, карабкаюсь.
- Ккяртак очень мало.
- Ккярт чуточка, — сравнительная величина.
- Ккяртѣ Кр. Яр. ершъ.
- Ккярйш Исм. (чув. кярдыш).
- Ккярэм бью, ккяралялш драка, война.
- Ккясій (чув. кавий) сныца, также карманъ.
- Ккястѣчка кисточка, бахрома.
- Ккячалл ишу.
- Ккячалташ Земл. заводитъ искъ, кляузы; искаться.
- Ккячкэ (чув. кичык) древесная почка; ккячкэ-пайрэм Вербное Воскресеніе.
- Ккячкэм за-рягаю.
- Ккячкярэм (тат. кичкырак; чув. ккчмыр; г.чер. сйгрэм) кричу, зову, киччу.
- Ккячэм см. кучем.
- Ккячѣрѣйк (звук.) скрипитъ ворота.
- Ккяшала кисель.
- Ккяшкалам заливаю.

Кѣшкѣр (г.чер. кишкѣр); вышка для навиванія нитокъ; окнѣ-кѣшкѣр оконная рама.

Кѣшкѣ зѣла, шеме-вуѣи кѣшкѣ гадюка; той кышкѣ вѣляница, кумуж вуѣи кышкѣ ужъ.

Кѣшкѣ м разметываю. разбрасываю.

Кѣштѣра г.чер. (чуа. сѣк) соръ; кѣштраглѣи соръ.

Кѣштѣм (чуа. кыштѣм, тат. кеш-тѣм) ластовина у рубахи.

Кѣшѣла ворохъ жита; кѣшѣла-коль-мо лопата для вѣянія жита.

Кѣйѣк (тат. кыѣк) осока.

Кѣйѣр (чуа. кыѣр, тат. кыѣр) см. кѣйр; куго-кѣйр см. кавѣи.

Кѣрш г.чер. Земл. ерпѣ.

Кю камень; у г.чер. также и кто? печкѣ-кю точило; кюлѣи окаментѣваю. заставляю камнемъ; кюаглѣи заставляю камнемъ.

Кюѣш печется, дозрѣваетъ.

Кюѣръ (тат. кѣыр; г.чер. седѣр; чуа. кибѣр) полъ, помость, мость; у г.чер. мость ковѣр.

Кюгѣла Земл. крокъ.

Кюгѣи Смирн. замѣкъ.

Кюгѣш Вас. высокій.

Кюгурѣи см. кѣбѣрѣи.

Кюдѣла Вас. около.

Кюдѣръ тетеревъ.

Кюдѣрчо громъ, кюдѣрчо-кюдѣрчѣ (г.чер. вно кюдѣрчѣ; чуа. кюдѣр-делѣтъ) громъ гремѣтъ; кюдѣрчо-куго-во великій богъ грома, кюдѣрчо-куго-пуѣрошо судьба или создатель грома.

Кюерѣи Крок. каменистый.

Кюж-кѣндѣ Смирн. лепешка на сковородѣ.

Кюжго толстый; кюжгѣиш утолняется.

Кюжгютъ толщина.

Кюлѣи (тат. кѣлѣи) Вас. выхуоль, у Яковл. волявой хорскѣ.

Кювѣ (чуа. слѣу) ножика, тодѣла-нѣи кѣвѣ складной ножичекъ.

Кюкш, кюкшѣт высокоїя, высота.

Кюкшѣмдѣш возвышата.

Кюктѣм пеку, провариваю, лѣю дозрѣвать.

Кюлѣш нужно, ок-кюль не нужно; кюлѣиш бездѣлушка, не нужный; кельше нужный; кельшем дѣлаюсъ нужнымъ, годнымъ.

Кюльтарѣи ушачиваю сполна.

Кюмѣж блюдо.

Кюмѣ (тат. кымѣ) кибитка.

Кюмѣа Земл. брезгливый.

Кюмчѣи см. кѣрчѣи.

Кюнжѣдѣи Смирн. вкатываю.

Кюпѣлѣи-шюи (тат. кѣлѣи—пучить) Землян. брохо пучить.

Кюпчук (тат. и чуа. кѣпчик) подушка.

Кюп-кюи звуки при ударахъ въ кувовѣ.

Кюрен (тат. кѣрѣи) бурный.

Кюррр звуки, раскаты грома.

Кюркѣ (тат. кѣркѣ) Вас. см. куткѣи.

Кюргалѣи брызгаю ртомъ.

Кюрѣи переламываюсъ, также нанниваюсъ; кюрен кѣшкѣи срываю.

Кюрпѣк (тат. бѣрѣкѣт) Вас. беркутъ, см. куткуж.

Кюрт (тат. кѣрт; чуа. кюртъ; г.чер. кюрт) сутробъ.

Кюртѣиш Земл. закладъ, договоръ.

Кюршѣи переламываю.

Кюртиѣ желѣзо, кюртиѣ-колъ желѣзница (рыба); кюртиѣ илѣкиш на-портникъ; кюртиѣлѣиш закатываю въ кандалы; ошо-кюртиѣ бѣлая жѣсть.

Кюрь лубокъ; кюрьшѣр сылокъ; см. шѣрѣи.

Кюрьи теремъ.

Кюрьк вост. чер. (чуа. кюрек) шуба.

Кюршѣиш Крок. коршунъ.

Кюселъ Земл. см. кюсѣк; кюсен-корнѣ пословица соответствует русской «долгъ платежомъ красенъ»; «хлѣбъ-соль васиное дѣло».

Кюсѣн (чув. кивсѣнь) взаимнообразно что, но не деньги; см. арѣм; кюслѣм занннан.

Кюсьмѣн (г.чер. нѣмус; чув. кюсьмень) кормовое весло.

Кюсѣмом пуртѣм отищаю, плачу долгъ.

Кюсилягѣ Крок. взаимно.

Кюсѣн Вас. жила.

Кютѣм (тат. кутѣм) храню, пасу, подкармливаю; кютѣ стадо; кютѣаб пастухъ; кютѣм кондѣштинѣ-веръ (у Вас. контоктомо-веръ) пастбище.

Кюткѣ неповоротливый, необщительный, «бирюкъ».

Кютюмѣ неспѣлый, неарѣлый.

Кютюк Кр. Яр. кютюк.

Кютормѣ г.чер. Земл. молочница (дѣтская болѣзнь), типунъ (у птицъ).

Кютралаш Земл. выдергивать.

Кютѣргѣ г.чер. Земл. убиваетъ, испаряется (вода).

Кюч ноготь, коготь, копыто; кючан-канк (когтистый) хищный звѣрь, — птица хищная.

Кючѣвѣ (нищій).

Кючѣдѣльше (нищій).

Кючѣм прошу, выпрашиваю, кляну.

Кючюк (г.чер. китык; чув. кюлук) короткій, низкій.

Кючюш (чув. кюсь) зудъ, чесотка; кючюштѣ зудитъ, чешется.

Кюшѣр см. кюршар.

Кюше арѣлый, спѣлый, допеченный, доваренный.

Кюшѣдѣк см. кюшѣдѣк.

Кюшно вверх; кюшко вверх; кюшѣч, кюшѣчѣм сверху, кюшѣль верхъ; кюшкемдѣш Земл. возвышать; кюшно Земл. определять, назначать,

доказывать (?).

Кюштѣм Вас. приказываю, см. шюдѣм.

Кюшѣн Вас. карманъ.

Кюшѣтам пеку.

Кюбѣ Крок. нижняя часть живота.

Кюлѣ г.чер. голубь см. кель.

Кюлѣ Крок. атава, трава, оставшаяся послѣ сѣнокоса.

Кюль г.чер. Земл. багровый.

Кюль Крок. см. кюль.

Кюкелѣш г.чер. Земл. рѣститься (о курицѣ).

Кюкяргѣш см. кокаргѣш.

Кюкдѣрѣш г.чер. Земл. см. кюларѣш.

Кюль г.чер. Земл. см. кюль.

Кюкялѣдѣк г.чер. Земл. точно какъ живой.

Кюкшѣльтам Крок. сновнать, спутывать; у Земл. загнѣвать.

Кюкрѣтѣш Крок. простирать, протыгивать.

Кюкрѣш Крок. гусан, дергать.

Кюкрѣ Крок. ломкій, хрупкій.

Кюкѣрь г.чер. Земл. стройный, статный ср. кюкѣр.

Кюкѣр г.чер. Земл. нагнутый назадъ, перегнутой; кюкѣргѣш перегибаться назадъ.

Кюта Крок. крайній, послѣдній.

Л

Ла послѣсловіе соответствует русскимъ: подобно, точь въ точь; мар-ла по черемисски, аядѣн-ла-кошн какъ будто пѣтухъ видѣется; шюшюк-ла мура постъ по соловьиному.

Лабжѣм Крок. мучу, реву.

Лабжѣман Крок. реву, нычание.

Лавал Земл. (?) см. лавра.

Лаврѣ (чув. лаврѣ) грязь, грязнѣ; лавѣргѣм грязнѣсь, пачкаюсь, лавѣрѣ-

тѣм пачкаю, лавіртійш-кече неасть; кужіи лавіртійш продолжительное неасть; лаврѣш пикіи погрязю, аязну.

Лагѹшка (тат. лагушка; чув. лагуа) лагуа, дегтярный сосудъ.

Ладрѣ (чув. латрѣ; г.чер. нутуа) низкій, короткій, ладрѣшка провазше низкорослымъ людей.

Ладрѣ Крок. пропорціональный, соразвѣрный; ладрѣмадѣм дѣлаю соразвѣриваю.

Ладкш-нѣрѣи Крок. курносый.

Лазрѣ жидковатая масса.

Лазѣ мочежвинникъ въ полѣ или лугахъ см. шорѣш.

Лакъ Земл. ямка; мавло, впадина; лаксакѣ нырокъ, ложбина; ямочка на лицѣ при улыбкѣ.

Лакѣ-пу зацѣпляется дерево, при паденіи, за сосѣднее дерево.

Лакѣи улаба.

Лаккѣ Вас. см. вѣнѣм.

Лаксѣ Крок. впадина, долина, мавло.

Лакѣ Сиври. водичка.

Лам дла, ралл.

Ламѣм опускаюсь для большей тяжести.

Ламгмргѣм Вас. развѣтвляюсь, извиваюсь.

Ламжерѣ Земл. немощный, слабый; ламжерѣ-чонан малодушный.

Ламврѣ Крок. расщеперенный, надколотый.

Лам (чув. лам) долина, низменное мѣсто; ламкѣ отлогій, плоскій.

Ламка см. кевит.

Лампѣм Вас. толокно.

Лампѣм г.чер. Земл. кисель.

Лампѣш Земл. пачкати.

Лампандарѣм (чув. лампан, г. чер. ибрѣи) прекращаю.

Лампѣргѣм (г.чер. лаксыргѣм) сажусь на корячки.

Ламсук-ламсук пересаживая, утиная походка.

Лампѣ г.чер. Земл. палеа.

Лампѣи Земл. клокъ, ключка.

Лампѣш-шампѣш Крок. шипѣщій по-висше уши.

Лампѣш г.чер. Земл. повола у улам.

Лампѣшн Земл. понижать, спускать мѣст.

Лампѣш.

Лампѣшисовый.

Лампѣшк (чув. лампѣш) частица, ломоть, лоскутъ.

Лампѣш пристойно; лампѣш толѣш будетъ пристойно, подходяще; лампѣш-ок-гол неподходяще, негодно.

Лампѣш (г.чер. кол хак) рыбій пузырь.

Лампѣш, лампѣшвору, точь въ точѣ.

Лампѣш Крок. точно именно.

Лампѣшн г.чер. Земл. замучить, пачкати мукой.

Лампѣшн.

Лампѣшн-таркѣи черный тараканъ.

Лампѣшн г.чер. разлазляю.

Лампѣш навѣса, балкона.

Лампѣш теплый; лампѣшн разогрѣваю (шн), плаваю (металл), лампѣшн плаваюсь; см. велѣи.

Лампѣшн покрываю; лампѣшн покрываю.

Лампѣшн выхожу.

Лампѣш тяжелый, тяжесть, поклажа.

Лампѣшн; кол-лам ула; парѣш-лам картофельный супъ.

Лампѣшж (чув. лампѣш) калочка-ду-пьянка.

Лампѣш (чув. лампѣш) темя, также селезенка; Крок. селезенка, см. лампѣш.

Лампѣш г.чер. Земл. лобъ.

Лампѣш Земл. колыбель.

Лампѣшн Земл. отягощаться, обременяться.

Лампѣшн Земл. обременять.

Летэшкі летачка, летунъ (звѣрокъ).

Лец Крок. чрезъ.

Леч отъ; въ соединеніи же со словомъ послѣ переводится предлогомъ *безъ*.

Лечкор г.чер. см. шѣгѣм-вождо.

Лешага Крок. см. шаго.

Ліам бываю, дѣлаю; ліиш можно, будетъ.

Либѣм Крок. см. левѣм.

Либижга Земл. см. лѣвѣжгѣм; либижгѣтѣм завлѣять, область кипяткъсмъ (вѣнѣтъ).

Лидя Крок. оврагъ.

Листѣ бѣлая и черная жѣсть.

Лиш, лишѣ, лишно близъ, вплотъ; лишко близко (на вопросъ куда?), лишемѣтѣм приближать, лишемѣтѣм приближидься.

Ліи же чтобы было.

Лимдѣш Земл. обѣщать; лимдѣтѣм выставлятъ обѣщаться.

Лимѣк Крок. клеѣ.

Лимлаадѣш Земл. гнуть упругое тѣло; см. лонгѣтѣм.

Ливѣ г.чер. Земл. см. ливѣ.

Ливш Крок. колыбель.

Ливш г.чер. см. лепш.

Липкѣтѣ г.чер. Земл. тихій; липкѣтѣм тихо.

Лиртѣк Крок. стрижъ.

Лишѣл близкій, близкій; лишемѣш приближаться; лишемѣтѣм приближать.

Ліидѣтѣм Крок. случилось.

Ло г.чер. Земл. средняя, промежутокъ между известными точками.

Локѣша Крок. заступникъ, ходатай; локѣшѣм ходатайство, заступничество; локѣш-ит-код не оставь даромъ.

Ловѣкш г.чер. равю) жердъ.

Лом локъ (орудіе).

Ловѣл (г.чер. лавал) лещъ, поплешикъ.

Логалѣм Смирн. препятствую.

Логѣр горло, глотка; логѣрѣш шѣичѣи (загѣло въ горло) подавился; кукшо-логѣр (сухое горло) дыхательное горло; кукшо-логѣрѣш шѣичѣи (попало въ дыхательное горло) поперхнулось.

Логалѣм попадаю въ цѣль; у Вас. шевело.

Логѣш Крок. брѣмѣться, болѣться.

Лодѣк (г.чер. ладѣк) вожиш для холоднаго оружія; пурѣ лодѣк стручокъ.

Лодо Земл. лужа, широка, рывѣна на дорогѣ.

Лодѣм долбанъ; всякая выемка на деревѣ; лодѣмѣтѣм углубляюся.

Лодомандѣм (г.чер. шойшѣтѣм) говорить о вслѣдствіи, «точить лѣси», болѣтать языкомъ.

Ложѣш (г.чер. лашѣш) нукѣ.

Лозѣ вост. чер. сторожа.

Локашгаш г.чер. Земл. ходатайствовать, хлопотать.

Локтоземѣш Смирн. волхвованіе.

Локтѣво колдунъ, уиѣищій портить людей и скотину на шептываньемъ.

Локтѣлѣм порчу человека на шептываньемъ; привожу вещь въ негодное состояніе, вообще порочу что либо.

Локтѣм порчусь, прихожу въ негодное состояніе, у Вас. порчу.

Локтѣи г.чер. Земл. вредно.

Локшѣичѣм тѣсать.

Ломадѣ-гѣня Крок. ночью, вѣло.

Ломѣкш см. ловѣкш.

Ломѣш Земл. см. сомлѣш.

Ломбо черемуза; пи-ломбо крушина.

Ломѣж золь, ломѣж-шѣ шелокъ (см. кон); ломѣжѣш-веръ пепелищѣ; ломѣж-пурмо пепеловидный стѣпень;

ломжиджэши покрывается пепломъ.

Лом жэш (корова) реветъ.

Лондэм г.чер. Земл. вырокъ, шибель на змийей дорогѣ.

Лонгэм протѣваю зерна посредствомъ постепеннаго высииванія ихъ изъ начепокъ.

Лончо (г.чер. ланпо) слой, волокна.

Лонтургэм-шбича си. запургэм.

Лопшангэ шершени; у Вас. жука, коровка, си. кошанга.

Лоп-шудо Вас. лануха.

Лоп-лоп-лоп шелестить древесный листь.

Лоп (звукоподр.) хлопот!

Лоп-лоп (звукоподр.) чавкаеть.

Лопто-лопто-лопто звуки рѣшета при простѣваніи.

Лопкш Земл. лопухъ.

Лор-лор-лор тарыхить телѣга (звукоподр.).

Лориндѣ клокочетъ.

Лоргэм мѣтло склонность къ безпричинному смѣху; лоргѣ вѣчно смѣющийся.

Лормѣ си, лоргѣ.

Лосѣ Земл. сухой лещъ.

Лот-лот-лот (звукоподр.), клокочетъ вода при кипѣніи.

Лотч (звукоподр.) звукъ лопнувшего хѣна, кадки, бревна.

Лочо карликъ (Иси), сидѣтъ - ребенокъ (Кр. Яр.).

Лош Крок. пополамъ, раздѣльно; лошешла исполу; лошта между.

Лошка г.чер. Земл. въ, между (куда?).

Лошто г.чер. Земл. въ, между (гдѣ?).

Лѣдо прессоподобная мышеловка, кѣргѣн лѣдо кѣткка-ловушка.

Лѣльпѣ ольха.

Лѣнгэ Зол. (чуа. лагуш) ухабъ.

Лѣчѣм намокан, разбухан.

Лѣп-лѣп хлопасть вода въ обуви.

Лу костя.

Лу десять; лур гривна; лулт-шыл-ур четыре копѣйка; лулт-шби-ур пять копѣекъ.

Лубургѣш Земл. гибкій, волгливый, ласковый, привѣтливый.

Лувургѣш Земл. дѣлать гибкими.

Луваѣш десятника.

Лугэм развожу, затѣваю блины, хлѣбы; Крок. рассыпаю.

Лудѣм читаю, считаю по порядку.

Лудо утка; стрѣль шѣтъ; соваль-нѣръ-лудо утка широконоса.

Луѣ (г.чер. лий) кунша.

Лук изгибъ, внутренній уголъ; лузон-луком корно извилистая дорога.

Лук г.чер. Земл. петля на одеждѣ; ср. ошо.

Луккерѣш г.чер. Земл. подтыкать; луккерѣльш подтыкаться.

Луктѣм выдвигая, выгоняю, вынимаю; луктѣн - кѣшкѣм выбрасываю, шупшби луктѣм выдергиваю.

Лум сѣтъ; лум лумѣш сѣтъ (сѣ-жить) плеть.

Лумѣ кож можжевельника.

Лумуш (чуа. хум) Зол. соболь, Вас. боберъ (?).

Лумангдѣм покрываю сѣтгомъ; лумангэм покрываюсь сѣтгомъ.

Лумэлѣу, лумѣгэмж. Земл. можжевельника.

Луш Крок. сырой, волгливъ; лупката сырой, отводгливъ; лупкатаэмлѣм дѣлаюсь волгливъ; лупкатаэмдѣм дѣлаю волгливъ.

Лушс (г.чер. луши) роса.

Лушландарѣш г.чер. Земл. орошать, испосмалять росу.

Лушшалѣм ударю сверху или со стороны; луши ногайка; лушкудѣм замахваюсь; лушшѣлѣм Вас. мотан хвостомъ.

Лушшѣш жинкость.

Лур гривна.
 Лут Земл. см. лупс.
 Лучко пятнадцать.
 Лучук-лучук хлопает вода въ обуви.
 Лушкѣдо слабый, слабо; душ-тѣм, душкѣдѣнтѣм ослабляю; душкѣдѣмѣм ослабляюсь, слабѣю.
 Луштараш ослаблять черезъ посредство.
 Лѣбѣжгѣ Земл. вялый.
 Лѣвѣ (г.чер. липпѣ; чув. лѣбе) бабочка, мотылекъ.
 Лѣвѣргѣ глубокий; лѣвѣргѣм дѣлаюсь глубокимъ.
 Лѣвѣжгѣм драбну, вяну.
 Лѣгѣ (г.чер. логѣ, чув. лигѣ) перчатъ, пласть на головѣ; лѣгшгѣм шелушится, лупится.
 Лѣгѣ-логѣ (звук.подраж.) шелестъ бумаги, когда ее мнутъ.
 Лѣкѣ-локѣ (звук.подраж.) звуки стуколки ночного сторожа.
 Лѣпѣст-лѣпѣст хлопаетъ вода въ обуви.
 Лѣн Земл. полный, черезъ верхъ.
 Лѣнгѣргѣм прихожу въ разслабленіе.
 Лѣнжерѣ см. ланжерѣ.
 Лѣних Земл. изорванная одежда, вретиге.
 Лѣгѣрталтѣм, лѣргѣм (тат. лѣгирдѣмѣм) ворчу, бормочу.
 Лѣч, лѣчѣк см. кержакъ.
 Лѣштѣш древесный листъ.
 Лѣшт Кр. Яр. лѣсковый, вѣжля.
 Лѣвѣль низъ; лѣвѣчѣн снѣгу, изъ подъ, лѣвѣко подъ (на вопр. куда?), лѣвѣльнѣо внизу.
 Людѣм боюсь, лѣдѣктѣм пугаю, страшаю.
 Людо см. лѣдо.
 Людо Земл. страшный, ужасный.
 Люгѣштѣ аудить, чешется. см. кѣчѣштѣ.

Людѣм бою шерсть; меж-людѣче шерстобитъ.
 Люймѣ Земл. см. люме.
 Люкѣ Земл. высь, вязкое мѣсто.
 Люкѣш Земл. см. люгѣм.
 Люльперлѣ Земл. ольховая роща.
 Люльтѣлѣш Земл. см. вѣлтѣлѣм.
 Люльтѣш Земл. всходить, подниматься.
 Люль г.чер. лудка.
 Люмдѣлтѣм Смирн. назначаю; люмдѣлтѣмѣм назначеніе.
 Люмо Смирн. бѣльмо.
 Люмѣ кож. см. думѣ-кож.
 Люмѣ имя; люмѣлюмо-парнѣя безъименный палець; люмѣ-оксѣ подушная подла, люмѣлѣм яменую, люмѣлѣм драбно, люю проввище.
 Люмѣлѣ Крок. славный; люмнѣрѣ слава; люмнѣрѣлѣмѣм безславіе, люмнѣштарѣш прославлять.
 Люкѣлѣ Крок. яма, ухабина, щибель, рывина.
 Люнѣуктѣм (г.чер. мульгуктѣм, чув. лѣга) трясу, качаю; люнѣм трясу, качаюсь; люнѣлтѣш качель.
 Люнѣкѣлѣ г.чер. Земл. рывина, яма, щибель.
 Люпѣлѣнѣм Крок. смущаюсь; люпѣлѣнѣктѣм, люпѣлѣндѣрѣм смущаю.
 Люргѣлѣш Земл. г.чер. пучить (о брюхѣ).
 Люстрѣ (г.чер. дестрѣ) косматый, нечесан. и; широко-кромное (дерево).
 Люстѣурмѣлѣ см. люстрѣ.
 Лючѣ г.чер. Земл. распускаетъ рощки.
 Лючѣлѣш Крок. см. лѣчѣм.
 Лючѣлѣ Крок. колѣчій; лючѣлѣ-панда шповникѣ; см. лѣчѣлѣр.
 Люшѣлѣтѣлѣлѣш Земл. колебаться.
 Люшѣке очепъ у выбки.
 Люштѣлѣш Земл. см. люгѣштѣ.

Люштэ́м (г.чер. шупшудам) дош.
 Лю́эм стра́люю.
 Лязирга́ш Крок. разрушиться, разламываться, размягчаться; лязирта́шь разрушать, разламывать, размягчать.
 Лязирга́ Крок. вымокший, потерявший свойственную силу от излишнего мочения.
 Лязрй́ Крок. слякоть.
 Лякты́ш Крок. прибыль, улолотъ хлеба; лякты́шм улолотымъ.
 Ляпциртáш г.чер. Земл. съуживать.
 Ляпэмедáш Крок. смиряться

Ж.

Магрэ́м (чув. макри) плачу, мичу, реву, визжю, маукаю.
 Мазáлэ (г.чер. кинáрки) Исч. сколько?
 Май́ (чув. май, г.чер. жеп) случай; ик-май, ик-ма́йк постоянно, беспрерывно.
 Майрá (чув. майря) русская женщина; майрá-ние булавка.
 Макиштáш г.чер. Земл. кивать головой.
 Маклештáш Земл. см. мукашэ-тáш.
 Макэ́ мякъ.
 Малáиэм инт́.
 Малэм́ (г.чер. аналэи) сплш.
 Мамá, мамык (чув. мамык) пухъ, вата; въ переносномъ смыслѣ мягкий, пухлявый.
 Мамйрай́ Вас. роскошь, удовольствіе.
 Мамйќ монахъ,—ния.
 Манáм (г.чер. попэм) говора; слово мамáш употребляется, какъ поговора: говорить, дескать, баеть.
 Манá (чув. манга; тат. манга) собак; манá-муж сапъ (болáзм).

Манэ́ст (г.чер. шадурá) одинъ рубль (красное словцо).
 Марáэм́ марав, пачкаю.
 Марáж́ втэрь; туло-марáж́ буря; пертшо марáж́ вырар; марáж́-вакш втэрянкá-мельница; марáж́-онкуго юмо великій богъ, алыдыка втэровъ; марáж́ пуйрошо создатель втэровъ; марáж́-авá мать втэровъ.
 Марáа́ Земл. порядочный, посредственный.
 Марй́ мужъ, черемисинъ; марй́м втэ замужняя женщина; марча́ по-черемисски; марá-совад́ уподобникъ.
 Маркэ́́ Земл. см. стáж, матке.
 Мартарáш́ Земл. презирать.
 Марй́-пуч́ Крок. дикая рѣчка.
 Мбáлиэ́ сверху на чень.
 Мбáкэ́́ сверху чего (куда).
 Маськá́ медлѣть, маськá́ вогрй́ медлѣть реветь.
 Мастáр́ мастеръ, хитрецъ.
 Матэ́́ Вас. копейка.
 Маткэ́́ до (въ смыслѣ продолжительности времени).
 Мачэ́́ (тат. маче, г.чер. котй) см. матэ; маче оакйбáа (кошачья лапка) приступокъ у печи.
 Мачá́ Кр. Яр. см. влзá.
 Мемм́.
 Меж́ (г.чер. миж) шерсть; межáи мохнатый; межáльио-кба́ струна у шерстобитнаго лука; межáльиче шерстобить.
 Межэ́кá́ г.чер. Земл. голодь.
 Меќ, меке́ Вас., Земл. кулекъ.
 Мекш́ (г.чер. мякш) гнилушка.
 Мельнá́ (г.чер. меленá; мелá́ Вас.) блинъ.
 Мель́ подáкш Крок. вышивка у муштинъ около прорѣхи на груди; мель вышивка на груди женскихъ рубахъ около прорѣхъ; мель-вуй ложка полъ ребраямъ.
 Мель́́ Земл. ложечка полъ ребраямъ;

мель-шелеш мучить изжога; мель-шеляно изжога; мель подмыш застужка на груди мель-кандра см. мёрь кандра.

Мельдёр шудо г. чер. Земл. щелчки (трава).

Меленд (тат. бэлэн) г. чер. блинъ.

Мемёк (г. чер. вия, чув. кнже) моговъ въ костяхъ.

Мемлянь маня.

Менгъ (г. чер. столмо) столбъ; печенгъ колы; менгъ коклъ верста дачня.

Мен-коз Крок. наливъ.

Мендэм Крок. мезлю, ишкавъ.

Мерц г. чер. Земл. см. том. Мерцаша Крок. нездоровый, больной; мерциклъш доводитъ до хвори.

Мерян (г. чер. морэм) заяцъ; мерян поч (заячий хвостъ) подвѣски на уши, серги; ирь-мерян крольня; мерян-лашка бѣлый клеверъ.

Мешак ишоукъ.

Мешана Бк г. чер. Земл. помѣха, препятствіе.

Мигрежаш Смирн. вязгъ; миграмъ вязжу.

Мижангін Крок. одряблѣтъ (покрылся шерстью?).

Мизе (г. чер. мизо) рябчикъ; мизе-мерь костенника; ирь-мизе куропатка.

Микш г. чер. Земл. гнлдушка; см. мекш.

Милдёр Б Вас. см. мизлэ.

Минёр Вас. см. мѣнер.

Мионг (звукоподр) мяуканье кошки.

Міэм подхожу, прихожу.

Мляндъ земля (планета) государство; мляндъ-у земляное масло; мляндъ-он-куго-жо великій богъ владыка земли; мляндъ-куго-пуйрошо великій создатель земли; мляндъ-авъ мать земли; мляндъ-сакче ангелъ земли; мляндъ-казначей казначей земля, мляндъ-арлѣшо хранитель земли.

Мо (г. чер. ма) что, что ли?

Могане, могоиче какой?

Могёр (г. чер. могор) сторона, туловище; тѣло; умбѣль могоёр лицевая сторона.

Модам (г. чер. мадл) играю; модбѣмъ игра.

Модо (г. чер. мудо) черника.

Молаакъ шар, шишка, комъ; пу-мо-лаакъ чурбанъ, чурка, погѣно.

Мокмур (тат. макмыр, чув. мѣмур) похмѣлье.

Моктанэм (тат. моктаным, г. чер. хвалэм) хвалюсь; моктэм хвалю, словословіе—(чув. мѣхтѣ).

Мокрокъ Вас. морковь.

Мокуш печень.

Мокушкѣче (г. чер. мен) наливъ.

Моло другіе, нинге: ср. весе.

Мольча (г. чер. молча; чув. мольча) баня.

Мочоча см. мольча.

Мондэм (чув. ман) забываю; мондлѣш забывається.

Мондёр (у Вас. мѣдёр) точильный брусъ.

Моныр Крок. страна, сторона, тѣло.

Моркѣс см. мокрокъ, кешёр.

Морёнъ Крок. заяцъ; морёнъ-шудла молочай трава.

Моркѣ Крок. кисть; вольная доля шина.

Мота Вас. см. модо.

Мотдэм проматываю; мотдэм коштамъ бываю испостылимымъ.

Мотёр (тат. матур) хороший, красивый; мотораандарэм Вас. украшаю.

Моча (тат. мунча) см. мольча.

Мочала мочало.

Мочала Земл. коромисло воли, пара ведеръ съ водой.

Моштэм устаю, изнуряюсь; уиѣю.

Мбиге, мбигш (г. чер. микш) влады; мбигш-овш влады-впередъ; у Вас. мбигосо домашній.

Мбкто жерихъ (рыба).
 Мбрь земляника; ягоды вообще;
 мбрь кандаръ подаянки у воротника.
 Мбртне игра, игра.
 Мрян Земл. гадкій, мерзкій, гнусный, гадость.
 Муам нахожу, приобретаю.
 Мугедалътам Крок. мѣшину; мугедалътѣишъ замѣшательство; мугедалътамъ смѣшаванъ, спутыванъ.
 Мугйр Крок. горба.
 Муж болѣвъ.
 Мужанче (г. чер. мужин) зѣхарь, порожень; мужелѣм догадываюсь, ворожу; мужелѣмтамъ малоумляю.
 Мужйм оптиктѣш Крок. послонца—изъ пустаго въ порожнее перекладывать; мужйм кандѣн пуэн дрянн дала.
 Мужур (чув. мужур) пара.
 Мукунб (г. чер. цыбулѣн) головастика.
 Мукаэ (чув. мукаэ) шишка, сочленение; мукаэштѣш вывихивается.
 Муктѣлѣш Крок. верхомъ ѣздить.
 Мулагаш г. чер. Земл. трястись; муагуагашъ трясти.
 Муаюктѣш Земл. переполнять.
 Муно яйцо; муно-октѣм желток, муно-ошо личинный бѣлокъ.
 Мунор Вас., см. монор.
 Мундѣрѣ клубокъ; мундѣртѣм навиваю нитки на клубокъ.
 Мундур г. чер. Земл. свободный,вольный.
 Мундѣр (тат. мндар; чув. мндѣр) подушка для одного.
 Мунчѣм несу яйца.
 Мунчалтѣм Вас. катаюсь на салазкахъ.
 Мурж Крок. болоня; муржигдѣм дѣлаю болонистымъ, оболоняю.
 Мурагаш г. чер. многокр. видъ гл. мурѣм пою.
 Мураш Земл. мурамкать.

Мурай (тат. мбра) Вас. димовая труба.
 Мурай (чув. муриа) см. мурия.
 Мураигѣ Вас. см. вурайгѣ.
 Мурмадѣ музликаетъ.
 Мурѣи (чув. муриадѣ) пою.
 Муртно Земл. на; кил-муртно кѣиш лежать на рукѣ; пул-вуй-муртно олодѣш молиться на колѣняхъ.
 Мускаа (тат. мускаа) Земл. золотникъ.
 Мускарѣче (чув. мускара) шутникъ, насмѣшникъ; мускарѣ шутка.
 Мускуадѣм (тат. мускуадѣиш) насмѣхался, шушу; юномъ мускуадѣ кощунствуетъ.
 Мускунтѣм Вас., см. вускемтѣм.
 Мустук Земл. упрямый, олухъ.
 Мут (тат. мут пугъ, мошенникъ) Земл. разговоръ, бесѣда; мутланѣш разговаривать, бесѣдовать.
 Мутланѣш Смир. бесѣда.
 Мутук г. чер. Земл. короткий, сокращенный.
 Мутун послѣсловіе, означавшее принадлежность предмета не тому только лицу, о которомъ говорятъ, но и его семьѣ или артели: Иван-мутунши пеш кайр у Ивана (у Иванова) собака очень ала.
 Мут слово, выговоръ, укоръ; мут савѣртѣш см. ой савѣртѣш.
 Мучаш конецъ, вершина; мучко въ конецъ; корно-мучко на проѣзженіи всей дороги, всего пути; курош мучкѣк во весь вѣкъ, во вѣки вѣковъ; у Вач. мучко черевъ. на, по.
 Мучаштѣш Земл. выриваться, выпадать, слабо выбиваться изъ чегонибудь.
 Мучаштарѣш Земл. оканчивать, разрѣшать.
 Мучу-вум Земл. см. мидѣ-вуй.
 Муш волокна (льна, конопля).
 Мушкѣм мою.

Мушкундо кулакъ, мушкундэн
ударяо кулакомъ.

Мушландардш Земл. (отъ муш)
конопатить.

Мушкйлатйш помон, ополоски.

Мыжер суконный кафтанъ.

Мый Вас. я.

Мыле молляка, рыбки.

Мылянэм см. мазанэм

Мйльга виляетъ хвостомъ.

Мкндйр жирный, тучный.

Мны (тат. мин, г.чер. минь) см.
мби, мбини мой.

Мчндрэ см. навэлэ.

Мэр-куго-юмо великій богъ міра
или народа; мэр-куго-пуйрошо предоп-
редѣлитель судьбы міра, народа; мэр-
шочби-авѣжо мать зачатія міра, наро-
да; мэр отдѣльно не употребляется.

Мэта Смирн. мята.

Мю меля.

Мюгрэм (г.чер. сасазэм, чув. мю-
гюр) рывканъ, реву, жужоку.

Мюдо-вуй земляная кочка.

Мюкнидэ пряникъ.

Мюкш пчела; мюкш-шочби-куго-
юмо великій богъ, распорядитель пчелъ;
мюкш-пуйрошо создатель пчелъ; мюкш
схче ангель пчелъ; мюкш-казначей
надѣлитель пчелами; мюкш-серлагбшо
хранитель пчелъ; мюкш-ига дѣтка, рой;
мюкш-авѣ пчелиная матка; мюкш-пах-
чѣ пасека.

Мюгрэп г.чер. погребъ.

Мюдѣш Крок. заканчивать, засы-
пать.

Мюкта Крок. risus.

Мюмь Земл. чить.

Мюмѣ (тат. ѓмѣ) Вас. см. минѣ.

Мюндурнѣ вдаль, далеко; мюн-
дуркѣ вдаль; мюндурнѣсо дальній.

Мюнѣм Крок. см. вунѣм.

Мюндадѣш Земл. см. мюдѣш;
мюндадѣш засыпаться, хорониться.

Мюшкюръ живогъ, брюхо; мюш-

кюръ-львалъ-кандра подпруга; мюшкюр-
шужэн проголодался; мюшкюрѣн см.
гуж.

Мюшкюр-эр Земл. (вокругъ брю-
ха) долгая поврощка въ видѣ пояса,
прикрѣпляемая сзади къ женскимъ
косамъ (черемисскій нарядъ).

Мюшкйш (тат. мбшкѣй жуеть
жвачку) Земл. поѣдать.

Мюшюль оверцо.

Мягрлатѣш г.чер. Земл. плачет-
ся; ак-мягрлат не плачется.

Мянгртарѣш г.чер. Земл. по-
нимать.

Мянгиштарѣш Крок. поминать,
дѣлать поминки по родителямъ.

Мяштѣш Крок. пеленать.

Н.

На на, новьян.

Наештѣш г.чер. Земл. затирать
камень мельничной; наештѣ заторъ
мельничного камня.

Надйр языческая жертва.

Назйр (г.чер. назер, чув. начѣр)
Вас. бѣдный, назйргѣм бѣднѣю.

Накертѣш Крок. сильный, моп-
ный.

Назѣм (тат. алам) беру, покупаю, на-
лѣн-каѣм отмошу, наамн-ковдѣм пра-
ношу.

Назѣмо възгой; у Земл. берцо.

Назѣкадѣм Крок. побираваѣ;
назѣлтѣм беруся, получаюся, покупа-
юся; назѣкадѣм разбирѣю.

Назѣя Крок. желтый.

Намарлук Крок. приобретение,
договорство, котораго желали череми-
сы язычники на томъ свѣтѣ; отпра-
да того свѣта.

Назѣйс (чув. намыс) стлыъ, срамъ;
назѣсалѣш (тат. кымьсамк) стыдиться.

Назѣслѣм Смир. развращаю; на-
зѣслѣм развращаюся.

Учен

Въ сѣдѣн

по учеб

работы

кандид

на учен

степень

доктора

и професс

орского

ученнаго

званія

и кандид

на учен

степень

доктора

и професс

орского

ученнаго

званія

и кандид

на учен

степень

доктора

и професс

орского

ученнаго

званія

и кандид

на учен

степень

доктора

и професс

орского

ученнаго

званія

и кандид

и кандид
на учен
степень
доктора
и професс
орского
ученнаго
званія

и кандид
на учен
степень
доктора
и професс
орского
ученнаго
званія

и кандид
на учен
степень
доктора
и професс
орского
ученнаго
званія

и кандид
на учен
степень
доктора
и професс
орского
ученнаго
званія

съ